ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
★ БИБЛИОТЕКА ★

П. ПЛЕШКОВ

НАЕМНЫЙ ТРУД В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР

★

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 • 9 • 2 • 8

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

П. ПЛЕШКОВ

НАЕМНЫЙ ТРУД В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР

★

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
Я. А. ЯКОВЛЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1928 ★ ЛЕНИНГРАД

ОТПЕЧАТАНО
в 1-й Образцовой типографии
Гиза. Москва, Пятницкая, 71.
Главлит А-7464. С. 11. Гиз 24427.
Заказ 5648. Тираж 3000 экз.

ОТ НК РКИ СССР.

НК РКИ СССР по поручению Центрального Комитета Партии произвел исследование наемного труда в крестьянском хозяйстве и применения в деревне „Временных правил найма сельскохозяйственных рабочих". Работа была проведена рядом местных органов РКИ-КК и суммирована специальной группой работников НК РКИ СССР во главе с тов. П. Плешковым, под руководством тов. Я. Яковлева.

Ввиду того, что материалы этой работы имеют интерес для широкого круга практиков нашей деревенской работы, мы издаем эти материалы, в основу которых положен доклад НК РКИ СССР Центральному Комитету Партии об итогах исследования.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

I.

В августе-сентябре 1926 года НК РКИ СССР—ЦКК было произведено специальное обследование условий применения наемной рабочей силы в крестьянских хозяйствах. Это обследование захватило 271 селение, с 14 392 хозяйствами в различных районах Союза, отличных по степени распространения найма. Кроме материалов обследования, РКИ были использованы и другие данные: весенний опрос 1926 года ЦСУ, динамические переписи ЦСУ за 1925/26 год, единовременный учет батрачества, произведенный ЦСУ через сельсоветы, а также другие материалы ЦСУ, материалы НКТруда, Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих и других организаций.

По данным единовременного учета батрачества, произведенного ЦСУ через сельсоветы, в августе 1926 года (то есть в момент наибольшего распространения найма рабочей силы в деревне) число сроковых рабочих, нанимающихся на срок не менее месяца, превышает 2 200 тысяч человек, в том числе на единоличные крестьянские хозяйства приходится около 1 600 тысяч человек. Хотя эти цифры относительно незначительны по сравнению с довоенным числом сельскохозяйственных рабочих, но все же они свидетельствуют о весьма значительных размерах найма в сельском хозяйстве и о том, что сельскохозяйственные пролетарии и полупролетарии уже составляют такую армию, которая может иметь весьма значительный политический вес в деревне.

При оценке социально-экономического и политического значения найма необходимо иметь в виду три основных момента.

Первый момент: большая часть батрачества по данным ЦСУ сосредоточивается в хозяйствах, нанимающих одного срокового батрака и принадлежащих к среднепосевным группам.

По данным обследования РКИ, захватывающего 3 527 хозяйств, по которым имеются сведения, хозяйств, нанимающих одного срокового рабочего, насчитывается в числе этих хозяйств — 84,5%; хозяйств, нанимающих двух рабочих,—10,5% и трех рабочих — 5,0% всех хозяйств.

Данные динамической переписи 1926 года также указывают на то, что значительные массы батрачества заняты в среднепосевных хозяйствах. Так, например, в производящей полосе в 1926 году на долю без- и малопосевных хозяйств приходилось 26,8% всех хозяйств, нанимающих батраков; на долю среднепосевных хозяйств (с посевом от 4 до 10 десятин)—46,4% всех нанимающих хозяйств и на долю крупнопосевных (посев свыше 10 десятин)—26,8%. В Республике немцев Поволжья в том же 1926 году на долю без- и малопосевных хозяйств приходилось 4,8% всех батраков; на долю среднепосевных (с посевом от 6 до 16 десятин)—40,2% батраков и на долю крупнопосевных (с посевом свыше 16 десятин)—55% всех батраков. По Курской губернии: на долю без- и малопосевных приходится 6,6% всех батраков; на долю среднепосевных (с посевом от 2 до 6 десятин)—67,5% всех батраков и на долю крупнопосевных (с посевом свыше 6 десятин)—25,9% всех батраков.

То же преобладание среднепосевных хозяйств среди нанимателей подтверждается и данными весеннего опроса ЦСУ 1926 года.

Распределение нанятых сроковых сельскохозяйственных рабочих по группам хозяйств в процентах к итогу:

Группы по посеву	Потребл. полоса	Произв. полоса	Уральск. обл.	Крым	Северн. Кавказ	Украина: Вся	Украина: Степн. окр.
Без посева	0,4	2,1	2,7	2,3	2,3	1,6	2,1
До 2 десятин	47,6	19,5	14,5	31,8	7,7	13,6	6,4
От 2 до 4 десятин	34,8	25,8	22,2	5,2	10,7	26,6	11,9
„ 4 „ 6 „	11,1	16,3	17,2	6,0	9,9	20,9	13,3
„ 6 „ 8 „	3,5	9,7	13,1	2,5	11,5	12,2	13,6
„ 8 „ 10 „	1,5	7,1	9,5	4,0	9,1	7,7	11,4
„ 10 „ 16 „	0,9	10,2	14,1	8,8	22,2	9,3	20,8
„ 16 „ 25 „	0,2	5,4	5,1	16,0	15,2	5,6	14,2
Свыше 25 десятин	—	3,9	1,6	23,4	11,4	2,5	6,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Мы приводим здесь только данные по отдельным районам лишь в виде иллюстрации того, что значительная масса батраков сосредоточена в среднепосевных хозяйствах. (Ни в каком случае нельзя, конечно, здесь ставить знак равенства между среднепосевным хозяйством и хозяйством средним в социально-экономическом смысле этого слова. Среди хозяйств среднепосевных, прибегающих к сроковому найму, мы имеем, несомненно, значительную часть хозяйств эксплоататорского типа.)

Имеющиеся в нашем распоряжении данные специального обследования РКИ о распределении батраков по классовым группам свидетельствуют о том, что весьма значительная часть всех батраков сосредоточена в средних по своей экономической мощности хозяйствах. Из данных специального обследования 207 селений с 108 818 хозяйствами видно, что 61,7% батраков заняты в хозяйствах средних, 33,77%— в эксплоататорских и 4,6%— в бедняцких. (Хозяйства относились к той или иной группе обследователями экспертным путем на основании совокупности признаков, характеризующих хозяйство. Тут преуменьшена доля батраков, приходящихся на эксплоататорские хозяйства. Это явствует из того, что в среднем на одно середняцкое хозяйство приходится 1,15 батрака. По всей вероятности, доля батраков, приходящихся на эксплоататорские хозяйства, в действительности несколько выше.)

Во всяком случае совершенно несомненно очень значительное участие средних хозяйств в найме сельскохозяйственных рабочих при совершенно ничтожном участии бедняцких хозяйств. Конечно, есть известная группа бедняцких хозяйств, которая вынуждена в моменты осеннего или весеннего напряжения работ нанимать работника вследствие того, что работающий член семьи ушел в город на заработки и т. п., но основной наем, конечно, приходится не на эту группу.

В средних по своей экономической мощности хозяйствах, нанимающих сроковых рабочих, основной рабочей силой является рабочая сила своей семьи, наемный труд носит подсобный характер, и использование наемной рабочей силы, как правило, происходит или в случае временного отсутствия работников в семье, особенно в моменты сезонного сгустка работ (преимущественно поденщина), или в случае, когда имеющиеся в средних хозяйствах средства производства не могут быть полностью использованы без дополнительной сроковой рабочей силы. В по-

следнем случае наем имеет место в середняцких хозяйствах, получающих „излишек, способный, по крайней мере в лучшие годы, превращаться в капитал“ (Ленинск. сборн. в. IV, стр. 402).

Такова фотография найма в деревне, его статика. Само собой разумеется, что мы не можем при оценке социально-экономического и политического значения найма ограничиваться одной только статикой. Надо проанализировать, куда растет данное явление. При анализе изменений, происходящих в распределении наемных рабочих между социальными группами, мы убеждаемся в том, что рост наемного труда в сельском хозяйстве неразрывно связан в последние годы с особо быстрым ростом применения наемного труда в крупнопосевных и эксплоататорских хозяйствах, при одновременной концентрации в этих хозяйствах все большей массы батраков. Как данные обследования РКИ, так и данные ЦСУ указывают на усиленный рост найма в эксплоататорских хозяйствах, характеризующихся значительной экономической мощностью, наличием избыточных средств производства и систематическим применением наемного труда. В связи с этим сроковой наем в этих хозяйствах имеет значительно большее распространение, чем поденщина и сдельщина, а наемная рабочая сила превышает часто наличную рабочую силу семьи.

Великолепной иллюстрацией этого являются данные об изменении за один только год (с 1925 по 1926) доли батраков, приходящихся на крупнопосевные хозяйства в разных районах.

Это можно видеть из следующих данных динамических переписей ЦСУ за 1925 и 1926 гг. (см. стр. 9).

Если среди среднепосевных хозяйств, прибегающих к наемному труду, мы имеем на-ряду с бесспорно кулацкими хозяйствами в известной доле и середняцкие хозяйства, то со всей уверенностью можно сказать, что среди крупнопосевных хозяйств, нанимающих сроковых рабочих, мы имеем в основном хозяйства кулацкие, эксплоататорские. Крупнопосевные хозяйства, нанимающие наемных рабочих, в проценте к общему числу хозяйств, нанимающих рабочих, составляют по потребляющей полосе (с посевом свыше 6 десятин) 5,9 % в 1925 году и 7,9 % в 1926 году; по производящей полосе (с посевом свыше 10 десятин) — 21 % в 1925 г. и 26 % в 1926 году. Само собой разумеется, что доля батраков, приходящихся на эту группу, поскольку среднепосевные хозяйства нанимают преимущественно

Социально-экономические группы нанимателей.

Группа по посеву	Наличн. хозяйств		Хоз., наним. сроковых или годовых рабочих			
	В % к итогу		В % к числу хоз. групп		В % к итогу по полосе	
	1925	1926	1925	1926	1925	1926
Потреб. полоса.						
Без посева и с пос. до 0,1 дес.	3,7	3,6	0,3	0,4	0,6	0,4
0,1—1,0 дес. . .	15,0	15,2	0,8	1,5	7,5	7,5
1,1—2,0 „ . . .	30,2	29,5	1,6	2,6	28,4	25,7
Итого . .	48,9	48,3	—	—	36,5	33,6
2,1—3,0 дес. . . .	25,2	24,7	1,8	3,0	26,2	25,2
3,1—4,0 „ . . .	13,7	13,7	1,9	3,8	15,2	17,8
4,1—6,0 „ . . .	9,5	10,1	2,9	4,6	16,2	15,5
Итого . .	48,4	48,5	—	—	57,6	58,5
6,1—10,0 дес. . .	2,5	3,0	3,4	6,9	5,0	6,9
10,1—16,0 „ . . .	0,2	0,2	5,7	12,1	0,6	0,9
16,1—25,0 „ . . .	0,01	0,02	45,5	15,8	0,3	0,1
Свыше 25 дес. . .	—	0,001	—	100,0	—	0,003
Итого . .	2,7	3,2	—	—	5,9	7,9
Всего . .	100,0	100,0	1,7	3,0	100,0	100,0
Произв. полоса.						
Без посева и с пос. до 0,1 дес. . . .	2,0	2,5	0,4	0,4	0,5	0,4
0,1—1,0 дес. . . .	8,4	8,7	0,4	0,7	1,9	2,0
1,1—2,0 „ . . .	15,2	13,8	0,7	1,1	7,2	5,1
2,1—3,0 „ . . .	17,9	15,6	0,9	1,6	11,3	8,4
3,1—4,0 „ . . .	16,6	15,3	1,1	2,1	11,8	10,9
Итого . .	60,1	55,9	—	—	32,7	26,8
4,1— 6,0 дес. . .	22,3	22,4	1,3	2,6	19,8	19,8
6,1—10,0 „ . .	14,1	16,5	2,9	4,2	27,4	26,6
Итого . .	36,4	38,9	—	—	47,2	46,4
10,1—16,0 дес. . .	2,9	4,1	7,1	12,4	13,3	17,3
16,1—25,0 „ . .	0,5	0,8	15,1	21,9	4,9	6,3
Свыше 25 дес. . .	0,1	0,3	28,9	35,8	1,9	3,2
Итого . .	3,5	5,2	—	—	20,1	26,8
Всего . .	100,0	100,0	1,5	2,9	100,0	100,0

Уральская область.

Группы по посеву	% хоз. в группе		% хоз., нанимающ. срок. рабочих		Распредел. наемн. рабоч. в % к итогу	
	1925	1926	1925	1926	1925	1926
Без посева	3,1	3,4	0,5	0,6	0,3	0,05
До 2 дес.	33,0	30,9	1,3	1,9	8,8	3,85
2—4 „	32,5	31,6	3,5	5,3	22,2	16,7
Итого . .	68,6	64,9	—	—	31,3	20,6
4— 6 дес.	16,4	17,3	6,0	9,6	19,1	22,4
6— 8 „	7,3	7,9	11,4	15,4	16,4	16,9
8—10 „	3,6	4,1	16,2	21,5	12,1	13,1
Итого . .	27,3	29,3	—	—	47,6	52,4
10—16 дес. . . .	3,3	3,9	21,1	32,3	14,6	19,7
16—25 „ . . .	0,7	0,8	37,0	43,1	5,1	5,6
25—40 „ . . .	0,1	0,1	44,4	58,8	1,0	1,3
Свыше 40 дес. . .	0,02	—	40,0	66,7	0,4	0,4
Итого . .	4,1	4,8	—	—	21,1	27,0
Всего . .	100,0	100,0	4,9	7,8	100,0	100,0

Республика немцев Поволжья.

Группы по посеву	% хоз. в группе		% хоз., нанимающ. срок. рабочих		Распредел. наемн. рабоч. в % к итогу	
	1925	1926	1925	1926	1925	1926
Без посева . . .	2,8	4,2	0,7	2,4	0,8	0,3
До 2 дес.	15,9	17,7	0,6	2,9	5,8	1,7
2—4 „	23,2	18,0	0,9	1,2	9,2	0,6
4—6 „	17,1	14,1	0,8	1,5	5,8	2,2
Итого . .	59,0	54,0	—	—	21,6	4,8
6— 8 дес. . . .	13,9	11,0	1,8	4,6	10,0	6,2
8—10 „	9,5	8,4	2,2	6,8	9,2	6,8
10—16 „	11,6	14,9	3,5	11,1	17,5	27,2
Итого . .	35,0	34,3	—	—	36,7	40,2
16—25 дес. . . .	4,5	7,6	6,9	16,5	14,2	24,4
25—40 „ . . .	1,3	3,3	19,1	33,1	14,2	20,3
Свыше 40 дес. . .	0,2	0,8	54,5	40,9	13,3	10,3
Итого . .	6,0	11,7	—	—	41,7	55,0
Всего . .	100,0	100,0	2,0	6,4	100,0	100,0

Курская губерния.

Группы по посеву	% хоз. в группе		% хоз., нанимающ. срок. рабочих		Распредел. наемн. рабоч. в % к итогу	
	1925	1926	1925	1926	1925	1926
Без посева . . .	1,4	1,0	—	1,1	—	0,0
До 2 дес.	22,1	20,6	0,3	0,4	31,8	6,6
Итого . .	23,5	21,6	—	—	31,8	6,6
2—4 дес.	39,2	35,0	1,6	1,1	33,4	33,6
4—6 „	24,4	26,0	1,9	1,5	25,4	33,9
Итого . .	63,6	61,0	—	—	58,8	67,5
6— 8 дес. . . .	9,1	11,5	0,1	1,3	6,3	13,5
8—10 „ . . .	2,5	4,0	—	2,5	—	8,4
10—16 „ . . .	1,2	1,9	0,5	1,5	3,1	2,6
16—25 „ . . .	0,06	0,0	—	10,5	—	0,7
25—40 „ . . .	—	—	—	33,3	—	0,7
Итого . .	12,9	17,4	—	—	9,4	25,9
Всего . .	100,0	100,0	0,19	1,2	100,0	100,0

Ленинградская губерния.

Группы по посеву	% хоз. в группе		% хоз., нанимающ. срок. рабочих		Распредел. наемн. рабоч. в % к итогу	
	1925	1926	1925	1926	1925	1926
Без посева . . .	6,7	5,2	0,4	0,5	1,4	—
До 2 дес.	67,4	63,0	1,0	1,2	49,5	35,2
Итого . .	74,1	68,2	—	—	50,9	35,2
2—4 дес.	19,9	23,7	2,0	2,1	26,4	26,9
4—6 „	4,2	5,9	5,7	6,3	15,6	22,8
Итого . .	24,1	29,6	—	—	42,0	49,7
6— 7 дес. . . .	1,2	1,4	5,5	10,2	4,2	9,8
8—10 „ . . .	0,4	0,6	5,8	4,4	1,9	2,2
10—16 „ . . .	0,2	0,2	9,5	20,0	1,0	3,1
16—25 „ . . .	—	—	—	—	—	—
Итого . .	1,8	2,2	—	—	7,1	15,1
Всего . .	100,0	100,0	1,4	1,8	100,0	100,0

одного батрака, значительно превышает их долю в общей массе хозяйств.

По Уральской области в 1925 году на долю крупнопосевных хозяйств (с посевом свыше 10 десятин) приходилось 21,1 % батраков, а в 1926 году — 27 %; по Республике немцев Поволжья (с посевом свыше 16 десятин) в 1925 году приходилось 41,7 %, в 1926 году — 55 %; по Ленинградской губ. на хозяйства с посевом свыше 16 десятин в 1925 году приходилось 7,1 %, а в 1926 году — 15,1 % батраков.

Эти данные делают совершенно бесспорным наш вывод относительно усиления роли кулацких и эксплоататорских хозяйств в найме рабочей силы. Хотя эти хозяйства и не стали основными нанимателями в деревне (по большинству районов), но все же доля и значение их растет. Явление это должно быть оценено и с экономической и с политической стороны.

Второй момент крайне существенен, — это крайняя неравномерность в распределении батраков по районам. И данные обследования ЦСУ и данные специального обследования РКИ показывают, что в соответствии со степенью расслоения районов мы имеем крайнюю пестроту в отношении наемных сельскохозяйственных рабочих.

По данным единовременного учета батрачества можно наметить следующие группы районов, различные по степени распространения найма (см. табл. на 13 стр.).

Наибольшее распространение наемного труда имеет место в Крыму и на Сев. Кавказе. В этих районах на 100 хозяйств приходится свыше 9 сроковых рабочих, занятых на полевых работах: 16,4 раб. в Крыму и 9,12 — на Сев. Кавказе. На втором месте по степени распространения наемного труда стоят: Уральская область, Сибирь, Узбекистан и Туркменистан, Башкирско-Оренбургский район и другие. Здесь на 100 хозяйств приходится свыше 6 сроковых рабочих. К районам с минимальным развитием найма относятся: Северный, Западный, Центрально-земледельческий и другие. Здесь на 100 хозяйств приходится меньше 4,5 рабочих, т. е. меньше, чем в среднем по СССР (по СССР на 100 хозяйств занято 4,54 рабочих).

Мы не настаиваем именно на таком распределении районов. Дальнейшее обследование позволит уточнить распределение районов по группам. Сейчас же существенно отметить и подчеркнуть факт крайней неравномерности применения наемного

Группы районов	На 100 нал. х-в нанято батр. на полев. работы.	Число сроковых рабочих			
		В инд. х-вах на полев. работах		Всех наем. раб. в крест. х-вах и сельск. обществах	
		Абс. в тыс.	В % к итогу	Абс. в тыс.	В % к итогу
I. Крым, Северный Кавказ	Свыше 9	145,0	14,5	207,3	10,5
II. Урал, Сибирь, Узб. и Турк. ССР, Киргиз. АССР, Башк.-Ор, Бур.-Монг.	6—9	320,7	32,0	460,1	23,4
III. Кр. Северный, Моск. пром., Волжский . . .	4,5—6	185,2	18,5	397,8	20,2
IV. Сев., Сев.-запад., Рязано-Тульск., Центр.-землед., Вол.-Камский, Низ. Волги, БССР, УССР.	Менее 4,5	350,8	35,0	902,0	45,9
Итого . .	4,54	100 1,7	100,0	1 967,2	100,0

труда в разных районах страны. И в связи с этим распределению наемных рабочих на территории нашей страны соответствует крайняя неравномерность степени расслоения в различных районах.

Третье обстоятельство, которое должно быть безусловно учтено со всей серьезностью и которое, к сожалению, недооценивается практиками нашей работы в деревне, — это преобладание среди сельскохозяйственных рабочих полупролетариев, полукрестьян, доход которых составляется из заработной платы и дохода от своего бедняцкого хозяйства, причем доход от найма составляет значительную и более или менее постоянную часть всего дохода. Из 10 949 батраков, охваченных обследованием РКИ, лишены всяких средств производства и не имеют своего хозяйства 46,2 %; остальные являются полупролетариями, полукрестьянами, имеющими бедняцкие хозяйства. Данные этого обследования, по всей вероятности, несколько преувеличивают долю чистых пролетариев в общей массе сельскохозяйственных рабочих, поскольку мы давали задание обследователям выделить районы наибольшей концентрации сельско-

хозяйственных пролетариев, где, естественно, и больше доля пролетарской части батраков. Данные ЦСУ, охватившие обследованием 4 869 батраков, показывают, что 31,6 % из них не имеют земли, две же трети землю имеют, причем около трети всех батраков имеют и землю и рабочий скот. Конечно, в подавляющем большинстве случаев это — хозяйства бедняцкие. Во всяком случае ленинское указание насчет того, что в наших условиях полупролетарии, полукрестьяне неизбежно составляют очень значительную часть во всей массе сельскохозяйственных рабочих, целиком подтверждается и данными 1926 года.

И тут же нужно отметить чрезвычайно существенные районные особенности классового состава наемных деревенских рабочих. Доля наемных рабочих, не имеющих никакого имущества или имеющих только жилые постройки, чрезвычайно колеблется по районам и составляет по Ленинградской губернии 37,1%, Псковской—37,5 %, Московской—11,9%, Нижегородской—1,0%, Воронежской — 38,0 %, Курской — 3,8 %, Саратовской — 29,4 %, АССР немцев Поволжья — 38,1 %, Сталинградской — 66,9 %, Северному Кавказу — 58,4 %, Сибири — 61,3 %, Крыму—43,9 %, БССР — 28,9 %, УССР — 37,8 %, Казакстану — 18,2 %, Закавказью — 50,8 %.

Суммируя эти три особенности наемного труда в сельском хозяйстве, мы можем их формулировать кратко так:

1) Основная масса сельскохозяйственных рабочих сосредоточена в среднепосевных хозяйствах, нанимающих одного срокового рабочего. Очень значительное участие в найме принимают средние по своей экономической мощности хозяйства.

2) Растет роль кулацких хозяйств в найме рабочей силы и растет доля батраков, приходящихся на кулацкие хозяйства.

3) В лице сельскохозяйственных батраков мы имеем в значительной мере, если не в большинстве случаев, полупролетариев, полукрестьян, связанных с собственным хозяйством.

Таким образом, если решительно опровергается нашими данными заявление оппозиции о том, что деревня вступила целиком на капиталистический путь развития, то эти данные в то же время не менее решительно опровергают стремление тех или иных народников или полународников замазать факт происходящего расслоения в деревне.

При анализе хлебофуражного баланса, указывая и опровергая ошибку Каменева, не видевшего и не оценивавшего особен-

ностей, темпа и характера расслоения деревни в наших условиях (за исключением Сибири, мы отмечали во всех районах при росте кулацкой части деревни одновременно весьма значительный подъем бедняцких слоев, часто поднимающихся на уровень средних хозяйств), мы в то же время указывали, что не по-ленински было бы в какой бы то ни было мере затушевывать факт хотя и медленного, но все же роста кулацких хозяйств. Данные нового нашего обследования целиком подтверждают, таким образом, прежние наши выводы.

II.

Мы не имели своей специальной задачей обследование тенденций развития наемного труда. Главной нашей задачей была проверка того, как на практике проводятся „Временные правила“ найма рабочих в сельском хозяйстве, изданные около 2 лет назад. Картина, к сожалению, здесь получилась такая, что не позволяет нам ни в какой мере сделать выводов о соответствии нашей практики имеющимся партийным директивам и советским законам. Приходится отметить огромное количество извращений при применении „Временных правил“. Наиболее серьезные из этих извращений следующие:

1) В ряде районов „Временные правила“ неправильно распространяются и на эксплоататорские промышленные хозяйства, которые должны подпадать под действие общего законодательства, в то время как „Временные правила“ имели своей целью облегчить применение подсобного наемного труда для хозяйств середняцких, временно ослабленных и т. п.

Согласно изданным губисполкомами обязательным постановлениям о предельных размерах крестьянских хозяйств, подпадающих под действие „Временных правил“, эти правила распространяются, например:

В Брянской губ. на	хозяйства, наним.	4	годовых рабочих
„ Владимирской г. на	„ „	до 4	„ „
„ Гомельской г. на	„ „	3	„ „
„ Курской г. „	„ „	3	„ „
„ Псковской г. „	„ „	3	„ „

По инструкции СНК БССР действие „Временных правил“ распространяется на крестьянское хозяйство, нанимающее двух

годовых рабочих, и на хозяйства с тремя годовыми рабочими, если этими хозяйствами производятся коренные улучшения почвы: дренаж, мелиорация и т. п. В Туркменской ССР „Временные правила“ распространяются на скотоводческие хозяйства с количеством до 150 голов крупного скота или с количеством до 750 голов овец.

2) Не приняты необходимые меры по обеспечению батрачеству предусмотренного „Временными правилами“ госминимума, устанавливаемого в зависимости от особенностей сельскохозяйственных районов и отдельных сезонов работ.

3) Неправильно распространяется на весь год удлиненный рабочий день, предусмотренный „Временными правилами“ лишь в отдельные сельскохозяйственные периоды, в результате чего рабочий день сельскохозяйственных рабочих, в частности подростков, чрезмерно велик; продолжительность рабочего дня последних в большинстве случаев одинакова с рабочим днем взрослых.

4) Недостаточно еще распространена практика заключения через профсоюзы труддоговоров между сельскохозяйственными рабочими и нанимателем, и на-ряду с этим, даже в случае заключения соглашения, отмечается фактическое превышение продолжительности рабочего дня, предусмотренного этими договорами; неясность законодательства об обязательности для предпринимателей заключения письменных договоров очень часто содействует уклонению от заключения письменных договоров и лишает одновременно низовые советские органы возможности действительного контроля за выполнением этой части закона.

5) Невыполнение советскими органами постановлений о регистрации труддоговоров, об организации примирительных комиссий для разбора конфликтов, возникающих между батраками и нанимателями, о социальном страховании батраков, об оказании медицинской помощи и др.

Особенно приходится остановиться на вопросе о продолжительности рабочего дня. По данным обследования РКИ, у 14,7% рабочих, заключивших договоры с нанимателями, средний рабочий день соответствует установленному в договоре—от 8 до $9^1/_2$ часов. В 76,3% всех случаев он превышает установленный договором и достигает в среднем 12 часов. По данным обследования ЦСУ, в $^3/_4$ всех случаев продолжительность рабочего дня превышает предусмотренную договором и особенно велика в слу-

чаях отсутствия договора, в среднем достигая 12,8 часов (13,3 часов у рабочих, работающих без письменного договора).

В этих условиях особенно приходится отметить крайне слабую работу органов Наркомтруда в области надзора за соблюдением существующих законов по охране труда сельскохозяйственных и лесных рабочих, в особенности в области охраны труда батрачек и подростков, в частности крайнюю малочисленность и неудовлетворительность состава сельскохозяйственной инспектуры труда, отсутствие выдвижения батраков на работу по линии сельскохозяйственной инспекции труда и неупорядоченность, а зачастую отсутствие работы по разрешению трудовых конфликтов, возникающих между сельскохозяйственными рабочими и нанимателями, и прочее.

К сожалению, одновременно приходится отметить явную недостаточность работы союза сельскохозяйственных и лесных рабочих в области массового обслуживания батрачества.

До сих пор, даже из далеко неполно учтенных батраков, больше половины не охвачено договорами и меньше одной четверти состоит членами союза.

На-ряду с объективными трудностями, мешающими быстроте роста и укреплению профорганизации сельскохозяйственных и лесных рабочих (низкий культурный уровень, распыленность батрачества, незначительный кадр актива союза из его среды, недостаточная во многих случаях поддержка работы союза со стороны местных советских органов и пр.), большое значение имеют и недостатки в работе самого союза.

Союз, добившись довольно значительных успехов в деле вовлечения в свой состав пролетариев деревни, не уделяет еще необходимого внимания работе среды полупролетариев, которые составляют и будут составлять еще долгое время основную массу сельскохозяйственных и лесных рабочих в стране. Установление слишком высокого стажа для приема сельскохозяйственных и лесных рабочих в союз, сезонников в совхозах, батраков, пастухов, лесорубов и др., в ряде случаев исключение из союза однокоровников или однолошадников, несмотря даже на наличие требуемого союзом трудового стажа и т. п., ограничивают возможности союза в области вовлечения в его ряды полупролетариев. Между тем уже достигнутые союзом некоторые успехи по вовлечению в свой состав основного кадра деревенских пролетариев создают условия, благоприятные для того,

чтобы распространить организационное влияние союза и на полупролетариев, обеспечив в то же время всемерно дальнейшее вовлечение в союз в первую очередь пролетариев и руководящее влияние в нем пролетарского ядра.

Союз еще в недостаточной мере сконцентрировал свои усилия на организации и классовом воспитании сельскохозяйственных рабочих в самом процессе борьбы за понижение продолжительности рабочего дня и повышение заработной платы.

Многие союзные органы заменяют всемерное развитие самодеятельности самого батрачества административными приемами в работе.

Вместо того чтобы поднимать сознательность, активность, организованность и стойкость членов союза в защите классовых интересов батрачества, союзные органы нередко проводят работу помимо батраков и батрачек, методами только административных распоряжений, что мешает созданию широкого батрацкого актива, достижению и закреплению успехов в деле организации и защиты интересов наемных рабочих в деревне.

Вместе с тем помощь и содействие, оказываемые союзу сельскохозяйственных и лесных рабочих всем профдвижением, крайне недостаточны. Без повседневного содействия работе среди сельскохозяйственных и лесных рабочих со стороны ВЦСПС, местных межсоюзных объединений и индустриальных союзов, без массовой перегруппировки сил невозможно решить имеющую исключительное политическое значение задачу организации деревенских пролетариев и полупролетариев.

Особо приходится отметить ошибочность недопущения в союз полупролетариев. Из одних чистых сельскохозяйственных пролетариев массового союза у нас не построить, а между тем, согласно постановлению III расширенного пленума центрального комитета союза сельскохозяйственных и лесных рабочих, „в союз принимается также и часть полупролетариев деревни, работающих из года в год (не менее 2 лет) и работа которых по найму в течение года длится примерно 5 месяцев без перерыва или 7 месяцев с перерывами и является для них главным источником существования“.

Произведенный нами анализ состава сельскохозяйственных рабочих показывает полную нежизненность и непригодность этого решения. Не следует, конечно, всех полупролетариев принимать в союз, но, во всяком случае, следует обеспечить воз-

можность отложения вокруг основного кадра чистых сельскохозяйственных пролетариев в союзе основной массы полупролетариев-полукрестьян. Не зря ведь Владимир Ильич еще в 1917 г. указывал: „к союзу сельских рабочих России должны бы принадлежать все занятые преимущественно, или главным образом, или хотя бы отчасти, наемной работой в сельскохозяйственных предприятиях“ (т. XIV, ч. 1, стр. 289, 1923 г.)

Конечно, нужно практически разработать те или иные необходимые здесь ограничения, но политически неправильным является попытка оставить за пределами союза полупролетариев, полукрестьян.

Другим моментом, не менее существенным, являются самые методы, которыми ведется союзом классовая борьба в деревне. Не случайно ведь то, что мы не смогли найти в данных союза сельскохозяйственных и лесных рабочих указаний на случаи стачек батрачества по отношению к упорствующим предпринимателям кулацкого типа, которые, несмотря на то, что они имеют реальную возможность обеспечить работающим нормальный рабочий день, эксплоатируют их за ничтожную зарплату до 13 часов в день.

Союз сельскохозяйственных и лесных рабочих в своей работе должен исходить из того, что необходима неустанная классовая борьба, создающая и укрепляющая массовую организацию сельскохозяйственных рабочих в процессе самой борьбы за понижение рабочего дня и повышение заработной платы, сочетающая те формы классовой борьбы, которые возможны только в условиях советского государства (советские суды, примирительные комиссии, борьба с кабальными договорами, надзор сельскохозяйственной инспектуры и т. п.), с такими методами борьбы, как бойкот и стачка, применяемые в тех случаях, когда другие методы воздействия на предпринимателей оказываются безрезультатными.

Вне этого не создашь здорового союза так же, как и не создашь его одними мерами администрирования. Тов. Анцелович, великолепно понимающий все эти недостатки в профсоюзной работе, сам приводил нам ряд примеров того, как союз заключает договор с хозяином без батрака, за спиной батрака, как союз заменяет аппаратным воздействием своей волостной или уездной организации непосредственную самодеятельность батрака. Но при огромной распыленности массы батраков среди

миллионов крестьянских хозяйств, без настоящей самодеятельности батраков не построишь союза, как не построишь его без активной борьбы за понижение рабочего дня и без привлечения в его состав основной массы полупролетариев-полукрестьян.

III.

На основании этого Рабкрин приходит к выводу о необходимости в кратчайший срок добиться полного устранения извращений, имевших место в области применения „Временных правил", в частности:

1) Не более чем в трехмесячный срок должны быть пересмотрены и установлены советами народных комиссаров союзных республик признаки, по которым определяются хозяйства промышленно-кулацкого типа с тем, чтобы обеспечить распространение „Временных правил" исключительно на маломощные и середняцкие хозяйства, не допуская распространения этих правил на хозяйства эксплоататорского типа.

2) Не более чем в двухмесячный срок должен быть установлен госминимум зарплаты применительно к сельскохозяйственным районам и сезонам, способы и формы его применения.

3) Допускать впредь, как это предусмотрено „Временными Правилами", удлиненный рабочий день лишь в отдельные периоды наибольшего напряжения сельскохозяйственных работ, с обязательной дополнительной оплатой его.

Необходимо предложить НКТ, совместно с союзом сельскохозяйственных и лесных рабочих и НКЗ, установить предельный размер удлиненного рабочего дня, допускаемого в соглашениях о найме, в зависимости от отдельных периодов года, с учетом местных условий, и сокращенный рабочий день для подростков.

4) Народному комиссариату труда необходимо значительно усилить и улучшить свою работу по охране труда сельского хозяйства и лесных рабочих, особенно батрачек и подростков, для чего, в частности, усилить количественно и качественно состав инспектуры труда, выдвинув на эту работу наиболее сознательных сельскохозяйственных и лесных рабочих и работниц.

Обеспечить рассмотрение в примирительных и судебных органах трудовых конфликтов между сельскохозяйственными рабочими и нанимателями не более чем в недельный срок.

Необходимо обязать НКТ, совместно с союзом сельскохозяйственных и лесных рабочих, в трехмесячный срок разработать

поправки, уточняющие „Временные правила“, а также разработать специальные указания о законодательных нормах труда в промышленно-кулацких хозяйствах, руководствуясь данным постановлением. Вместе с тем необходимо поручить НКТ, совместно с союзом сельскохозяйственных и лесных рабочих, изучить вопрос сезонной батрацкой безработицы, в частности разработать вопрос о мерах помощи батракам и батрачкам, для которых работа по найму является единственным источником существования.

5) Необходимо поручить наркомвнуделам, наркомюстам, наркомземам, наркомздравам союзных республик обеспечить по линии своих местных органов полное содействие работе по защите батрачества.

6) Особо необходимо обратить внимание фракций ВЦСПС и межсоюзных организаций на необходимость приспособить прием и методы своей работы к особенностям развития батрачества в наших условиях, неуклонно устраняя указанные мною выше недостатки в профессиональной работе. В частности, пересмотреть те постановления в отношении приема сельскохозяйственных и лесных рабочих в союз, которые затрудняют доступ в его ряды полупролетариев.

7) Фракции ВЦСПС необходимо обсудить меры помощи союзу сельскохозяйственных и лесных рабочих и в особенности способы создания необходимых кадров опытных профработников в союзе, имея в виду, что два миллиона с лишним сроковых сельскохозяйственных рабочих не могут быть подняты на высшую ступень сознательности и организации без активной повсеместной и длительной поддержки индустриальных рабочих.

IV.

Последнее замечание: наша работа по защите батрачества, по подъему его политической и общественной активности исключительно сложна. Положение ведь здесь не такое, как в частном городском предприятии. Действительных успехов батрачество может добиться только в том случае, если оно пойдет в союзе со всей деревенской беднотой и с середняками, если основное острие его классовой борьбы за понижение рабочего дня и за повышение заработной платы будет направлено против эксплоататорских элементов деревни. Поэтому союзу сельско-

хозяйственных и лесных рабочих и нашим партийным организациям необходимо твердо помнить, что укрепление в деревне союза батрачества и бедноты с середняками против эксплоататорских слоев предопределяет в наших условиях успешность всей работы по защите интересов самого батрачества. И поэтому успехи союза и организованного батрачества должны измеряться как действительными достижениями в области повышения зарплаты и сокращения рабочего дня, так и степенью вовлечения сельскохозяйственных и лесных рабочих в работу советов, кооперации и обеспечения влияния в них батрацко-бедняцко-середняцкого блока.

Союз должен стать действительно классовой школой для батрачества, подготовляющей и втягивающей в советское строительство новые деревенские кадры рабочего класса и в повседневной работе разъясняющей им значение союза рабочего класса, в том числе батрачества как части его, с основной массой крестьянства.

Увязать работу по организации подъема общественной и политической активности сельскохозяйственных пролетариев и полупролетариев деревни с общими задачами партии в деле развития деревни по некапиталистическому пути, — такова труднейшая задача, стоящая перед нашими партийными, профессиональными и государственными органами. Эту задачу мы сможем решить, как показывают данные всего нашего обследования, только в том случае, если ту потенциальную силу, скрытую силу, которую представляют собой два с лишним миллиона сроковых рабочих, мы сумеем превратить в такого рода активную силу, с которой будут считаться и бедняки и середняки деревни.

Я. Яковлев.

I. РАЗМЕРЫ И РАЙОНЫ НАЙМА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОЧИХ.

Наемные рабочие, занятые в сельском хозяйстве в послереволюционное время, наиболее трудно поддаются статистическому учету. Отсутствие более или менее точных данных о количестве сельскохозяйственных наемных рабочих объясняется прежде всего фактами скрытия найма рабочих в крестьянских хозяйствах, которые имеют место вплоть до последнего времени. В этом отношении положение несколько улучшилось лишь после издания „Временных правил“ в 1925 г., которые фактически легализовали применение наемной рабочей силы в крестьянском хозяйстве, вследствие чего скрытие найма при опросе имело меньшее место.

Основным источником по вопросу о размерах применения наемной рабочей силы в крестьянских хозяйствах СССР являются материалы весенних опросов и динамического гнездового обследования ЦСУ, где мы имеем более массовый и единовременный учет батрачества. Существенными недостатками этих данных является то, что 1) они захватывают сравнительно небольшую часть всех крестьянских хозяйств (весенний опрос 1925 г. — 5% хозяйств, 1926 г. — 10% хозяйств, динамическая перепись всего не более 2—3% хозяйств), 2) что собирание сведений приурочивается в весеннему и началу летнего периода, и момент опроса не захватывает тот летний период, время уборки, когда наем является наиболее распространенным; отсюда неизбежен недоучет батрачества, обусловливаемый исключительно временем опроса, 3) они дают сведения лишь о найме сроковых и годовых рабочих, занятых в сельском хозяйстве; в учет не входят поденные и сдельные рабочие, а также домашние работницы, сторожа и другие виды наемных рабочих в деревне.

В силу этих причин, данные ЦСУ значительно преуменьшают действительные размеры найма. Это особенно относится к данным динамических переписей, которые вследствие небольшого числа опрашиваемых хозяйств (2—3%) хозяйств), а также вследствие того, что захватывают ежегодно одни и те же гнезда, вообще говоря, не пригодны для исчисления абсолютных размеров найма, характеризуя лишь изменение относительных размеров.

Данные ЦСУ указывают на несомненный рост хозяйств, прибегающих к найму сроковых рабочих в послереволюционное время.

По материалам динамической переписи этот рост характеризуется следующим образом:

Процент хозяйств, нанимающих сроковых и постоянных рабочих, по данным динамических переписей

Годы	9 губ. потреб. полосы	4 губ. производ. полосы, не постр. от неурожая	4 губ. производ. полосы, пострад. от неурожая	Юго-восток	Крым	Украина
1920	1,4	0,6	1,1	—	—	—
1921	1,1	0,5	0,8	—	—	—
1922	1,3	0,2	0,6	—	—	—
1923	1,3	0,2	0,6	0,8	2,0	0,4
1924	2,4	0,6	0,9	1,3	3,1	0,8
1925	2,3	—	—	2,1	—	1,4

Наиболее быстрый рост процента хозяйств, прибегающих к найму рабочей силы, приходится на 1924—1925 гг. Само же по себе распространение найма является незначительным, поскольку по отдельным районам хозяйства, прибегающие к сроковому найму, не превышают 2—3%.

В соответствии с этим число батраков, занятых в крестьянских хозяйствах, увеличивается следующим образом (по материалам тех же динамических переписей):

Годы	Число батраков (в тыс.)	Годы	Число батраков (в тыс.)
1920	377,1	1923	288,0
1921	275,0	1924	422,0
1922	276,0	1925	460,0

Эти данные, отмечая в общем правильно основную тенденцию — усиление найма сроковых сельскохозяйственных рабочих

в деревне, не являются сколько-нибудь точными в смысле учета абсолютных размеров найма. Они важны как относительные данные, характеризующие динамику, развитие наемного труда в деревне.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что при более полном учете батрачества в 1926 г. мы получаем совершенно иные данные численности батрачества. Здесь мы имеем два источника: 1) весенняя выборочная 10% перепись ЦСУ и 2) единовременный учет батрачества, произведенный через сельсоветы в августе 1926 года.

По данным 10% весеннего опроса насчитывается по Союзу одних сельскохозяйственных сроковых наемных рабочих в деревне свыше 800 тыс., из них свыше 500 тыс. батраков приходится на РСФСР. В эту цифру не входят, следовательно, поденные и сдельные рабочие, а также сроковые и постоянные рабочие, занятые в домашнем хозяйстве, в мелкой кустарной промышленности, на лесоразработках и т. д., и общественные пастухи и подпаски.

Второй источник — единовременный учет батрачества сельсоветами, произведенный ЦСУ в августе 1926 г., указывает на большее число батраков. Это более массовые данные, охватывающие от 60 до 90% всех сельсоветов, собранные в момент наибольшего развития найма в деревне — в период уборки.

По этим данным мы имеем:

Категории рабочих	Число рабочих (в тыс.)
Батраки:	
На полевых работах	1 001,7
Рабочие кустарно-промышленных заведений в деревне	55,0
Прочие рабочие (кроме пастухов и подпасков)	165,9
Итого	1 222,6
Пастухи и подпаски:	
В индивидуальных хозяйствах	218,2
В сельских обществах	476,0
Итого	694,2
Всего рабочих в крестьянских хозяйствах и сельских обществах	1 967,2 [1]

[1]) См. Статистическое обозрение № 4, апрель 1927 г., ст. Мельникова, стр. 59. В приведенные данные не входит ЗСФСР, где насчитывается всего 96,5 тыс. рабочих в крестьянских хозяйствах и сельских обществах, затем не учтены рабочие в Казакстане, Якутской АССР и Дальне-восточном крае.

Этот учет охватывает около 90% хозяйств Союза. По предварительному подсчету ЦСУ, общее число рабочих в крестьянских хозяйствах и сельских обществах Союза ССР было бы на август 1926 г. несколько выше 2,2 млн.; в том числе около 1,6 млн. приходится на единоличные крестьянские хозяйства[1]).

Таковы более полные данные, какие мы имеем в настоящее время. Значительное увеличение числа рабочих в 1926 г. по сравнению с 1925 г. и всеми предыдущими годами объясняется прежде всего более точным учетом батрачества в 1926 г., что обусловливалось: 1) изданием „Временных правил", легализовавших применение наемного труда в крестьянском хозяйстве, вследствие чего сократилось скрытие найма; 2) более массовым учетом в 1926 г.; весенний опрос 1926 г. охватывает 10% хозяйств, в 1925 г. — 5%. Таким образом, значительное увеличение числа батраков в 1926 г. объясняется прежде всего более совершенным учетом. Но увеличение батраков в 1926 г. обусловливается несомненно и фактическим ростом батрачества, фактическим увеличением числа хозяйств, прибегающих к найму рабочих, что указывает также на развитие классового расслоения деревни, на усиление эксплоататорских хозяйств. На это увеличение найма указывают данные обследования РКИ, которые отмечают увеличение батрачества по отдельным районам от 5 до 30% в 1926 г. по сравнению с 1925 г. На это указывают и отдельные данные, характеризующие развитие наемного труда в деревне. Так, Баскин, в работе „Сельское батрачество в Самарской губернии", отмечает, что увеличение найма сельскохозяйственных рабочих в 1926 г. по сравнению с 1925 г. происходило в 75% селений губернии, уменьшение — 7% и без изменения — 18% селений. На это указывают также данные

---

[1]) См. Ю. Ларин, „Сельскохозяйственный пролетариат СССР", 1927 г., стр. 16. Ю. Ларин к приведенным выше данным ЦСУ делает накидку в 20% и получает таким образом для с.-х. сроковых рабочих, занятых в индивидуальных крестьянских хозяйствах, цифру 1 962 тыс. Подчеркивая то обстоятельство, что современные данные статистики преуменьшают количество наемных рабочих в деревне, мы считаем мало обоснованным введение „накидки", которая устанавливается исключительно по аналогии с учетом посевных площадей. В частности, указание на то, что, по данным НК РКИ, % хозяйств с сроковыми рабочими достигает 9,1, должно быть оговорено тем, что обследованием РКИ охватила районы с максимальным развитием найма; поэтому эти данные нельзя распространять на СССР в целом.

по Сибири, где в 1926 г. наем сельскохозяйственных рабочих увеличился в 57,5% селений, уменьшился в 8,5% селений и остался без изменений в 34% селений. Расхождение же данных 10% выборочного опроса, преуменьшающих число сельскохозяйственных наемных рабочих и единовременного учета батрачества сельсоветов, объясняется: 1) временем учета, на что выше уже указывалось; 2) более точным учетом вследствие того, что в последнем случае охватывалось от 60 до 90% сельсоветов, тогда как весенний опрос захватывает всего лишь 10% хозяйств. Кроме этого сельсоветами учитывались все сроковые сельскохозяйственные рабочие, работающие в хозяйстве не менее 1 месяца, включая сюда и тех рабочих, которые нанимались поденно и сдельно, но работали продолжительное время, являясь фактически сроковыми рабочими. В приведенные выше данные совершенно не входят всякого рода сдельные и поденные наемные рабочие [1]).

Рассмотрим теперь распространение наемного труда в 1926 г. по отдельным районам. Здесь более полные сведения мы имеем по данным весеннего выборочного опроса 1926 г. и данным учета батрачества через сельсоветы.

Степень распространения найма по губерниям и областям по данным весеннего опроса 1926 г. характеризуется следующим образом (см. табл. на 28 стр.).

Наибольшее распространение наемный труд имеет в Казакской АССР (10,9% хозяйств с наймом сроковых рабочих), Дагестане (10,7%), Сибири (5,04%), Оренбургской губ. (5,7% хозяйств), Республике немцев Поволжья (5,6%). В этих районах число хозяйств с наймом сроковых рабочих превышает 5% от всего числа хозяйств. В Сибири наем рабочих имеет наибольшее распространение в степных западных и юго-западных округах: Омском — 9,2%, Славгородском — 5,8%, Рубцовском — 6,1%,

---

[1]) Ibid., 34—35 стр. Из 8 групп сельскохозяйственного пролетариата, которыми оперирует Ю. Ларин в указанной выше брошюре (см. стр. 10), мы имеем в виду преимущественно 2-ю и 3-ю группы, т. е. наемных рабочих в крестьянск. хозяйствах, занятых в сельскохозяйственном производстве. По материалом особой правительственной комиссии, закончившей работу в конце 1927 года, все число наемных рабочих в крест. хоз. и сельск. хоз., включая рабочих кустарн.-пром. и др., длительно занятых по найму, достигает 2½ млн. чел.; число же временных краткосрочных батраков, включая сюда сдельных и поденных рабочих,— 4 млн. человек.

Губернии, области	% хозяйств, нанимающ. сроковых рабочих	Губернии, области	% хозяйств, нанимающ. сроковых рабочих
Архангельская	0,74	Марийская авт. область . .	1,16
Астраханская	1,97	Дальне-восточный край . .	2,88
Брянская	1,52	Уральский край	3,67
Вологодская	2,35	Костромская	5,52
Воронежская	3,03	Курская	1,00
Вятская	2,71	Ленинградская	2,33
Гомельская	2,12	Мурманская	Св. нет
Ив.-Вознесенская	2,61	Нижегородская	1,65
Калужская	3,77	Новгородская	2,20
Псковская	1,67	Оренбургская	5,66
Рязанская	0,39	Орловская.	Св. нет
Самарская	2,81	Пензенская	0,38
Саратовская	1,10	Северо-Кавказский край . .	3,56
Северо-Двинская	3,58	Сибирский край.	5,04
Смоленская	2,49	Башкирская АССР	2,83
Московская	4,31	Бурято-Монгольская	4,5
Сталинградская	1,85	Дагестанская	10,7
Тамбовская	0,26	Казакск. (Акмол., Актюбин. Сыр.-дар.).	10,9
Тверская	2,17	Карельская	2,62
Тульская	1,70	Крымская	3,20
Ульяновская	0,16	Немцев Поволжья	5,63
Череповецкая	1,84	Татарская	0,18
Ярославская	3,54	Чувашская	Св. нет
Вотская авт. область . . .	0,80	Якутская	„ „
Калмыцкая авт. область . .	3,10	УССР	2,03
Область Коми	2,43		

Бийском — 5,3% и затем в некоторых восточных округах — Киренском — 10,6%, Иркутском — 6,8% и Тулуновском — 5,5%.

На втором месте по степени распространения найма по данным весеннего опроса стоят районы: Крым, Северный Кавказ, Уральская область и губернии Центрально-промышленного района: Московская, Ярославская, Калужская; во всех этих районах процент хозяйств с наймом сроковых рабочих колеблется от

3 до 5%. Сюда же относятся Сев.-Двинская и Воронежская губернии.

На Северном Кавказе наем рабочих имеет наибольшее распространение в степных округах: Донской — 6% хозяйств с сроковыми рабочими, Сальский — 4,8% хозяйств, Ставропольский — 4,7%, Кубанский — 4%, Терский — 4,9% и другие.

В Уральской области наиболее высокий процент хозяйств с наймом сроковых рабочих приходится на Зауралье (б. Западная Сибирь), где на весь район Зауралья этот процент повышается до 4,8%, а по отдельным округам и выше: Тобольский — 5,2% хозяйств, Челябинский — 9,9%, Троицкий — 4,7% и т. д. К этой же группе районов с значительным наймом рабочих относятся и некоторые округа Украины, в особенности левобережной лесостепи: Полтавский (4,5%), Кременчугский (4,9%), Лубенский (4,7%), Роменский (4,9%), Прилукский (4,2%) и другие округа.

К следующей группе районов с 2—3% хозяйств с сроковыми рабочими относятся западные, северо-западные, северные и частью восточные и центрально-промышленные губернии: Гомельская, Смоленская, Тверская, Новгородская, Ленинградская, Карельская АССР, Вологодская, Область Коми, Вятская, Самарская, Башкирская, Иваново-Вознесенская и бо́льшая часть степных округов Украины.

К районам с слабым и незначительным развитием найма (от 1 до 2% хозяйств и меньше 1% хозяйств с наймом сроковых рабочих) относятся преимущественно губернии Центрально-земледельческого района (б. „оскудевший центр“), из северных губерний — Архангельская и юго-западные округа Украины.

К районам с наибольшим и значительным развитием найма относятся те районы, где этот наем и где капиталистические тенденции имели наибольшее развитие и в дореволюционное время, а именно: Сибирь, юго-восток, куда надо отнести прежний Туркестан, Оренбургскую губ., Республику немцев Поволжья и Северный Кавказ, на юге — Крым и лесостепную часть Украины. Наименьшее развитие найма, наоборот, мы имеем главным образом в центральных зерновых районах, с громадным количеством избыточного населения, откуда ежегодно уходит на заработки большое количество рабочих, направляясь в центрально-промышленные и южные районы.

Однако недостаточный учет батрачества, по данным весеннего опроса, дает не совсем правильную картину развития найма в отдельных районах. Несомненно, более точные данные о развитии найма рабочих по районам получаем мы из учета батрачества через сельсоветы.

Распространенность найма и численность батрачества по отдельным районам ЦСУ, по данным единовременного учета, характеризуется следующей таблицей (см. табл. на стр. 31).

Наибольший интерес представляют данные о числе батраков, занятых на полевых работах в индивидуальных хозяйствах, потому что эта основная группа сельскохозяйственных наемных рабочих в деревне, составляющая большинство батрачества, указывает непосредственно на наличие капиталистических тенденций в развитии сельского хозяйства. На первом месте по интенсивности найма этого вида рабочих стоит Крым, где на 100 хозяйств приходится свыше 16 наемных рабочих, занятых на полевых работах. Далее, наем рабочих сильно развит на Северном Кавказе (9,12 наемных рабочих на 100 хозяйств), Сибирь (7,71), Киргизская АССР (7,21), Узбекская и Туркменская ССР (8,44), Уральская область (6,94), Бурято-Монгольская АССР (6,38) и Башкиро-Оренбургский район (6,16). Более, чем в среднем по СССР, наем развит также в Крайнем Северном районе, Московско-промышленном и Волжском, где на 100 хозяйств нанято более 4—5 рабочих. К районам с минимальным и незначительным наймом относятся Рязано-Тульский и Центрально-земледельческий районы, Волжско-Камский и Северо-западный. Остальные районы занимают промежуточное положение.

Если теперь сравнить распространение найма в названных районах по данным весеннего опроса ЦСУ и единовременного учета батрачества через сельсоветы, то мы увидим, что данные обоих этих источников в общем дают одинаковую картину. Как по данным весеннего опроса, так и по данным сельсоветов, наем рабочих имеет наибольшее распространение на юге и юго-востоке (Крым, Северный Кавказ), на востоке — Урал, Башкиро-Оренбургский и Волжский районы, в Сибири и Средне-Азиатских республиках и, наконец, в Московско-промышленном районе. Наиболее значительное расхождение между данными этих источников получается лишь в отношении Крыма и Волжского района: данные сельсоветов указывают на большее развитие найма в этих районах, чем данные весеннего выборочного опроса. Мы счи-

Численность сроковых рабочих в крестьянских хозяйствах и сельских обществах в августе 1926 г.

(Предварительное исчисление по данным единовременного учета, произведенного через сельсоветы.)

Районы	Всего в крестьян. хозяйст. и сельск. обществах	Число рабочих в тысячах							Всего в крест. хозяйствах	На 100 хоз. приходится рабоч.						
		В том числе								В том числе						
		В индивид. хозяйствах				Пастух. и подпаск.				В индивид. хоз.				Пастух. и подп.		
		На пол. работах	Кустарн. пром.	Прочие	Итого	В индив. хозяйств.	В сельск. обществ.	Итого		Полев. рабочих	Раб. куст. пром.	Прочие	Итого	Индивид. хозяйст.	Сельск. общества	Итого
I. РСФСР (по исчисленным район.)	1 383,4	715,4	38,1	84,2	837,7	89,7	422,0	511,7	9,05	4,68	0,25	0,55	5,48	0,59	2,76	3,35
1. Крайн. северный	14,3	8,7	0,4	2,8	11,9	0,3	2,0	2,3	9,40	5,70	0,27	1,84	7,81	0,19	1,32	1,51
2. Северный	24,1	11,6	0,3	5,0	16,9	0,8	6,2	7,0	7,48	3,59	0,10	1,55	5,24	0,25	1,91	2,16
3. Сев.-западный	76,0	20,1	1,7	10,1	31,9	18,4	24,9	43,3	8,93	2,36	0,20	1,19	3,75	2,16	2,93	5,09
4. Западный	66,7	22,3	1,1	2,4	25,8	13,7	26,0	39,7	9,04	3,02	0,15	0,33	3,50	1,86	3,52	5,38
5. Моск.-промышл.	246,7	106,8	10,2	19,1	136,1	3,1	102,8	105,9	11,02	4,77	0,46	0,85	6,08	0,14	4,59	4,73
6. Рязан.-Тульский	37,9	11,0	1,0	1,5	13,5	0,9	21,9	22,8	5,04	1,46	0,14	0,19	1,79	0,12	2,90	3,02
7. Центр.-землед.	141,8	48,1	3,9	5,7	57,7	10,5	68,4	78,9	5,98	2,03	0,17	0,24	2,44	0,44	2,89	3,33
8. Волжско-Камский	64,8	23,6	2,8	4,3	30,6	1,1	28,3	29,4	5,04	1,83	0,21	0,34	2,38	0,08	2,20	2,28
9. Уральская область	111,9	85,3	1,3	5,9	92,5	8,0	10,3	18,3	9,09	6,94	0,11	0,48	7,53	0,65	0,84	1,49
10. Башк.-Оренбург.	65,1	38,1	0,8	1,8	40,7	1,0	22,4	23,4	10,54	6,16	0,18	0,30	6,59	0,16	3,62	3,78
11. Волжский	136,8	69,7	2,9	6,3	78,9	6,2	48,4	54,6	9,97	4,63	0,19	0,42	5,24	0,41	3,22	3,63
12. Низовья Волги	7,5	4,2	0,4	0,5	5,1	1,8	0,4	2,2	7,94	4,38	0,42	0,58	5,38	1,90	0,47	2,37
13. Крымская АССР	20,7	13,2	0,4	3,3	16,9	1,4	1,9	3,3	25,65	16,4	0,59	4,08	21,07	1,74	2,36	4,10
14. Сев. Кавказ	186,6	131,8	8,4	9,0	149,2	17,7	15,5	33,2	12,91	9,12	0,58	0,62	10,32	1,23	1,07	2,30
15. Киргизская АССР	15,6	11,2	0,4	0,2	11,8	1,7	1,3	3,0	9,98	7,21	0,23	0,13	7,57	1,09	0,84	1,93
16. Сибирский край	158,5	103,8	2,0	6,0	111,8	1,9	40,7	42,6	11,76	7,70	0,16	0,44	8,30	0,14	3,02	3,16
17. Бур.-Монгольск. АССР	8,4	6,0	0,1	0,3	6,4	1,2	0,6	1,8	8,87	6,38	0,10	0,32	6,80	1,27	0,64	1,91
II. БССР	81,7	26,3	2,5	5,8	34,6	25,7	19,0	44,7	10,24	3,30	0,30	0,73	4,33	3,22	2,39	5,61
III. УССР	401,5	183,7	10,6	72,0	266,3	92,0	31,2	123,2	7,93	3,63	0,21	1,42	5,26	1,82	0,61	2,43
IV. Узбек. и Туркменск. ССР	100,6	76,3	3,8	3,9	84,0	10,8	3,8	14,6	11,12	8,44	0,42	0,43	9,29	1,19	0,42	1,61
Итого по исчисл. район. СССР	1 967,2	1 001,7	55,0	165,9	1 222,6	218,2	476,0	694,2	8,92	4,54	0,25	0,75	5,54	0,99	2,16	3,15

таем, по указанным уже выше мотивам, более достоверными данные сельсоветов. Здесь большое значение имеет момент опроса, который при учете батрачества через сельсоветы был приурочен ко времени уборки, что и позволило в этом случае выявить более полно число наемных рабочих как раз в тех районах, где сильно распространен сезонный наем рабочих, главным образом на время уборки урожая. Данные обследования РКИ подтверждают это, указывая, в частности, на значительное развитие найма в Крыму и в Поволжье, что видно из следующей таблицы:

Губернии, области и республики	% хозяйств, нанимающих	
	сроковых и постоянных рабочих	всяких рабочих
Ленинградская	8,5	13,1
Псковская	6,5	12,2
Московская	13,3	17,9
Нижегородская	3,6	8,1
Воронежская	3,2	3,5
Курская	0,9	1,1
Уральская обл.	9,2	21,7
Саратовская	9,3	22,0
АССР нем. Поволжья	7,1	7,2
Сталинградская	12,4	19,1
Сев. Кавказ	5,6	22,2
Сибирь	10,5	16,7
Крым	56,8	62,1
БССР	8,3	22,0
Украина	6,4	14,9
Казакстан	16,5	20,9
ЗСФСР	24,2	28,5
Итого по обследован. районам СССР	9,1	16,0

Мы отмечали выше, что обследование РКИ производилось преимущественно в селениях и волостях наибольшего развития найма, поэтому данные РКИ о количестве хозяйств, прибегающих к найму рабочих, не могут быть распространены не только на

весь Союз, но даже на обследованные губернии в целом [1]). Однако они более или менее правильно отражают степень развития найма в отдельных районах. Они указывают, что наем рабочих больше всего развит в Крыму; затем более высокий процент хозяйств, нанимающих сроковых рабочих, мы имеем в Закавказье, Казакстане, в губерниях Поволжья, Сибири и в Московской губернии. На усиление найма в этих районах указывают также и данные сельсоветов.

Что касается степени распространения всякого вида найма по отдельным районам, то по данным сельсоветов в общем выделяются те же районы максимального найма, которые мы отметили уже, рассматривая распространение найма полевых рабочих.

Сельскохозяйственные рабочие, занятые на полевых работах, составляют большинство батрачества, но их удельный вес в общей массе батрачества различен в различных районах. По исчисленным районам СССР на долю типично сельскохозяйственных рабочих (полевых) приходится 50,9 % и пастухов, занятых в индивидуальных хозяйствах и сельских обществах, — 35,3 %. Таким образом эти две основные группы наемных рабочих составляют 85,3 % от всей массы батрачества. Удельный вес каждой из этих двух групп батрачества по районам характеризуется следующей таблицей (см. табл. на 34 стр.).

Эти данные чрезвычайно показательны. В районах максимально развитого найма сельскохозяйственных рабочих подавляющее большинство этих рабочих занято в индивидуальных крестьянских хозяйствах на полевых работах. В Уральской области, на Северном Кавказе, Киргизской АССР, Бурято-Монгольской АССР, Узбекской и Туркменской АССР эта категория рабочих составляет свыше 70 % от всего батрачества. В Крыму и Сибири эти рабочие также составляют около $^2/_3$. В районах же слабого найма значительную массу сельскохозяйственных рабочих составляют пастухи и подпаски, среди которых большая часть нанимается в сельских обществах (по СССР 69 % пастухов и подпасков нанято сельскими обществами, 31 % — индивидуальными хозяйствами). В Северо-западном, Западном, Рязано-Тульском и Центрально-земледельческом районах пастухи превышают 50 %

[1]) Кроме этого, обследование РКИ учитывает на-ряду с наймом сельскохозяйственных рабочих, также наем кустарных и домашних рабочих, что влияет на повышение процента хозяйств, нанимающих рабочих.

Районы	Число наемных рабочих в процентах ко всему числу рабочих	
	В индивид. хоз. на полевых работах	Пастухи и подпаски в индивид. хоз. и сельск. общест.
1. Край Северный	60,8	16,0
2. Северный	48,1	29,0
3. Северо-западный	26,4	57,0
4. Западный	33,4	59,5
5. Московско-промышленный	43,2	42,9
6. Рязано-Тульский	28,9	60,0
7. Центрально-земледельческий	33,9	55,6
8. Волжско-Камский	36,1	46,2
9. Уральская область	76,1	16,3
10. Башкиро-Оренбургский	58,6	36,0
11. Волжский	50,9	39,8
12. Низовья Волги	56,0	28,3
13. Крым	62,9	15,7
14. Северный Кавказ	70,5	17,7
15. Киргизская АССР	70,0	18,7
16. Сибирь	65,3	26,8
17. Бурято-Монгольская АССР	71,4	21,4
I. Итого по РСФСР	51,7	37,0
II. БССР	32,1	54,5
III. УССР	45,7	30,6
IV. Узбекская и Туркменская ССР	76,3	14,6
Всего по СССР	50,9	35,3

от всего числа сельскохозяйственных рабочих. Эти данные также говорят о том, что в районах более интенсивного найма последний носит более резко выраженный частно-предпринимательский характер, потому что здесь преобладают наемные рабочие, занятые в индивидуальных хозяйствах на сельскохозяйственных (полевых) работах.

Данные учета батрачества через сельсоветы позволяют установить не только географическое распространение наемных рабочих, но и удельный вес сконцентрированного в отдельных

районах батрачества по отношению к общей массе батрачества Союза. С этой целью мы устанавливаем 4 группы районов по степени интенсивности найма. Распределение батрачества по этим группам районов видно из следующей таблицы:

Данные единовременного учета батрачества через сельсоветы в 1926 году.

Группы	На 100 наличн. хоз. число батраков в индивид. хозяйст. на полевых работах	Число сроковых наемн. рабочих: В индивид. хоз. на полевых работах — Абс. в тыс.	В индивид. хоз. на полевых работах — % к итогу	Итого всех рабочих в крест. хоз. и сельских обществах — Абс. в тыс.	Итого всех рабочих в крест. хоз. и сельских обществах — % к итогу	Районы
I	Свыше 9	145,0	14,5	207,3	10,5	Крым, Сев. Кавказ.
II	от 6 до 9	320,7	32,0	460,1	23,4	Урал, Бурято-Монгольская, Узбекская и Туркменская ССР, Сибирь, Башкиро-Оренбургская и Киргизская АССР.
III	от 4,5 до 6	185,2	18,5	397,8	20,2	Край Северный, Моск.-промышл., Волжский.
IV	меньше 4,5	350,8	35,0	902,0	45,9	Северный, Сев.-западный, Западный, Рязано-Тульский, Центрально-земледельческий, Волжско-Камский, Низовья Волги, БССР, УССР.
Итого по СССР .		1 001,7	100,0	1 967,2	100,0	

В I и II группе районов с наиболее интенсивным наймом рабочих концентрируется свыше 46 % батрачества, занятого на полевых работах; вместе с III группой районов, где сильнее развит наем, чем в среднем по Союзу, на эти районы приходится около $^2/_3$ наемных сельскохозяйственных рабочих. Размещение по районам всей массы наемных рабочих в деревне носит несколько иной характер. Здесь на I, II и III группы районов приходится 54,1 % рабочих. Это объясняется тем, что остальные группы рабочих размещены более равномерно по всей территории Союза. Это относится прежде всего к пастухам, кото-

рые составляют основную массу батрачества в районах слабо развитого найма. Однако наибольшее значение имеют сельскохозяйственные наемные рабочие, занятые в индивидуальных хозяйствах на полевых работах, составляющие основную массу батрачества Союза, поэтому на размещение по районам этой группы батрачества и необходимо обратить особое внимание.

Эти данные имеют непосредственное практическое значение. Они указывают, на какие районы главным образом должно быть обращено внимание по регулированию наемного труда в крестьянском хозяйстве. В отношении районов с наибольшим развитием найма, в которых и концентрируется основная масса батрачества, должна быть выработана особая система мероприятий по регулированию наемного труда в крестьянском хозяйстве: законодательство должно предусмотреть особые меры, ограничивающие эксплоататорские стремления деревенской верхушки и улучшающие положение батрачества; партийные и профессиональные органы должны усилить свою работу в этих районах наибольшего распространения найма и наибольшей концентрации рабочих. К этим районам относятся: Крым, Северный Кавказ, Урал, Сибирь, Казакская АССР, Туркменская и Узбекская ССР, Башкирия, Среднее и Нижнее Поволжье и Московско-промышленная область.

Далее, безусловный интерес представляет характер размещения сельскохозяйственных рабочих в сравнении с размещением индустриальных рабочих по районам СССР. Из индустриальных рабочих мы берем основную группу, имеющую решающее значение в нашей политической жизни, — рабочих цензовой промышленности. Их насчитывается по СССР на 1/I 1927 г. 2 371,7 тыс. (данные ЦСУ [1]), т. е. несколько больше, чем сельскохозяйственных рабочих, занятых в крестьянском сельскохозяйственном производстве и сельских обществах. Размещение индустриальных рабочих и батрачества по районам видно из следующей таблицы (см. табл. на стр. 37).

Такой характер распределения сельскохозяйственных рабочих по районам, в сравнении с размещением промышленных рабочих, лишний раз подчеркивает необходимость усиления работы среди

---

[1]) См. „Статистический справочник СССР", 1927 г., стр. 280.

Районы	Число наемных рабочих в тысячах		
	Рабочие цензовой промышленности	Сельскохозяйственные рабочие (без раб. совхозов)	Рабочие совхозов (постоян., сезонные и поденные)
1. Крайний Север	17,0	14,3	0,09
2. Северный	11,0	24,1	0,71
3. Северо-западный	254,3	76,0	6,42
4. Западный	50,5	66,7	7,22
5. Моск.-промышленный	857,0	246,7	12,92
6. Центр.-землед. и Рязанск.	95,3	179,7	117,05
7. Волжско-Камский	42,3	64,8	1,54
8. Уральская область	150,8	111,9	2,32
9. Башкиро-Оренбургский	14,5	65,1	1,11
10. Волжский	59,7	136,8	7,96
11. Нижне-Волжский	7,3	7,5	0,21
12. Крым	8,6	20,7	4,46
13. Северный Кавказ	84,7	186,6	15,66
14. Казакская АССР	10,3	15,6	6,22
15. Сибирь	47,4	158,5	0,757
16. Бурято-Монгольский	1,0	8,4	0,01
17. Якутская АССР	0,08	Н. свед.	Н. свед.
18. Д.-В. край	16,6	Н. свед.	0,32
19. Киргизская авт. область	0,9	Н. свед.	Н. свед.
А. РСФСР	1 729,5	(1 383,4)	178,98
Б. УССР	537,0	401,5	218,12
В. БССР	27,6	81,7	5,73
Г. Туркменская ССР	2,5	100,6 (Г и Д вместе)	1,60 (Г и Д вместе)
Д. Узбекская ССР	13,7		
Е. ЗСФСР	61,4	96,5	5,89
Итого СССР	2 371,7	2 063,7 [1]	491,72

[1]) Без Якутской АССР, Дальн.-вост. края и Киргизской авт. области.

батрачества и организации его как класса, на который в первую очередь опирается промышленный пролетариат в борьбе с деревенской буржуазией. Промышленные рабочие сконцентрированы главным образом в четырех основных районах СССР: Московско-промышленном, Северо-западном (Ленинград), Уральском и на Украине. В этих районах сконцентрировано 1 799,1 тыс., или 76 % всех рабочих цензовой промышленности. Сельскохозяйственные рабочие более равномерно размещены по отдельным районам, но в общем и здесь мы имеем также значительную концентрацию по отдельным районам. Самое же важное, на что указывает приведенная выше таблица, состоит в том, что районы наибольшей концентрации сельскохозяйственных рабочих являются в то же время районами с незначительным количеством промышленных рабочих. Это особенно относится к Сибири, Северному Кавказу, Волжскому и Башкиро-Оренбургскому району, Средне-Азиатским союзным республикам, Крыму и др. В этих районах число сельскохозяйственных рабочих в несколько раз превышает число индустриальных рабочих. Поэтому на эти районы, где капиталистические тенденции в развитии сельского хозяйства наиболее сильно выявлены, где, следовательно, мы имеем более сильный класс деревенской буржуазии при сравнительно незначительном количестве промышленных рабочих, — на эти районы должно быть обращено особенное внимание партии, профсоюзов и советской власти в деле организации батрачества, улучшения его положения, ограничения роста эксплоататорской верхушки и ее эксплоататорских стремлений.

Итак, на основании данных этой главы можно считать установленным следующее. В момент наибольшего развития найма (август месяц) количество батраков, занятых в индивидуальных крестьянских хозяйствах, достигало в 1926 г. до 1,6 млн. человек, а вместе с рабочими сельских обществ — свыше 2,2 млн. человек. Районами наибольшего развития найма сельскохозяйственных рабочих являются южные, юго-восточные и восточные губернии и области, а также часть губерний Центрально-промышленной области. В этих районах и в прежнее дореволюционное время процент хозяйств с наймом рабочих был выше, чем в прочих губерниях. Капиталистические хозяйства в этих районах пустили более глубокие корни, поэтому в настоящее время здесь происходит более быстрый темп роста капиталистических и полукапиталистических хозяйств. К этим

районам максимального найма относятся: Крым, Северный Кавказ, Урал, Башкирия, Казакская АССР, Туркменская и Узбекская ССР, Сибирь, Среднее и Нижнее Поволжье и Московско-промышленная область. В перечисленных районах более высокого развития найма концентрируется около $^2/_3$ сельскохозяйственных (полевых) рабочих, составляющих основную массу батрачества. Поэтому на эти районы должно быть обращено особенное внимание партии, профсоюзов и советской власти на регулирование наемного труда, ограничение роста кулацкой верхушки деревни и на ограничение ее эксплоататорских стремлений. Это диктуется особенно тем обстоятельством, что в районах, в которых концентрируется большинство батрачества, находится сравнительно небольшое число промышленных рабочих, в то время как в деревне имеется более сильный по численности, чем в других районах, класс деревенской буржуазии. Задача сплочения деревенского пролетариата для борьбы с деревенской буржуазией с целью создания опоры промышленному пролетариату требует усиления работы среди батрачества особенно в этих районах.

II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАНИМАТЕЛЕЙ.

Из всякого учебника марксистской политической экономии мы можем узнать, что самым характерным моментом капиталистических производственных отношений является превращение в товар рабочей силы. Однако далеко не всякий покупающий рабочую силу может быть капиталистом, как не всякий продавец ее является пролетарием. Для капитала как ценности, которая приносит прибавочную ценность, характерным является непрерывное самовозрастание ценности. На это указывает Маркс в начале I тома „Капитала", в главе „Превращение денег в капитал", где он дает основное понятие капитала и прибавочной ценности. „Обращение денег в качестве капитала есть самоцель, так как самовозрастание стоимости осуществляется лишь в пределах этого постоянного возобновляющегося движения" [1]). Процесс самовозрастания стоимости Маркс связывает с необходимым „постоянным возобновлением движения". „Как сознательный носитель этого движения, владелец денег становится капиталистом. Объективное содержание этого обращения — возрастание стоимости — есть его субъективная цель, и поскольку растущее присвоение абстрактного богатства является единственным движущим мотивом его операций, постольку, и лишь постольку, он функционирует как капиталист, т. е. как олицетворенный, одаренный волей и сознанием капитал. Не получение единичной прибыли является его целью, но ее неустанное движение" [1]). Таким образом понятие капитала, а следовательно, и капиталистического способа производства предполагает непрерывный

---

[1]) Маркс, „Капитал", т. I, стр. 126—127. Перевод Богданова-Степанова. Изд. 1919 г.

процесс самовозрастания ценности, получающейся в результате эксплоатации рабочей силы. В данном случае, как при анализе всех основных категорий политической экономии, Маркс анализирует капиталистические отношения в чистом виде, абстрагируясь от тех отклонений, которые могут быть в действительности; чисто-капиталистические отношения в производстве имеют место при условии непрерывной эксплоатации наемной рабочей силы в хозяйстве, когда сам предприниматель не работает в производстве. Такие чисто-капиталистические отношения мы имеем прежде всего в промышленности, на основе частно-капиталистической организации. Анализируя производственные отношения, складывающиеся в сфере крестьянского сельского хозяйства, мы в большинстве случаев не имеем проявления капитализма в таком чистом виде. Здесь не только сам хозяин принимает участие в работе на-ряду с наемными рабочими, но в большинстве случаев наемная рабочая сила не превышает, а меньше рабочей силы своей семьи. Далее, наем рабочих не является постоянным в том смысле, что сельскохозяйственные рабочие работают в течение круглого года. Условия сельскохозяйственного производства таковы, что рабочие нанимаются главным образом на летний период, связанный с полевыми работами, и лишь в некоторых отраслях, например в животноводстве, затраты труда производятся более или менее равномерно в течение целого года, вследствие чего потребность в наемном труде не отпадает и зимой. Так или иначе, характерным моментом для капиталистического найма является систематичность найма рабочих.

В крестьянском сельском хозяйстве надо отличать случайный, вынужденный наем от систематического найма, вызванного расширением хозяйства и ростом накопления. Всякий наем рабочей силы, вызванный расширением хозяйства до таких пределов, когда использование наличных средств производства требует дополнительной наемной рабочей силы, когда при этих условиях происходит все большее и большее расширение хозяйства на основе процесса накопления, в этих условиях наем несомненно носит капиталистический характер. Это не будет чисто-капиталистическая организация производства, но эксплоататорские черты хозяйства, его капиталистические тенденции здесь налицо. То же самое относится и к другому классу, появляющемуся в процессе развития капитализма в деревне, — сельскохозяйственному пролета-

риату. Сельскохозяйственные рабочие в большинстве случаев не являются чистыми пролетариями, живущими исключительно за счет продажи своего труда. Большинство сельскохозяйственных рабочих имеют землю, многие из них имеют то или иное свое сельское хозяйство. В. И. Ленин так характеризовал сельскохозяйственных рабочих в России: „Сюда входит неимущее крестьянство, в том числе и совершенно безземельные, но типичнейшим представителем русского сельского пролетариата является батрак, поденщик, чернорабочий, строительный или иной рабочий с наделом. Ничтожный размер хозяйства на клочке земли и притом хозяйства, находящегося в полном упадке..., невозможность существовать без продажи рабочей силы... вот отличительные черты этого типа“ [1]). Далее он говорит, что этот „тип сельского рабочего с наделом свойственен всем капиталистическим странам“ [2]). Таким образом, в сфере мелкого крестьянского хозяйства, развитие капиталистических производственных отношений большею частью не проявляется в чистом виде. Здесь важно установить прежде всего основные тенденции развития, самый процесс превращения одних хозяйств в капиталистические и полукапиталистические и других — в пролетарские и полупролетарские. И при этом, как мы уже отмечали выше и как указывает на это Ленин, самым важным признаком и показателем развития капитализма в деревне является применение наемного труда, если это применение не является вынужденным и случайным [3]).

После этих замечаний перейдем к рассмотрению данных статистики о распределении нанимателей по различным группам хозяйств.

В материалах ЦСУ наниматели распределяются по посевным группам. Посевная группировка до некоторой степени определяет мощность хозяйства в типично зерновых районах, где мы имеем к тому же высоко развитое товарное хозяйство. Во всех остальных районах она или в чрезвычайно слабой степени, или совершенно не может служить показателем экономической мощности хозяйства. Поэтому распределение нанимателей по величине посева не может дать правильного представления о социально-экономических типах нанимателей. Но, не имея иного массового

---

1) Ленин, том III, стр. 133.

2) Там же, стр. 134.

3) См. том IX, стр. 259, 641 и др. Издание 1925 г., Гиз.

материала, приходится исходить при определении типов нанимателей из данных ЦСУ. Здесь мы имеем данные динамической переписи за 1925 г. по крупным районам, те же данные по отдельным губерниям за 1926 г., данные весеннего выборочного опроса 1926 г. Распределение нанимателей по группам посева в 1925 г. характеризуется следующими данными динамической переписи (см. таблицу на стр. 44).

Все хозяйства распределяются нами на три группы: 1) беспосевные и малопосевные, 2) среднепосевные и 3) крупнопосевные. Процент хозяйств, нанимающих сроковых рабочих, увеличивается от низших посевных групп к высшим группам. Но наибольшее количество хозяйств, прибегающих к найму рабочих, как и количество нанятых рабочих, приходится на среднепосевные и в некоторых районах — на мелкопосевные группы. В потребляющей полосе на хозяйство с посевом до 2 десятин приходится 47,1 % всего батрачества, на средние группы от 2 десятин до 6 десятин — 46,8 % батраков и на высшую группу — 6,1 %.

Более высокий процент батрачества сосредоточивается в высших группах в производящей полосе — 23,4 %, батраков в хозяйствах с посевом свыше 10 десятин, на Северном Кавказе — 39,2 % в хозяйствах с посевом свыше 16 десятин и отчасти в Белоруссии, где на хозяйства с посевом свыше 8 десятин приходится 15,7 % батраков. В этих районах мы имеем более резко выраженный процесс концентрации батрачества в высших посевных группах, что подчеркивается особенно тем обстоятельством, что эти хозяйства, концентрирующие от $^1/_6$ до $^2/_5$ всего батрачества, составляют сравнительно ничтожный процент в общей массе хозяйств, занимая в производящей полосе всего 3,5%, на Северном Кавказе — 4,6 %, в Белоруссии — 2,3 %. Таким образом, на-ряду с констатированием того положения, что главная масса батрачества сосредоточена в мелко- и среднепосевных группах, на-ряду с этим данные приведенной выше таблицы указывают также на процесс концентрации батрачества в высших группах, что с большей ясностью выявляется в районах, где резче выражены капиталистические тенденции в развитии сельского хозяйства.

Перейдем теперь к данным 1926 года.

По данным весеннего опроса 1926 г. процент хозяйств с наймом сроковых рабочих и количество рабочих, занятых в сред-

Группы по посеву	В его хозяйств в % к итогу	% хоз., наним. сроков. рабоч., к общ. числу хоз. в группе	% хоз., наним. сроков. рабоч., в группе к итогу	Распределение наемн. рабочих по группам в % к итогу
Производящая полоса.				
Без пос. и с пос. до 4 дес. .	59,9	0,7	35,9	33,6
С посев. от 4 до 10 дес. . .	36,6	1,4	42,8	43,0
С посев. 10 дес. и выше . .	3,5	7,4	21,3	23,4
Итого	100	1,2	100	100
Потребляющая полоса.				
Без пос. и с пос. до 2 дес. .	54,9	2,0	48,1	47,1
С посев. от 2 до 6 дес. . .	42,6	2,1	46,5	46,8
С посев. от 6 и выше . . .	2,5	5,0	5,4	6,1
Итого	100	2,3	100	100
Северный Кавказ.				
Без пос. и с пос. от 6 дес. .	66,8	0,8	25,2	25,5
С посев. от 6 до 16 дес. . .	28,6	2,9	40,0	35,3
С пос. от 16 до 25 дес. . .	3,2	12,3	19,1	19,0
С посев. от 25 и выше . . .	1,4	24,3	15,7	20,2
Итого	100	2,1	100	100
Белорусская ССР.				
Без пос. и с пос. до 6 дес. .	28,7	1,6	10,6	10,6
С пос. от 6 до 8 дес. . . .	69,0	4,7	75,7	73,7
С пос. от 8 дес. и выше . .	2,3	25,1	13,7	15,7
Итого	100	4,3	100	100

нем на одно хозяйство, по группам посева характеризуется следующей таблицей (см. таблицу на стр. 46).

И здесь процент хозяйств с наймом сроковых рабочих повышается от низших посевных групп к высшим. Более резкое повышение этого процента отмечается в Сибири, начиная с хозяйств с посевом свыше 7 десятин, в потребляющей полосе — с посевом свыше 10 десятин, в производящей — свыше 13 десятин и на Северном Кавказе и Украине — в хозяйствах с посевом свыше 16 десятин. Повышение процента хозяйств, нанимающих рабочих, в высших посевных группах указывает на то, что в этих группах имеется значительное число эксплоататорских хозяйств. Но и в низших посевных группах, где к найму сроковых рабочих прибегает незначительное число хозяйств, среди этих хозяйств имеются, несомненно, также эксплоататорские хозяйства. На это указывают данные о числе наемных рабочих на 1 хозяйство. Здесь мы не видим большого различия между хозяйствами низших и высших групп: во всех группах число рабочих, приходящихся на 1 нанимающее хозяйство, колеблется от 1,1 до 2,0, причем часто в низших посевных группах на 1 хозяйство приходится больше наемных рабочих, чем в средних. Далее, если в среднем на 1 хозяйство приходится больше 1 наемного рабочего, то, следовательно, в низших, как и во всех прочих посевных группах, есть хозяйства, которые имеют по 2 и более сроковых рабочих. Это указывает на то, что и в малопосевных группах имеются капиталистические и полукапиталистические хозяйства. Здесь наемная рабочая сила часто используется не только на сельское хозяйство, но также и в торговых и промышленных предприятиях. Несовершенства посевной группировки вообще не позволяют выявить все эти типично эксплоататорские хозяйства и учесть отдельно, на-ряду с этими, те хозяйства, где наемный труд является вынужденным и случайным. Мы уже указывали на то, что посевная группировка не является достаточно пригодной для определения социально-экономических типов хозяйств. Поэтому все дальнейшие данные, указывающие на распространение и концентрацию найма по группам посева, носят чрезвычайно условный характер, особенно в районах, не являющихся типично зерновыми. Это надо иметь в виду и при рассмотрении данных следующей таблицы — распределения всех наемных рабочих в хозяйствах по группам посева. (Данные весеннего опроса ЦСУ 1926 г. См. таблицу на стр. 47.)

Группы по посеву	Потребл. полоса		Произв. полоса		Сев. Кавказ		Сибирь		Украина	
	% хоз., наним. рабочих	На 1 х. нанято рабочих	% хоз., наним. рабочих	На 1 х. нанято рабочих	% хоз., наним. рабочих	На 1 х. нанято рабочих	% хоз., наним. рабочих	На 1 х. нанято рабочих	% хоз., наним. рабочих	На 1 х. нанято рабочих
Без посева	0,3	1,1	0,9	1,2	1,0	1,4	1,4	1,2	1,3	1,3
От 0,1 до 1,0 дес.	2,4	1,2	1,6	1,3	1,2	1,5	1,3	1,3	1,0	1,4
„ 1,1 „ 2 „	2,3	1,2	1,8	1,2	1,4	1,4	1,6	1,1	1,1	1,2
„ 2,1 „ 3 „	2,6	1,1	1,7	1,3	1,6	1,4	2,4	1,1	1,4	1,4
„ 3,1 „ 4 „	2,7	1,1	1,6	1,3	2,1	1,4	3,9	1,1	2,0	1,3
„ 4,1 „ 5 „	2,9	1,1	1,7	1,3	2,2	1,2	4,6	1,1	2,6	1,2
„ 5,1 „ 6 „	3,5	1,2	1,9	1,2	2,8	1,4	6,7	1,1	2,9	1,2
„ 6,1 „ 7 „	3,7	1,2	2,2	1,2	4,0	1,2	7,9	1,1	3,2	1,3
„ 7,1 „ 8 „	4,5	1,1	3,0	1,2	4,1	1,4	10,2	1,1	3,7	1,3
„ 8,1 „ 9 „	5,3	1,5	3,8	1,2	4,2	1,5	12,2	1,1	4,1	1,4
„ 9,1 „ 10 „	5,7	1,4	5,5	1,2	5,1	1,3	13,2	1,1	4,0	1,3
„ 10,1 „ 13 „	9,3	1,5	7,1	1,2	6,3	1,5	15,5	1,1	4,0	1,3
„ 13,1 „ 16 „	10,4	1,3	11,8	1,2	8,4	1,5	19,1	1,1	5,4	1,4
„ 16,1 „ 20 „	12,9	1,5	16,5	1,2	12,0	1,3	22,7	1,2	8,3	1,4
„ 20,1 „ 25 „	33,3	2,0	21,3	1,3	14,3	1,3	25,6	1,2	10,4	1,6
„ 25,1 „ 30 „	—	—	27,4	1,4	15,1	1,8	39,4	1,3	13,4	1,9
„ 30,1 „ 40 „	—	—	30,2	1,4	24,5	1,4	50,9	1,2	16,2	1,7
„ 40,1 „ 50 „	—	—	42,3	1,5	30,4	1,5	64,0	1,4	31, 9	1,7
Свыше 50	—	—	59,6	2,0	45,6	1,6	78,6	1,4	32,0	2,6
Итого	2,5	—	2,2	—	3,5	—	5,1	—	2,2	—

Данные весеннего опроса ЦСУ 1926 г.

Распределение нанятых сроковых рабочих по хозяйствам в % к итогу.

Группы	Потребляющая полоса						Производящая полоса											Украина					
	Кр. Север	Северный	Северо-зап.	Западный	Московско-промышленн.	Итого по пол.	Ряз.-Тульский	Центр.-землед.	Волжский	Низ. Волги	Волжско-Камский	Уральская обл.	В том числе Зауралье	Башкиро-Оренбургский	Крым	Итого по пол.	Сев. Кавказ	Полесье	Степь	Правобережье	Левобережье	Всего по Украине	Бур.-Монгол.
Без посева	1,4	0,6	0,4	0,2	0,4	0,4	0,3	0,6	2,5	30,5	0,2	2,7	1,1	2,5	2,3	2,1	2,3	0,4	2,1	1,3	0,7	1,6	22,8
До 2 дес.	89,1	59,1	61,9	21,1	47,0	47,6	26,4	31,4	7,8	18,4	25,5	14,5	10,7	6,6	31,8	19,5	7,7	21,6	6,4	24,3	10,0	13,6	24,5
От 2,1 до 4 дес.	7,3	29,8	27,3	40,1	37,4	34,8	42,1	38,9	14,5	5,5	34,7	22,2	16,3	11,4	5,2	25,8	10,7	40,8	11,9	45,6	31,0	26,6	17,5
„ 4,1 „ 6 „	2,2	7,8	6,6	21,9	10,6	11,1	18,1	16,9	12,2	5,1	22,7	17,2	15,7	16,1	6,0	16,3	9,9	22,2	13,3	17,8	28,5	20,9	13,6
„ 6,1 „ 8 „	—	2,2	2,3	8,4	2,9	3,5	7,0	5,2	9,5	7,8	10,9	13,1	15,7	15,2	2,5	9,7	11,5	8,6	13,6	6,1	16,7	12,2	11,6
„ 8,1 „ 10 „	—	0,5	0,8	4,3	1,2	1,5	3,0	2,9	10,2	3,7	3,3	9,5	12,5	12,5	4,0	7,1	9,1	4,1	11,4	3,2	8,0	7,7	5,9
„ 10,1 „ 16 „	—	—	0,5	3,5	0,5	0,9	3,0	2,9	16,9	14,7	2,6	14,1	19,0	18,1	8,8	10,2	22,2	1,7	20,8	1,4	3,9	9,3	3,9
„ 16,1 „ 25 „	—	—	0,2	0,5	—	0,2	0,1	1,1	13,1	9,2	0,1	5,1	6,7	11,3	16,0	5,4	15,2	0,3	14,2	0,1	1,0	5,6	0,2
Свыше 25 „	—	—	—	—	—	—	—	0,1	13,3	5,1	—	1,6	2,3	6,3	23,4	3,9	11,4	—	6,3	0,2	0,2	2,5	—
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Юго-западная Сибирь.

Группы по посеву	% хозяйств в группе	% хозяйств, нанимающих сроков. рабоч.	Распр. наемн. рабочих в % к итогу	% хозяйств, обрабатывающих землю: Только своим скотом	Только чужим скотом	Прочие формы обработ.	Итого
Без посева	5,1	1,2	1,2	—	—	—	—
От 0,1 до 1 дес. .	8,5	1,4	2,6	15,0	43,3	41,7	100
„ 1,1 „ 2 „ .	14,0	1,5	3,6	23,4	29,7	46,9	100
„ 2,1 „ 3 „ .	14,8	2,1	5,6	36,9	14,9	48,2	100
„ 3,1 „ 4 „ .	12,6	3,6	7,8	49,5	8,3	42,8	100
„ 4,1 „ 6 „ .	18,9	5,4	18,0	64,4	3,8	31,8	100
„ 6,1 „ 8 „ .	11,2	8,6	16,7	74,9	1,5	23,6	100
„ 8,1 „ 10 „ .	6,1	12,6	13,7	80,8	1,1	18,1	100
„ 10,1 „ 16 „ .	6,6	16,1	19,2	82,0	0,7	17,3	100
„ 16,1 „ 25 „ .	1,8	22,8	7,5	87,2	0,5	12,3	100
Свыше 25 „ .	0,4	46,2	4,1	91,3	0,3	8,6	100
Всего . .	100,0	5,6	100,0	51,7	12,8	35,5	100

Северо-восточная Сибирь.

Группы по посеву	% хозяйств в группе	% хозяйств, нанимающих сроков. рабоч.	Распр. наемн. рабочих в % к итогу	Только своим скотом	Только чужим скотом	Прочие формы обработ.	Итого
Без посева	6,7	1,6	2,6	—	—	—	—
От 0,1 до 1 дес. .	13,3	1,3	4,6	32,3	26,4	41,3	100
„ 1,1 „ 2 „ .	18,4	1,7	7,0	62,1	8,9	29,0	100
„ 2,1 „ 3 „ .	17,3	2,8	11,0	79,0	2,8	18,1	100
„ 3,1 „ 4 „ .	14,4	4,2	13,8	89,6	1,0	9,4	100
„ 4,1 „ 6 „ .	17,2	5,7	23,0	92,7	0,4	6,9	100
„ 6,1 „ 8 „ .	7,2	9,6	17,0	97,0	0,1	2,9	100
„ 8,1 „ 10 „ .	3,1	12,5	9,1	97,4	0,1	2,5	100
„ 10,1 „ 16 „ .	2,1	18,8	9,7	97,3	0,1	2,2	100
„ 16,1 „ 25 „ .	0,3	35,0	2,0	95,2	—	4,8	100
Свыше 25 „ .	0,0	50,0	0,2	83,3	—	16,7	100
Всего . .	100,0	4,2	100,0	75,6	6,3	18,1	100

Группа по посеву	Наличн. хозяйств		Хоз., наним. сроковых или годовых рабочих			
	В % к итогу		В % к числу хоз. групп		В % к итогу по полосе	
	1925 г.	1926 г.	1925 г.	1926 г.	1925 г.	1926 г.
Потребл. полоса						
Без посева и с пос. до 0,1 дес. . .	3,7	3,6	0,3	0,4	0,6	0,4
От 0,1 до 1,0 дес.	15,0	15,2	0,8	1,5	7,5	7,5
" 1,1 " 2,0 "	30,2	29,5	1,6	2,6	28,4	25,7
" 2,1 " 3,0 "	25,2	24,7	1,8	3,0	26,2	25,2
" 3,1 " 4,0 "	13,7	13,7	1,9	3,8	15,2	17,8
" 4,1 " 6,0 "	9,5	10,1	2,9	4,6	16,2	15,5
" 6,1 " 10,0 "	2,5	3,0	3,4	6,9	5,0	6,9
" 10,1 " 16,0 "	0,2	0,2	5,7	12,1	0,6	0,9
" 16,1 " 25,0 "	0,01	0,02	45,5	15,8	0,3	0,1
Свыше 25 "	—	0,001	—	100,0	—	0,003
Всего . .	100	100	1,7	3,0	100,0	100
Произв. полоса						
Без посева и с пос. до 0,1 дес. . .	2,0	2,5	0,4	0,4	0,5	0,4
От 0,1 до 1,0 дес.	8,4	8,7	0,4	0,7	1,9	2,0
" 1,1 " 2,0 "	15,2	13,8	0,7	1,1	7,2	5,1
" 2,1 " 3,0 "	17,9	15,6	0,9	1,6	11,3	8,4
" 3,1 " 4,0 "	16,6	15,3	1,1	2,1	11,8	10,9
" 4,1 " 6,0 "	22,3	22,4	1,3	2,6	19,8	19,8
" 6,1 " 10,0 "	14,1	16,5	2,9	4,2	27,4	26,6
" 10,1 " 16,0 "	2,9	4,1	7,1	12,4	13,3	17,3
" 16,1 " 25,0 "	0,5	0,8	15,1	21,9	4,9	6,3
Свыше 25 "	0,1	0,3	28,9	35,8	1,9	3,2
Всего . .	100,0	100,0	1,5	2,9	100,0	100,0

Во всех районах потребляющей полосы и в большинстве районов производящей полосы большая часть рабочих сосредоточена в малопосевных и среднепосевных группах хозяйств. В некоторых районах свыше 90 % нанятых рабочих занято в этих малопосевных и среднепосевных хозяйствах. Ясно, что на основании этого нельзя говорить о том, что здесь нет эксплоататорских хозяйств, что наем рабочих здесь носит исключительно подсобный характер. Только в районах типично зерновых с широко развитым товарным характером хозяйств, где, во-первых, посевная площадь в большей степени может служить показателем мощности хозяйства и, во-вторых, наемный труд больше развит, отмечается значительная концентрация нанятых рабочих в высших посевных группах. Так, в Волжском районе 26,4 % рабочих сосредоточено в хозяйствах с посевом свыше 16 десятин; в этих же группах хозяйств сконцентрировано наемных рабочих: в низовьях Волги — 14,3 %, Зауралье — 9,0 %, Башкиро-Оренбургском районе — 17,6 %, в Крыму — 39,4 %, на Северном Кавказе — 26,6 %, в Степном районе Украины — 20,5 %, в Юго-западной Сибири — 11,6 %. Большая концентрация батрачества в высших посевных группах в указанных выше районах находится также в связи с тем, что в этих районах резче выражены капиталистические отношения.

Чтобы несколько ближе подойти к выявлению типа нанимателей, остановимся на данных выборочного весеннего опроса 1926 г. по Сибири, где тип нанимателей может быть выявлен несколько полнее. Здесь, на-ряду с распределением нанимателей по посевным группам, имеются данные об обеспечении рабочим скотом хозяйств каждой посевной группы. Ниже приводятся данные по Юго-западной и Северо-восточной Сибири (см. таблицу на стр. 48).

Наемные рабочие сосредоточиваются здесь также преимущественно в среднепосевных группах. Дальнейшая характеристика этих групп, взятая нами только по одному признаку — способу обработки земли, указывает, что эти среднепосевные хозяйства являются в значительном большинстве самостоятельными производителями. В Юго-западной Сибири хозяйства с посевом свыше 4 десятин на $^{2}/_{3}$—$^{9}/_{10}$ обрабатывают землю своим скотом; в Северо-восточной — из этих же посевных групп свыше 90 % хозяйств обрабатывают землю своим скотом и лишь незначительная часть хозяйств (от 4 до 0,1 %) обрабатывают землю чужим

скотом. Между тем в группах с посевом свыше 4 десятин сосредоточена большая часть наемной рабочей силы: в Юго-западной Сибири — 79,4 %, в Северо-восточной — 61 % всего количества нанятых батраков.

Таким образом, преобладающее большинство нанимателей являются самостоятельными производителями, прибегающими к наемному труду в целях расширения своего хозяйства, в целях большего производства продуктов на рынок. На это указывают и данные обследования Сибирской Краевой РКИ, где отмечается, что „наем труда в крестьянском хозяйстве происходит главным образом по причине расширения своего хозяйства за счет наемной рабочей силы“.

Рассмотрим теперь данные динамической переписи за 1925—1926 гг., захватывающие 6 губерний потребляющей полосы и 6 губерний производящей полосы. Распределение всех хозяйств, и в том числе распределение хозяйств, нанимающих рабочих, в 1926 г. в сравнении с 1925 г. по группам посева характеризуется следующей таблицей [1]) (см. таблицу на стр. 49).

Общее число хозяйств, нанимающих сроковых рабочих, значительно увеличилось — с 1,7 % хоз. в 1925 г. до 3,0 % хоз. в 1926 г. в потребляющей полосе и с 1,5 % до 2,9 % хоз.— в производящей. Это усиление отмечается во всех группах хозяйств, но не в одинаковой степени: чем выше посевные группы, тем больше увеличился процент хозяйств с наемными рабочими.

Вследствие этого в высших группах произошло не только абсолютное увеличение числа наемных рабочих, но и относительно: в 1926 г. они концентрировали большую массу батрачества.

Чтобы закончить с данными динамической переписи по вопросу о социально-экономических группах нанимателей, приведем здесь сравнительные данные о распределении нанимателей по тем же посевным группам за 1925 и 1926 гг. по отдельным губерниям. Это даст возможность выяснить, за счет каких групп в отдельных губерниях, отличных по своему направлению хозяйства, произошло, главным образом, отмеченное выше увеличение найма рабочих в 1926 г. Мы имеем данные динамической переписи за 1925 и 1926 гг. по Уральской области, Республике немцев Поволжья, Курской и Ленинградской губ., которые и приводятся в помещенной ниже таблице:

---

[1]) См. „Статистический справочник СССР“, 1927 г., стр. 86—88.

Уральская область.

Группы по посеву	% хоз. в группе		% хоз., нанимающих срок. раб.		Распредел. наемн. рабоч. в % к итогу	
	1925 г.	1926 г.	1925 г.	1926 г.	1925 г.	1926 г.
Без посева . . .	3,1	3,4	0,5	0,6	0,8	0,05
До 2 дес.	33,0	30,9	1,3	1,9	8,8	3,85
От 2 до 4 дес. . .	32,5	31,6	3,5	5,3	22,2	16,7
„ 4 „ 6 „ . .	16,4	17,3	6,0	9,6	19,1	22,4
„ 6 „ 8 „ . .	7,3	7,9	11,4	15,4	16,4	16,9
„ 8 „ 10 „ . .	3,6	4,1	16,2	21,5	12,1	13,1
„ 10 „ 16 „ . .	3,3	3,9	21,1	32,3	14,6	19,7
„ 16 „ 25 „ . .	0,7	0,8	37,0	43,1	5,1	5,6
„ 25 „ 40 „ . .	0,1	0,1	44,4	58,3	1,0	1,3
Свыше 40 „ . .	0,02	—	40,0	66,7	0,4	0,4
Всего . .	100	100,0	4,9	7,8	100,0	100

Республика немцев Поволжья.

Группы по посеву	% хоз. в группе		% хоз., нанимающих срок. раб.		Распредел. наемн. рабоч. в % к итогу	
	1925 г.	1926 г.	1925 г.	1926 г.	1925 г.	1926 г.
Без посева . . .	2,8	4,2	0,7	2,4	0,8	0,3
До 2 дес.	15,9	17,7	0,6	2,9	5,8	1,7
От 2 до 4 дес. . .	23,2	18,0	0,9	1,2	9,2	0,6
„ 4 „ 6 „ . . .	17,1	14,1	0,8	1,5	5,8	2,2
„ 6 „ 8 „ . . .	13,9	11,0	1,8	4,6	10,0	6,2
„ 8 „ 10 „ . . .	9,5	8,4	2,2	6,8	9,2	6,8
„ 10 „ 16 „ . . .	11,6	14,9	3,5	11,1	17,5	27,2
„ 16 „ 25 „ . . .	4,5	7,6	6,9	16,5	14,2	24,4
„ 25 „ 40 „ . . .	1,3	3,3	19,1	33,1	14,2	20,3
Свыше 40 дес. . .	0,2	0,8	54,5	40,9	13,3	10,3
Всего . .	100,0	100,0	2,0	6,4	100,0	100,0

Курская губерния.

Группы по посеву	% хоз. в группе		% хоз., нанимающих срок. раб.		Распредел. наемн. рабоч. в % к итогу	
	1925 г.	1926 г.	1925 г.	1926 г.	1925 г.	1926 г.
Без посева . . .	1,4	1,0	—	1,1	—	0,0
До 2 дес.	22,1	20,6	0,3	0,4	31,8	6,6
От 2 до 4 дес. . .	39,2	35,0	1,6	1,1	33,4	33,6
„ 4 „ 6 „ . .	24,4	26,0	1,9	1,5	25,4	33,9
„ 6 „ 8 „ . .	9,1	11,5	0,1	1,3	6,3	13,5
„ 8 „ 10 „ . .	2,5	4,0	—	2,5	—	8,4
„ 10 „ 16 „ . .	1,2	1,9	0,5	1,5	3,1	2,6
„ 16 „ 25 „ . .	0,06	0,0	—	10,5	—	0,7
„ 25 „ 40 „ . .	—	—	—	33,3	—	0,7
Всего . .	100	100,0	0,19	1,2	100,0	100,0

Ленинградская губерния.

Группы по посеву	% хоз. в группе		% хоз., нанимающих срок. раб.		Распредел. наемн. рабоч. в % к итогу	
	1925 г.	1926 г.	1925 г.	1926 г.	1925 г.	1926 г.
Без посева . . .	6,7	5,2	0,4	0,5	1,4	—
До 2 дес.	67,4	63,0	1,0	1,2	49,5	35,2
От 2 „ 4 „ . .	19,9	23,7	2,0	2,1	26,4	26,9
„ 4 „ 6 „ . .	4,2	5,9	5,7	6,3	15,6	22,8
„ 6 „ 8 „ . .	1,2	1,4	5,5	10,2	4,2	9,8
„ 8 „ 10 „ . .	0,4	0,6	5,8	4,4	1,9	2,2
„ 10 „ 16 „ . .	0,2	0,2	9,5	20,0	1,0	3,1
„ 16 „ 25 „ . .	—	—	—	—	—	—
Всего . .	100,0	100,0	1,4	1,8	100,0	100,0

Распределение хозяйства по группам посева в 1926 г. изменилось по сравнению с 1925 г. в том направлении, что произошло уменьшение беспосевных (Курская и Ленинградская губ.) и малопосевных групп (Курская, Ленинградская губ. и Уральская область), что указывает на общий подъем хозяйства. Процент хозяйств, нанимающих рабочих, возрос во всех посевных группах, но это увеличение было неодинаково в отдельных группах. Наибольшее увеличение процента хозяйств с наймом сроковых рабочих произошло в высших посевных группах. В соответствии с этим и общая масса наемных рабочих в 1926 г. в большей мере сосредоточивается в высших посевных группах, по сравнению с 1925 г. Таким образом, вместе с ростом хозяйства, с усилением найма рабочих, нанятые в крестьянском хозяйстве рабочие сосредоточиваются все более в высших посевных группах. Это непосредственно указывает на развитие капиталистического найма в деревне. Но поскольку посевная группировка не может дать полной характеристики отдельных классовых групп и их удельного веса в районах, не являющихся типично зерновыми, постольку эти данные и не отмечают с такой ясностью капиталистический характер найма. И, наоборот, в районах зерновых, где посевная группировка полнее отражает классовые группы деревни, в этих районах мы имеем иной характер динамики. Так, в Республике немцев Поволжья в 1926 г. по сравнению с 1925 г. процент хозяйств, нанимающих сроковых рабочих, резко увеличивается в крупнопосевных группах, а отсюда значительно увеличивается и количество батраков, занятых в этих группах хозяйств. В группе хозяйств с посевом от 10 до 16 десятин в 1925 г. нанимали сроковых рабочих всего 3,5 %, в 1926 г. число нанимателей этой группы увеличилось до 11,1 %. В группе 16—25 дес. посева в 1925 г. с наймом сроковых рабочих было 6,9 % хозяйств, в 1926 г.— 16,5 %; в группе 25—40 десятин соответствующие цифры для 1925 г.—19,1 %, 1926 г. — 33,1 %. Концентрация наемных рабочих в высших посевных группах также усиливается; в хозяйствах с посевом свыше 16 дес. в 1925 г. сосредоточивалось 41,7 % всего числа батраков, в 1926 г.— 55,0 % батраков.

Все это говорит о том, что здесь мы имеем дело с более ярко выраженными капиталистическими тенденциями в развитии сельского хозяйства.

Приведенные выше данные ЦСУ, на основании которых лишь весьма приблизительно можно судить о социально-экономических типах нанимателей, позволяют сделать следующие заключения. Основная масса хозяйств с наемными сроковыми рабочими относится к среднепосевным и малопосевным группам. Это относится особенно к потребляющей полосе, где вообще преобладает тип мелкопосевного хозяйства.

В районах же типично зерновых с высокоразвитым зерновым хозяйством, где капиталистические тенденции в развитии сельского хозяйства более резко выражены, отмечается более определенно процесс концентрации батрачества в высших посевных группах. Это свидетельствует о развитии здесь капиталистических форм найма. На это усиление капиталистического найма и концентрацию рабочих в высших группах необходимо обратить особое внимание потому, что в этих районах наибольшего развития найма вообще и сосредоточивается, как это мы видели выше, основная масса батрачества Союза.

Обратимся теперь к материалам обследования РКИ, характеризующим распределение нанимателей по социально-экономическим группам. В программе обследования РКИ стояли вопросы о том, кто является нанимателем: бедняцкие, середняцкие или эксплоататорские хозяйства. Причем распределение хозяйств по группам производилось местными обследователями путем экспертной оценки на основании сочетания ряда признаков в соответствии с местными материалами и указаниями.

По этим данным мы имеем следующее распределение нанимателей по социально-экономическим группам хозяйств и нанятых ими рабочих по всем обследованным районам СССР (эти сведения охватывают 207 селений с 108 818 хозяйствами).

	Число хоз-в, нанимающих рабочих			
	Бедняцк.	Середн.	Эксплоат.	Итого
Абсолютн. число хоз-в	1 173	9 345	1 866	12 384
% ко всему числу нанимат. .	9,5	75,5	15,0	100
% батраков у них	7,4	66,9	25,7	100

Сюда входят хозяйства со всяким видом найма, включая и поденный наем. Но если мы возьмем только хозяйства, нани-

мающие сроковых и постоянных рабочих, то получим совершенно естественное увеличение процента наемных рабочих, занятых в эксплоататорских группах хозяйств.

	Бедняцк.	Середн.	Эксплоат.	Итого
$^0/_0$ нанимателей	6,3	73,7	20,0	100
$^0/_0$ батраков у них	4,6	61,7	33,7	100
На 1 хоз. нанято батраков . .	1,00	1,15	2,21	1,37

Около $^3/_4$ нанимателей являются середняцкими хозяйствами, они сосредоточивают около $^2/_3$ батраков. $^1/_5$ хозяйств, нанимающих сроковых и постоянных рабочих, относится к эксплоататорским хозяйствам; у них сосредоточена $^1/_3$ батрачества ($33{,}7\,^0/_0$). К бедняцкой группе нанимателей относится всего $6{,}3\,^0/_0$ хозяйств с $4{,}6\,^0/_0$ батраков. Тов. Яковлев в докладе ЦК партии, оценивая эти данные, предполагает (и совершенно правильно), что в данных местных РКИ имеется некоторое преуменьшение доли эксплоататорских хозяйств в общей массе нанимающих и считает, что общее количество батраков, приходящихся на эксплоататорские хозяйства, надо оценивать не меньше, чем в $50^0/_0$ всей суммы сроковых батраков. Прямым доказательством этого является то, что на одно „середняцкое" хозяйство приходится по данным местных РКИ 1,15 батрака; это дает основание предполагать, что среди хозяйств, отнесенных к середняцким, имеется относительно большая группа хозяйств с двумя батраками, а может быть, даже и с тремя, которую едва ли есть основания относить к середнякам; другим доказательством этого служит произведенный НК РКИ СССР анализ хозяйств арендующих и одновременно нанимающих, что служит одним из наиболее точных способов выделения эксплоататорских хозяйств,— и по этому признаку доля эксплоататорских хозяйств получилась большей, чем по приведенным данным о распределении батраков.

На основании тех же материалов обследования можно констатировать, что в каждом из обследованных районов соотношение между отдельными группами нанимателей при более точном учете экономической мощности хозяйств, нанимающих рабочих, должно было бы измениться в сторону увеличения группы эксплоататорских хозяйств. Однако сравнение соотношения между отдельными группами нанимателей по районам отмечает некоторую правильность, на которую необходимо обратить внимание и которая сводится к тому, что в районах наибольшего развития найма рабочих значение эксплоататорской группы хозяйств возрастает;

в этих районах мы имеем большую концентрацию наемной рабочей силы в группах эксплоататорских хозяйств.

Наиболее высокий процент эксплоататорских хозяйств среди нанимателей мы имеем в районах: Республики немцев Поволжья (36,6 %), Украины (19,4 %), Северного Кавказа (18,7 %), Московской губернии (18,6 %), Крыма (15,6 %), Белоруссии (12,15 %) и др.[1]). Количество батраков, приходящееся на группу эксплоататорских хозяйств, в этих районах возрастает, составляя от $^1/_5$ до $^2/_5$ всего числа батраков (43,85 в Республике немцев Поволжья и 41,3 % в Крыму). Это преимущественно те районы, где наем, как мы видели выше, распространен больше, чем в других районах. Таким образом данные обследования РКИ указывают также на то, что чем больше развит наем, тем он носит более эксплоататорский, характер. На это указывают и данные о числе батраков, приходящиеся в среднем на одно нанимающее хозяйство. В этих районах на одно нанимающее хозяйство эксплоататорской группы приходится от 2 батраков до 3,89 (Крым).

Рассмотрим далее распределение хозяйств по социально-экономическим группам, нанимающих только сроковых и годовых рабочих (эти сведения охватывают 89 селений, 46 866 хозяйств).

Здесь мы имеем более резкую концентрацию наемных рабочих в эксплоататорской группе нанимателей. В указанных выше районах в эксплоататорских хозяйствах сосредоточено от $^1/_3$ до $^1/_2$ и выше батраков: Крым — 53,1 %, Республика немцев Поволжья — 43,8 %, Белоруссия — 41,8 %, Московская губ. — 39,7 %, Сев. Кавказ — 29,6 %. Причем в типичных зерновых районах Сев. Кавказа в эксплоататорских хозяйствах сосредоточен более высокий процент батрачества: в Ставропольском округе — 50,1 %, в Донецком округе — 36,5 %. На одно нанимающее эксплоататорское хозяйство в этих районах приходится свыше 2 сроковых рабочих, причем среднее число рабочих на одно хозяйство эксплоататорской группы в Крыму доходит до 5, в Донецком округе Сев. Кавказа — 3,0. Следовательно, здесь мы имеем дело с действительным капиталистическим предпринимательством, с явно эксплоататорской группой, занимающей в общем значительное место среди всех нанимателей (33 % батраков сосредоточено в эксплоататорских хозяйствах по преуменьшенным данным

---

[1]) При более точном определении типов эксплоататорских хозяйств мы имели бы здесь значительно больший % батрачества в этих эксплоататорских хозяйствах.

местных РКИ. Такое значение эксплоататорской группы нанимателей, конечно, не является преувеличенным [1]).

Рассмотрим здесь в дополнение к характеристике нанимателей данные обследования РКИ о распределении нанимателей по количеству нанятых сроковых и годовых рабочих. Здесь мы имеем сведения только по 82 селениям, в которых наниматели распределяются следующим образом по количеству нанятых рабочих (см. таблицу).

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАНИМАТЕЛЕЙ ПО КОЛИЧЕСТВУ НАНЯТЫХ РАБОЧИХ.

Губернии, области и республики	Имеются сведения о числе хоз-в	% хозяйств, нанимающих сроковых и годовых			
		1 раб.	2 раб.	3 и более раб.	Итого
Ленинградская	14	85,7	14,3	—	100,0
Московская	197	60,4	18,8	20,8	100,0
Нижегородская	70	84,3	—	15,7	100,0
Воронежская	153	98,0	2,0	—	100,0
Курская	26	92,4	3,8	3,8	100,0
Уральская	234	85,3	12,3	2,4	100,0
Саратовская	184	93,9	1,1	—	100,0
АССР немц. Поволжья	338	91,1	6,9	2,0	100,0
Сталинградская	256	80,5	17,6	1,9	100,0
Сев. Кавказ	1 135	76,9	15,3	7,8	100,0
Итого по РСФСР	2 927	84,0	11,0	5,0	100,0
Казакстан	405	89,1	7,2	3,7	100,0
БССР	195	85,1	10,8	4,1	100,0
Всего по исслед. районам СССР	3 527	84,5	10,5	5,0	100,0

Во всех районах преобладает наем одного рабочего. В среднем по всем селениям хозяйства с наймом одного батрака составляют 84,5 %, с двумя батраками — 10,5 % и с наймом свыше двух рабочих — 5 % нанимателей. Наибольшее число нанимате-

[1]) По данным особой правительственной комиссии, опубликованным Ю. Лариным, в кулацких хозяйствах сосредоточено около $^2/_3$ всей массы батраков, нанимающихся на длительный срок в индивидуальные крестьянские хоз-ва,

лей с наймом более одного срокового рабочего приходится на районы: Московская губ. (18,8 % с 2 рабочими и 21,1 % с 3 и более рабочими), Сев. Кавказ (15,3 % с 2 рабочими и 7,8 % с 3 и более), Сталинградская губ., Ленинградская и Белоруссия. В остальных районах свыше 9/10 хозяйств нанимает одного рабочего. Указанные выше районы, где наниматели с 2 и больше рабочими составляют более высокий процент среди всех нанимателей, относятся к районам с наибольшим развитием найма вообще. Это особенно подчеркивается характером найма в Крыму, где по данным обследования РКИ мы имеем самый высокий процент хозяйств с наймом сроковых рабочих. (Нижеприводимые данные взяты из доклада Крымского НК РКИ.)

Здесь приведены сравнительные данные, характеризующие наем рабочих в Горном интенсивном районе и Степном экстенсивном (зерновом) районе Крыма. Несмотря на то, что уже в Степном районе применение наемного труда сильно развито, Горный район в этом отношении характеризуется несравненно большим применением наемного труда. Это видно из следующих данных:

Районы	% хозяйств, нанимающих рабочих	Распределение нанимат. по соц.-эконом. группам			У них батраков в %		
		Бедн.	Середн.	Экспл.	Бедн.	Сер.	Экспл.
Степной район . .	51,7	5,4	86,6	8,0	4,2	77,5	18,3
Горный „ . .	69,2	11,0	70,4	18,6	6,0	36,4	57,6

В Горном районе хозяйства, нанимающие рабочих, составляют 69,2 %. Процент хозяйств, нанимающих сроковых рабочих, здесь выше, чем в Степном районе.

В соответствии с этим удельный вес эксплоататорской группы нанимателей в Горном районе значительно повышается: с 8 % хозяйств в экстенсивном Степном районе до 18,6 % в Горном и с 18,3 % батраков у эксплоататорской группы хозяйств в Степном районе до 57,6 % батраков в Горном (выше указывалось, что вообще это распределение на группы неправильно, но поскольку этот неверный учет охватывает оба района, постольку сравнительные данные отмечают верную картину — более ярко

выраженный капиталистический характер найма в районе с наиболее развитым наймом вообще). Чрезвычайно показательны также следующие данные, указывающие на распределение нанимателей по количеству нанятых ими рабочих в обоих этих районах Крыма:

% хозяйств, нанимающих

Районы	1 раб.	2 раб.	3 раб.	4—5 раб.	6—10 р.	10—15 р.	Св. 15 р.	Итого
Степной	77,6	18,2	4,3	Н. свед.	—	—	—	100
Горный	57,1	11,3	9,1	7,8	10,2	2,5	1,3	100
В том числе селен. Аутка Ялтин. района	11,5	18,7	18,0	18,0	25,2	5,8	2,8	100

В Горном районе значительное место занимают чисто-капиталистические хозяйства, нанимающие свыше 2 и более рабочих. В селении Аутка, где всего 139 хозяйств, нанимающих рабочих, свыше $^2/_3$ нанимателей имеют более 2 наемных рабочих. К этому надо добавить, что эти капиталистические хозяйства, применяющие значительное число наемных рабочих, быстрее растут, чем хозяйства с наименьшим числом наемных рабочих. По данным Крымского союза с.-х. и лесн. рабочих количество хозяйств, применяющих наемный труд, в 1926 г. по сравнению с 1925 г. возросло:

Хоз-ва, нанимающие 1 рабочего — на . . . . 50 %
„ „ 2—3 „ „ . . . . 28 %
„ „ 4—5 „ „ . . . . . без изменения
„ „ свыше 5 „ „ . . . . 105 %

Эти данные показывают, что в районах сильного развития найма со всей остротой выдвигается проблема ограничения не только эксплоататорских стремлений нанимателей, но и ограничения роста эксплоататорской верхушки деревни.

ПРОМЫШЛЕННЫЕ (КУЛАЦКИЕ) ХОЗЯЙСТВА.

В заключение вопроса о социально-экономических типах нанимателей рассмотрим здесь вопрос о промышленного типа хозяйствах, которые выделяются в особую группу нашим законода-

тельством по регулированию наемного труда в деревне. „Временные правила“ распространяются на крестьянские хозяйства, в которых наемный труд является подсобным (см. ст. 1 постановления СНК СССР от 18 апреля 1925 г.).

Основная цель „Временных правил“ сводится к тому, чтобы в деревне „создать обстановку, максимально благоприятствующую развитию производительных сил в области сельского хозяйства“ [см. речь А. И. Рыкова на XIV Всесоюзной конференции ВКП(б)]. Это одно общее положение, характеризующее лишь одну сторону вопроса. Если, с одной стороны, нужно было, в целях развития производительных сил в сельском хозяйстве, легализовать применение наемного труда и аренду земли, то с другой — в условиях этого легального найма необходимо учредить такие нормы регулирования эксплоатации наемной рабочей силы, которые ограничивали бы эксплоататорские стремления сельской буржуазии и улучшали положение бедноты и сельскохозяйственного пролетариата. Вот две стороны вопроса, неразрывно связанные между собой.

Далее, из основного положения „Временных правил“, из их предпосылки возникает вопрос о том: на какие хозяйства распространяются эти более легкие условия найма батраков, которые устраняют излишние препоны для развития производительных сил в сельском хозяйстве. Иными словами, при каких условиях наемный труд имеет „подсобный“ характер.

„Временные правила“ не устанавливают тех признаков, по которым нужно было бы разделять хозяйства, нанимающие рабочих: 1) на промышленные, регулирование наемного труда в которых производится на основе Кодекса законов о труде, наравне с рабочими совхозов и 2) крестьянские хозяйства, пользующиеся „подсобным“ наемным трудом.

Установление этих признаков СНК РСФСР и УССР было возложено на обл- и губисполкомы, и лишь в некоторых республиках эти признаки устанавливались инструкцией республиканского Совнаркома. Так, СНК БССР дает краткую и в то же время ясную директиву, по которой „Временные правила“ не распространяются „на хозяйства, систематически требующие по своему хозяйственному направлению и размерам постоянного применения наемного труда в количестве более двух постоянных рабочих“. В Белоруссии при отнесении хозяйств к промышленному типу или к хозяйствам с подсобным наемным трудом

Губернии, области	Размер хоз-ва по посевной площади	Количество пользовательного скота	Число нанятых рабочих
Псковская . . .	Свыше 2,5 дес. удобной земли на едока	Более 1 гол. крупн. рогатого скота на 1 едока и более 1 лошади на 3 едоков	Свыше 3 годовых рабочих
Смоленская . .	„	Не менее 3 лошадей при 5 коровах	„
Гомельская . .	Не менее 8 дес.	„	Свыше 3 годовых батраков
Владимирская .	„	Свыше 3 голов	До 4 батр.
Тульская . . .	Свыше 8 десятин	„	Св. 3 батр.
Рязанская . . .	Свыше 10 десятин, если норма на едока превышает 1 дес.	„	„
Татреспублика .	Св. 2,5 дес. на едока	„	„
Калмыцк. автон. область:			
а) Больш. Дербетовск. улус	Свыше 10 дес.	Свыше 10 голов крупного рогатого скота	„
б) Манычский и М. Дербетовский улус . .	„	Свыше 20 гол. крупн. рог. скота	„
Курская	„	„	Свыше 3 год. раб.
Брянская . . .	„	„	Свыше 4 год. раб.
Уральск. обл. .	Хозяйства с валовой доходностью свыше 1 500 руб.	„	2 батрака
Вятская	Свыше 1,75 дес. на едока при трехпольном севообороте и свыше 1,5 дес. на 1 едока при многоп. севообороте.	„	„
Сев. Кавказ . .	Свыше 15 дес.	Свыше 3 голов раб. лошадей или 6 гол. раб. волов	Свыше 2 батраков, работающих не менее 5 мес.
„ „	Менее 15 дес. посева	„	Св. 3 батраков, занятых не менее 5 мес.

исходят исключительно из размеров найма, количества нанятой рабочей силы.

По инструкции Туркменской ССР — от 15/XII 1925 г. — действие „Временных правил“ распространяется на скотоводческие хозяйства с количеством до 150 голов крупного скота (лошадей, верблюдов, коров) или с количеством до 750 голов овец. Такие хозяйства едва ли могут быть отнесены к середняцким. Кроме того, согласно этой инструкции, „Временные правила“ распространяются также на декханские хозяйства, которые сдают часть своей земли чайрикерам, а на остальной ведут хозяйство с применением наемного труда (без ограничения числа наемных рабочих).

Установление признаков хозяйств в РСФСР, на которые распространяются „Временные правила“, было произведено только в некоторых губерниях и областях. Для земледельческих хозяйств устанавливаются следующие признаки хозяйств, на которые не распространяются „Временные правила“ (см. табл. на стр. 62).

В некоторых районах устанавливаются общие признаки хозяйства, на которые „Временные правила“ не распространяются. Так, в Смоленской губернии, кроме указанных выше признаков, „Временные правила“ не распространяются на хозяйства, „обрабатывающие всю арендованную землю исключительно наемным трудом, при наличии 2 трудоспособных работников“, а также „если полевые работы выполняются исключительно наемным трудом“. В Саратовской губернии установлен особый потребительско-трудовой принцип, по которому под действие „Временных правил“ подпадают все те хозяйства, которые нанимают постоянных рабочих в таком количестве, когда соотношение между количеством работоспособных (включая и наемных рабочих) и количеством неработоспособных не превышает одного неработоспособного. Так, при одном работоспособном члене семьи и трех малолетних детях хозяйство может нанимать двух постоянных рабочих и, кроме того, сезонных и временных рабочих. Максимальное число постоянных рабочих ограничено двумя. Затем „Временные правила“ не распространяются на хозяйства с интенсивными культурами, садово-огородными и др. при следующих условиях (см. таблицу на стр. 64).

В Крыму, в результате работы особой комиссии, были установлены следующие признаки, по которым наниматели разделялись на три основные группы: 1) эксплоататорскую, 2) серед-

Губернии, области	Размер хозяйств	Число нанят. рабочих
Псковская	Свыше 500 корней фруктовых деревьев	1 сторож
Смоленская	Не менее 2 дес. сада	Свыше одного раб.
"	Не менее 1 дес. огорода	Свыше 2 батраков
"	Не менее 50 ульев пчел	Свыше 1 батрака
Гомельская	Огород с парниками свыше 3 дес.	"
"	Пригородн. огород с парниками свыше 1 дес.	"
Тульская	Огород свыше 1 дес. на расстоянии не более 10 верст от Тулы	"
"	Не более 5 верст от Белева и Ефремова	"
"	Не более 3 верст от пр. поселений городск. типа	"
"	Для остальных огород. свыше 2 дес.; промышл. сад свыше 1 дес.	"
Рязанская	Промышл. огород свыше 2 дес. в радиусе до 3 верст от Рязани	"
"	Прочие промышл. огороды свыше 3 дес.; парниковый огород свыше 300 рам.	"
"	Арендованный плодовый сад свыше 3 десятин	"
Пензенская	Арендованный сад и огород	"
"	Табачная культура свыше 1,5 дес.	"
Татреспублика	Промышл. огород с парниками вблизи города Казани свыше 1 дес.	"
"	Плодовый и ягодный сад свыше 2 дес.	"
"	Пасека свыше 50 ульев	"
Калмыцкая область . .	Бахчи и огороды свыше 3 дес.	"
" "	Свыше 2,5 дес. табачн. культуры	"

няцкую и 3) бедняцкую. К эксплоататорской группе нанимателей в Степном районе относятся хозяйства с посевами не менее 57 дес. и нанимающие не менее 3 сроковых рабочих. В Горном районе с развитием интенсивной культуры для промышленных хозяйств устанавливаются определенный размер площади, занятой под той или иной культурой и использование наемного труда не менее, чем 600 раб. дней в году, исходя из того предположения, что при этих условиях наемные рабочие силы будут превышать рабочую силу своей семьи.

Почти во всех указанных выше губерниях и областях „Временные правила“ не распространяются также на хозяйства, имеющие промышленные предприятия и применяющие наемных рабочих.

По имеющимся в ЦК союза сельхозлесных рабочих данным обязательные постановления о предельных размерах хозяйств, подпадающих под действие „Временных правил“, изданы только по 28 губерниям и областям, причем отсутствуют обязательные постановления в таких районах с значительным применением наемного труда, как Сибирь, Украина, Дальне-восточный край. На-ряду с этим следует отметить, что изданные обязательные постановления не всегда проводятся в жизнь из-за слабого наблюдения за их проведением со стороны местных органов НКТруда и малочисленности в сельских местностях инспекторов труда.

Как видно из приведенных выше случаев, выбор признаков, по которым производится отнесение хозяйств к промышленному типу, чрезвычайно разнообразен. Большая часть районов указывает на размеры хозяйства, определяющие экономическую мощность и количество наемных рабочих. В других районах — только размеры хозяйства или только количество нанятых рабочих. Те материалы, которые были приведены выше, указывают на то, что к хозяйствам „промышленного типа“ относятся в большинстве районов типично капиталистические хозяйства, которые в основном ведутся при помощи наемного труда. Это первое, что необходимо установить. Далее следующий вывод, который можно сделать из приведенных материалов, сводится к тому, что к хозяйствам, регулирование наемного труда в которых производится на основе „Временных правил“, относятся, наряду с ослабленными хозяйствами (хозяйства вдов, сирот, красноармейцев и т. д.), также такие хозяйства, наемный труд в

которых носит эксплоататорский характер и которые, несомненно, являются капиталистическими хозяйствами. Едва ли нужно долго останавливаться на доказательстве этого положения. Приведенные выше данные красноречиво говорят сами за себя. В самом деле: на Северном Кавказе „Временные правила“ распространяются на хозяйства с 3 сроковыми рабочими, если площадь посева этих хозяйств не превышает 15 дес., и на хозяйства с 2 батраками, если площадь посева превышает 15 дес., а количество рабочего скота не более 3 лошадей или 6 волов.

На Урале „Временные правила“ не распространяются на хозяйства, валовая доходность которых превышает 1 500 рублей и которые нанимают 2 батраков. Еще более высокие нормы устанавливаются в Крыму, где „Временные правила“ распространяются на хозяйства, имеющие посев не более 57 дес. в Степном районе с наймом не более 2 годовых рабочих и в Горном районе — с использованием наемного труда не более 600 раб. дней в году.

Во Владимирской, Брянской и других губерниях „Временные правила“ распространяются на хоз-ва, нанимающие 3—4 годовых и сроковых рабочих.

Наем 3—4 сроковых рабочих или 1—3 постоянных рабочих при условии, что хозяйство имеет свои средства производства, безусловно связан с извлечением прибыли, с капиталистическим накоплением, превращающим это хозяйство в условиях товарных отношений в типично капиталистическое. Поскольку же здесь мы имеем дело, так же как и в промышленных хозяйствах, с капиталистической эксплоатацией (социально-экономическая природа этого явления одна и та же), постольку теряет всякий смысл понятие „подсобного“ наемного труда, понятие „трудового“ хозяйства для этих групп нанимателей. Те предельные размеры применения наемного труда, которые допускаются для хозяйств не промышленного типа, фактически позволяют распространять „Временные правила“ на значительное количество эксплоататорских хозяйств.

При существующей практике распределения нанимателей на два основные типа эти льготные условия распространяются свыше чем на $^9/_{10}$ нанимателей. Это видно из следующих данных обследования РКИ о количестве промышленных хозяйств, на которые „Временные правила“ не распространяются.

В 207 обследованных РКИ селениях, где из 108 тыс. хозяйств 12 389 хозяйств прибегают к найму рабочих, хозяйствами про-

мышленного типа являются всего 427 хозяйств, т. е. 3,4 % ко всему числу нанимателей, или 0,39 % к числу всех хозяйств. По отдельным районам промышленные хозяйства составляют:

Губернии и области	В % к числу хозяйств с наемными рабочими	В % ко всему числу обслед. хозяйств
Ленинградская	1,2	0,12
Московская	3,2	0,5
Воронежская	1,4	0,06
Саратовская	0,5	0,08
АССР немцев Поволжья	1,8	0,12
Сталинградская	0,2	0,03
Северный Кавказ	3,1	0,28
Сибирь	3,1	0,48
Крым	14,8	7,48
БССР	0,5	0,07
Украина	12,9	0,82
По всем районам	3,4	0,39

Более высокий процент хозяйств промышленного типа мы имеем в Крыму, затем на Украине, Сибири и Северном Кавказе, но и здесь, за исключением Крыма, эти хозяйства составляют 10-е доли процента от всего числа хозяйств. Свыше 95 % всех нанимателей относятся к хозяйствам, у которых наемный труд носит, по мнению местных обследователей, „подсобный характер“. Сюда относятся все хозяйства, прибегающие к найму, за исключением типично капиталистических хозяйств. При таких условиях понятие „подсобного“ наемного труда лишается всякого социально-экономического смысла, поскольку в группу хозяйств с подсобным наемным трудом попадают, на-ряду со слабыми, лишенными своих работников хозяйствами, также и хозяйства эксплоататорские, капиталистические и полукапиталистические. Создавая более легкие условия для найма рабочих и аренды земли в целях развития производительных сил в сельском хозяйстве, мы в то же время должны знать, что тем самым мы создаем более легкие условия для превращения самостоятельных товаропроизводителей в капиталистические и полукапи-

талистические хозяйства, для развития капиталистических элементов в сельском хозяйстве. Поскольку так стоит вопрос, постольку выдвигается со всей полнотой проблема ограничения эксплоататорских стремлений этих групп деревни, проблема установления таких норм эксплоатации рабочей силы, в результате которых улучшилось бы положение бедноты и сельскохозяйственного пролетариата. Интересы этих групп деревни, как продавцов рабочей силы, требуют установления более определенных норм использования их рабочей силы, более жестких ограничений, как на это будет указано далее, прежде всего в отношении продолжительности рабочего дня, повышения заработной платы и других условий найма.

III. СОЦИАЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАТРАЧЕСТВА.

Обратимся теперь к характеристике батрачества. Здесь необходимо выяснить прежде всего вопрос о том, из каких социально-экономических групп деревни выходит современное батрачество.

Наиболее полные сведения о социально-экономических группах хозяйств, которые отпускают рабочих в сельское хозяйство, можно получить из данных весеннего опроса 1926 года, где все крестьянские хозяйства распределяются по характеру получаемого ими дохода. Вследствие неоконченной разработки этих данных мы, за некоторыми исключениями, не можем ими воспользоваться. Вторым основным источником являются данные динамических переписей, которые мы имеем по указанным выше 12 губерниям. Кроме этих материалов вопрос об экономическом состоянии батрацких хозяйств освещается данными экспедиционного обследования труда и быта сельскохозяйственных рабочих, произведенного ЦСУ в апреле 1926 года, и обследованием РКИ.

Данные весеннего выборочного опроса и динамических переписей с несомненностью отмечают факт увеличения числа хозяйств, отпускающих своих работников в наем. Это свидетельствует о процессе пролетаризации низших групп деревни, который происходит в условиях подъема всего народного хозяйства в целом и в частности — подъема сельского хозяйства. Пролетаризирующиеся группы деревни находят себе работу как в городе — в индустриальной промышленности, так и в мелкой кустарной промышленности и в крестьянском сельском хозяйстве. Все данные указывают на то, что в сельском хозяйстве находит себе работу сравнительно небольшая часть всей массы пролетаризирующегося крестьянства. Это видно из следующих данных динамических переписей.

Процент хозяйств, отпускающих работников в наем.

	Всего		В том числе в чужое сельск. хоз.	
	1925 г.	1926 г.	1925 г.	1926 г.
Потребл. полоса . .	29,6	33,2	6,0	6,7
Произв. „ . .	16,3	18,2	6,0	7,5

Процент хозяйств с отпуском рабочих в 1926 году увеличивается по сравнению с 1925 годом. Число хозяйств, отпускающих рабочих в сельское хозяйство, по потребляющей полосе в 5 раз меньше и по производящей полосе в 3 раза меньше, чем все число хозяйств с отпуском рабочих. Увеличение хозяйств с отпуском рабочих подтверждается также данными по Украине, что видно из следующей таблички [1]):

	Данные весеннего опроса. % хоз., отпускающих сроковых и годовых рабочих	Данные динам. переп. % хоз., отпускающих рабочих всех видов
1925 г. . .	7,6	9,3
1926 г. . .	12,3	16,7

В 1926 году процент хозяйств с отпуском наемных рабочих увеличивается почти в 2 раза по сравнению с 1925 годом. (Такая разница в темпе роста отпусков на Украине по сравнению с темпом роста отпусков в производящей и потребляющей полосе РСФСР не может быть отнесена в целом к действительному росту в таком масштабе числа отпускающих хозяйств, а должна быть в значительной степени, очевидно, отнесена к уточнению учета.) Но и на Украине основная масса наемных рабочих уходит не в сельское хозяйство, а в остальные отрасли народного хозяйства. По данным весеннего опроса 1926 года, хозяйства, отпускающие рабочих, распределились следующим образом (по всей Украине):

	Все число хоз., отпускающих срок. и год. раб.	В т. ч. в сельское хозяйство	Из них в крестьянск. сельское хозяйство
Число хозяйств отпускающих срок. и годовых рабочих в тыс.	622	348	266
То же в % ко всему числу наличн. хоз.	12,3	6,9	5,3

[1]) См. кн. Гуревича „Вопросы современного крестьянского хозяйства Украины“, ЦСУ, Харьков, 1927 г.

Из 12,3% хозяйств, отпускающих сроковых и годовых рабочих, всего лишь 5,3% хозяйств отпускают этих рабочих в крестьянское сельское хозяйство.

Следующие данные позволяют установить, какая часть из всех хозяйств, отпускающих работников в наем, является пролетаризированной. На Украине в 1926 году отпускало рабочих (включая поденных и сдельных) 41% хозяйств. Распределение же хозяйств по источникам дохода указывает, что хозяйства, у которых главным источником существования являются заработки по найму, составляют 9,6% всего числа хозяйств, хозяйства же, в которых главным источником денежного дохода является работа по найму, составляют 28%. Таким образом по отношению ко всей массе хозяйств, отпускающих в наем своих работников, наиболее пролетаризированная группа составляет меньшинство.

Приведем здесь еще данные по Уральской области, где по весеннему опросу 1926 года хозяйства, главным источником дохода которых является работа по найму в сельском хозяйстве, составляли всего 3,2% [1]). Сюда не входят хозяйства, которые также отпускают своих работников в чужое сельское хозяйство, но для которых эта работа не являлась главным источником дохода. Таким образом общее число хозяйств, отпускающих рабочих в сельское хозяйство, будет выше приведенной выше цифры, но эти данные позволяют все же заключить, что на Урале, так же как и в других районах Союза, сравнительно небольшая часть хозяйств отпускает своих работников в сельское хозяйство. Все это необходимо иметь в виду при характеристике экономической мощности хозяйств современного батрачества.

В работу по найму вовлекаются преимущественно бедняцкие слои деревни. На это указывают все имеющиеся в нашем распоряжении материалы.

По данным динамических переписей, мы имеем (см. таблицу на стр. 72).

Процент хозяйств, отпускающих рабочих, понижается от низших посевных групп к высшим. В потребляющей полосе в низших группах до 50% хозяйств отпускают работников в наем, в том числе от 7 до 16% хозяйств отпускают работников в чужое сельское хозяйство. То же имеем в производящей полосе.

---

[1]) См. ст. Кустарного в сборн. „Наемный труд в сельском хозяйстве Урала", Свердловск, 1926 г.

Группы по посеву	Процент хозяйств, отпускающих работников в наем							
	Всего				В т. ч. в сельское хозяйство			
	Число хоз. в % ко всему числу хоз. в группе		Число хоз. в % к итогу		Число хоз. в % ко всему числу хоз. в группе		Число хоз. в % к итогу	
	1925 г.	1926 г.	1925 г.	1926 г.	1925 г.	1926 г.	1925 г.	1926 г.
Потребл. полоса								
Без посева и с посевом до 0,1 дес.	47,3	49,3	5,9	5,4	13,8	16,1	8,4	8,7
От 0,1 до 1,0 дес	36,5	38,0	18,4	17,4	9,4	9,0	23,4	20,5
„ 1,1 „ 2,0 „	33,1	35,4	33,8	31,5	6,8	7,2	34,1	31,6
„ 2,1 „ 3,0 „	27,5	32,5	23,4	24,2	4,9	6,1	20,4	22,6
„ 3,1 „ 4,0 „	24,1	29,1	11,1	12,1	3,9	4,9	9,0	10,1
„ 4,1 „ 6,0 „	19,1	25,2	6,1	7,6	2,5	3,5	3,9	5,3
„ 6,1 „10,0 „	14,0	17,8	1,2	1,7	1,7	2,7	0,7	1,2
„ 10,1 „16,0 „	18,1	18,4	0,1	0,1	2,1	1,7	0,1	0,0
„ 16,1 „25,0 „	9,1	5,3	0,003	0,03	—	—	—	—
Свыше 25 дес.	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	29,6	33,2	100	100	6,0	6,7	100,0	100,0
Производ. полоса								
Без посева и с посевом до 0,1 дес	31,9	43,9	3,9	6,1	19,5	32,6	6,5	11,1
От 0,1 до 1,0 дес	25,6	28,5	13,1	13,6	11,5	16,0	16,2	18,7
„ 1,1 „ 2,0 „	21,8	26,6	20,4	20,2	8,5	10,8	21,7	20,0
„ 2,1 „ 3,0 „	17,7	20,9	19,5	17,9	5,8	7,4	17,4	15,5
„ 3,1 „ 4,0 „	14,1	16,3	14,3	13,7	4,5	5,6	12,5	11,5
„ 4,1 „ 6,0 „	11,5	13,1	15,7	16,0	3,6	4,2	13,4	12,6
„ 6,1 „10,0 „	11,1	11,2	9,6	10,1	3,7	3,6	8,8	7,9
„ 10,1 „16,0 „	14,6	9,0	2,5	2,0	4,9	3,9	2,4	2,1
„ 16,1 „25,0 „	26,4	6,6	0,8	0,3	10,2	4,3	0,8	0,5
Свыше 25 дес.	40,4	3,4	0,2	0,1	21,1	2,7	0,3	0,1
Итого . . .	16,3	18,2	100,0	100,0	6,0	7,5	100,0	100,0

На низшие группы (с посевом до 2 дес. в потребляющей полосе и до 4 дес. в производящей) приходится $^2/_3$ хозяйств в потребляющей и $^3/_4$ хозяйств в производящей полосе от всего числа хозяйств, отпускающих работников в наем. На средние посевные группы приходится от $^1/_3$ до $^1/_5$ хозяйств и лишь 0,1—3,5 % хозяйств — на высшие группы. Это указывает на то, что сельскохозяйственные рабочие выходят преимущественно из беднейших групп крестьянства.

Аналогичные данные мы имеем по Украине. Распределение хозяйств с отпуском рабочих по группам рабочего скота в 1925 году видно из следующей таблички [1]):

Группы	Число хозяйств в % к итогу		
	Все хозяйства	Отчуждающие рабсилу вообще	Отпуск годов. и сроковых рабочих
Без раб. скота	43,8	66,3	66,9
С 1 гол. раб. скота	29,5	20,2	19,2
С 2 " " "	22,2	12,4	12,3
С 3 " " "	3,1	0,9	1,3
С 4 и более "	1,4	0,2	0,3
Итого . . .	100,0	100,0	100,0

$^2/_3$ хозяйств с отпуском рабочих приходится на безлошадников, $^1/_5$ — на хозяйства с 1 головой рабочего скота; эти 2 группы хозяйств отпускают, таким образом, около $^9/_{10}$ наемных рабочих. В 1926 году хозяйства, отпускающие годовых и сроковых рабочих, распределяются следующим образом по группам экономической мощности (весенний опрос 1926 г.):

Группы	Число хозяйств, отпускающих годов. и сроковых рабочих	
	Абсолютн. в тыс.	В % к итогу
Маломощные	306	49,2
Нижесредние	182	29,3
Средние	105	16,9
Вышесредние	24	3,8
Крепкие	5	0,8
Итого . . .	622	100

[1]) Данные весеннего опроса 1925 г.

Около $^4/_5$ всех хозяйств, отпускающих годовых и сроковых рабочих, приходится на маломощные и нижесредние группы.

Наконец, в Уральской области, где, как указывалось выше, учитывались лишь те хозяйства, у которых главным источником дохода является работа по найму в сельском хозяйстве, эти хозяйства распределяются следующим образом по группам посева:

Группы	% хозяйств
Без посева и с посевом до 0,1 дес.	51,1
до 1 дес	33,7
1—2 „	11,2
2—3 „	2,7
свыше 3 дес.	1,3
Итого . . .	100,0

Все это говорит о том, что основная масса сельскохозяйственных наемных рабочих выходит из беднейших групп деревни.

Обратимся теперь к данным РКИ. Данные обследования РКИ указывают на следующее распределение наемных рабочих по их социально-имущественному положению:

Число батраков, о которых имеются сведения	Процент наемных рабочих				
	Не имеют никакого имущества	Имеют только жилпостройки	Бедняцк. хозяйства	Хозяйства, имеющ. раб. скот	Итого
10 949	37,0	9,2	52,5	1,3	100

Объединяя первые две группы в одну, мы получаем для сельскохозяйственного пролетариата, лишенного средств производства и не имеющего своего сельского хозяйства,—46,2%. Таким образом, около половины наемных рабочих являются типичными сельскими пролетариями.

Несколько больший процент чистых сельскохозяйственных пролетариев, по данным РКИ, возможно, получается потому, что обследованием были захвачены наиболее типичные батраки, поскольку полупролетарии и полукрестьяне значительно более трудно поддаются учету и не всегда, по всей вероятности, они были объектами обследования.

Сравнение социально-имущественных групп батрачества по отдельным районам указывает на то, что пролетарские элементы среди сельскохозяйственных наемных рабочих наибольшее место занимают в районах более развитого найма, где этот наем имеет более резко выраженный капиталистический характер. Так, по данным обследования РКИ, имеем:

Районы	Число наемных рабочих в процентах:					
	Число батраков, о которых имеются свед.	Не имеют никакого имущества	Имеют только жилые постр.	Бедняцкие хозяйства	Середн. хозяйства (с раб. ск.)	Итого
Ленинградск.	116	36,2	0,9	62,9	—	100
Псковск. губ. . . .	120	37,5	—	61,7	0,8	100
Московск. „ . . .	227	11,9	—	71,4	16,7	100
Нижегородск „ . . .	202	1,0	—	99,0	—	100
Воронежск. „ . . .	271	38,0	—	45,8	16,2	100
Курская „ . . .	133	3,8	—	93,2	3,0	100
Саратовск. „ . . .	822	20,0	9,4	64,9	5,7	100
АССР немцев Поволж.	42	11,9	26,2	61,9	—	100
Сталинградск. губ. . .	704	66,6	—	33,4	—	100
Северный Кавказ . .	3 218	33,5	24,9	41,6	—	100
Сибирь	926	61,3	—	38,7	—	100
Крым	858	42,2	1,7	56,1	—	100
Итого по РСФСР . .	7 639	37,6	11,8	48,9	1,7	100
БССР	416	28,9	—	69,2	1,9	100
УССР	1 287	37,8	—	62,2	—	100
Казакстан	330	18,2	—	81,8	—	100
Закавказье	1 277	39,1	11,7	49,2	—	100
Итого по обследованным районам СССР	10 949	37,0	9,2	52,5	1,3	100

Наибольший процент наемных рабочих, не имеющих своего сельскохозяйственного производства, приходится на Северный Кавказ (58,4 %), Сибирь (61,3%), Сталинградскую губ. (66,9 %), Крым (43,9 %), Закавказье (50,8 %), т. е. те районы, где наем

рабочих сильнее развит [1]). В районах же с незначительным наймом, куда относятся прежде всего губернии Центрально-черноземной области, типичный сельскохозяйственный пролетариат среди рабочих занимает незначительное место. Так, в Курской губернии они составляют всего 3,8%, в Нижегородской — 1%. И, наоборот, в некоторых из этих губерний отмечается продажа рабочей силы хозяйствами, имеющими рабочий скот, которые могут быть отнесены или к бедняцким или середняцким хозяйствам. Такие рабочие составляют в Московской губ. 16,7%, в Воронежской — 16,2%, в Саратовской — 5,7%.

Данные волостного обследования, произведенного РКИ одновременно с поселенным, указывают в общем на ту же картину наибольшего значения сельскохозяйственного пролетариата в районах с наибольшим развитием найма. По отдельным районам распределение наемных рабочих по социально-экономическому положению характеризуется на основании данных волостного обследования следующим образом:

Губернии	Число батраков, о которых имеются сведения	Процент наемных рабочих			
		Ничего не имеют	Бедняцк. хозяйства	Середн. хозяйства	Всего
Московск. губ.	746	19,7	80,3	—	100
Курская „	306	9,8	90,2	—	100
Воронежск. „	648	15,4	71,3	13,3	100
Саратовск. „	183	24,0	76,0	—	100
АССР немцев Поволж.	256	62,9	37,1	—	100
Сталинградск. губ. . .	875	67,9	32,1	—	100
Северный Кавказ . .	2 225	64,3	35,7	—	100
Крым	472	46,4	53,6	—	100

В Республике немцев Поволжья, Сталинградской губ., Северном Кавказе и Крыму, где наем сравнительно широко рас-

[1]) Исключением является Казакстан, который по размерам найма стоит на одном из первых мест, в то время как среди наемных рабочих преобладают бедняцкие хозяйства. Это объясняется тем, что в Казакстане господствуют до настоящего времени полукрепостнические формы найма и аренды земли, которые выражаются в закабалении бедноты. Это задерживает развитие чисто-капиталистических форм найма, а следовательно, и образование сельскохозяйственного пролетариата.

пространен, сельскохозяйственный пролетариат составляет около $^2/_5$—$^2/_3$ всего числа наемных рабочих. В губерниях же Саратовской, Московской, Воронежской и Курской подавляющее большинство среди батраков (75—90 %) занимают батраки, непосредственно связанные с своим хозяйством, т. е. полупролетарии, полукрестьяне.

На наличие среди наемных рабочих значительного числа полупролетариев указывают также данные обследования труда и быта сельскохозяйственных рабочих, произведенного ЦСУ в сентябре 1926 г. По этим данным мы имеем:

Категории рабочих	Число рабочих, вошедш. в сводку	Распределение рабочих в процентах				
		Без земли	С землей			
			Без раб. скота		С раб. скотом	
			Без посева	С посевом	Без посева	С посевом
Батраки	2 333	38,5	5,7	26 6	0,4	28,8
Пастухи	1 459	21,5	5,8	37,6	0,3	34,8
Прочие	977	30,3	3,5	33,0	0,7	32,5
Итого . . .	4 768	31,6	5,3	31,3	0,4	31,4

Эти данные отмечают, что большинство сельскохозяйственных рабочих является полупролетариями, полукрестьянами. Число сельскохозяйственных рабочих, не имеющих посева, составляет около $^2/_5$ всего числа рабочих (36,9 %), причем около $^1/_3$ рабочих не имеют совершенно земли. На-ряду с этим мы имеем довольно значительное число хозяйств, имеющих рабочий скот и посев (31,4 %). Распределение наемных рабочих по отношению их к семье и хозяйству показывает, что безземельными являются преимущественно одиночки, т. е. лица, не имеющие семьи; имеющими посев—главы семей и члены семей и, наконец, имеющие рабочий скот—это зарабатывающие члены семьи. Сюда могут входить, кроме бедняцких, также и середняцкие хозяйства, отпускающие в наем своих членов семьи.

Распределение батраков по этим категориям и наличие у них земли, посева и рабочего скота характеризуются следующими данными того же обследования ЦСУ (здесь берутся только батраки, исключены пастухи и пр. рабочие):

Положение в семье	Число рабочих, вошедш. в сводку	Процент рабочих				
		Без земли	С землей			
			Без раб. скота		С раб. скотом	
			Без посева	С посевом	Без посева	С посевом
Главы семьи . . .	333	33,6	9,0	46,9	—	10,5
Зарабатывающие члены семьи . .	1 321	14,3	5,5	32,2	0,7	47,3
Одиночки	679	87,6	4,4	6,2	—	1,8
Итого . . .	2 333	38,5	5,7	26,6	0,4	28,8

Среди батраков, являющихся главами семьи, около $^1/_2$ (46,9%) имеет посев, но не имеют рабочего скота, $^1/_{10}$ имеет рабочий скот и посев. Данные о размерах посева и количестве рабочего скота у этой группы батраков показывают, что это есть типичные бедняцкие полупролетарские хозяйства с незначительным посевом, в незначительном числе случаев имеющие одну голову рабочего скота. Хозяйства же зарабатывающих членов семьи почти наполовину имеют рабочий скот (47,3%). Наконец, одиночки в преобладающем большинстве случаев не имеют ни земли, ни посева. Здесь безземельные составляют 87,6%, а вместе с беспосевными свыше 90% (92%). Эта часть наемных рабочих является типичным сельскохозяйственным пролетариатом, лишенным всяких средств производства, единственным или главным средством к существованию которого является продажа своего труда.

Таким образом из всех групп батрачества наиболее пролетаризированными группами являются одиночки и главы семей; третья же группа — зарабатывающие члены семьи — имеет более тесную связь с своим хозяйством; они наполовину имеют рабочий скот и свыше $^3/_4$ — имеют посев. Распределение всех наемных рабочих по положению их в семье характеризуется следующим образом (данные обследования ЦСУ) (см. таблицу на стр. 79).

Одиночки и главы семей составляют несколько менее половины всех сельскохозяйственных рабочих; зарабатывающие члены семей — больше половины (56,6% среди батраков и 53,4% среди всех наемных рабочих деревни).

Категория рабочих	Число раб., вошедших в сводку	Распределение рабочих по положению в семье в процентах к итогу		
		Главы семьи	Зарабатывающ. члены семьи	Одиночки
Батраки	2 333	14,3	56,6	29,1
Пастухи	1 459	45,5	44,4	10,1
Прочие	977	19,0	59,1	21,9
Итого .	4 769	24,8	53,4	21,8

Сравнительно высокий процент пролетарских элементов среди батрачества указывает на то, что в современных условиях, на-ряду с усилением найма, на-ряду с ростом, следовательно, эксплоататорской верхушки деревни, мы имеем также рост батрачества и образование сельскохозяйственного пролетариата, **значительная часть которого, хотя и меньшинство всего батрачества, лишена всяких средств производства и принуждена жить исключительно за счет продажи своего труда.**

Если мы теперь посмотрим, какое значение имеют отдельные группы батрачества, распределяя их по степени пролетаризированности по районам, то отметим здесь в общем ту же картину, на которую мы уже указывали при рассмотрении данных обследования РКИ. Наибольшее число пролетаризированных групп батрачества приходится на районы с наибольшим развитием найма.

По данным обследования ЦСУ мы имеем (см. табл. на стр. 80).

Наиболее высокий процент безземельных и беспосевных наемных рабочих имеется преимущественно в районах наибольшего развития найма: на Северном Кавказе (69,9 %), в Астраханской губ. (80,4 %), Оренбургской губ. (55,6 %), Уральской обл. (58,3 %) и др. Тогда как в районах незначительного распространения найма, в особенности в Северо-западном и Западном районах, центральных губерниях и др., наемные рабочие, не имеющие земли и посева, составляют сравнительно небольшой процент (от $^1/_8$ до $^1/_3$), и, наоборот, в некоторых губерниях больше половины рабочих имеет и посев, и рабочий скот (Ленинградская, Псковская, Новгородская, Смоленская, Гомельская, Иваново-

Губернии и области	Число [1]) рабочих, вошедших в сводку	% одиночек ко всем батракам	Процент наемных рабочих				
			Без земли	Без рабочего скота		С рабочим скотом	
				Без посева	С посевом	Без посева	С посевом
Карельская АССР и Архангельская губ.	62	41,9	37,1	6,5	33,8	—	22,6
Северо-Двинская	15	53,3	46,7	13,3	13,3	—	26,7
Ленинградская, Псковск., Новгородская	181	16,0	27,6	2,2	18,9	—	51,3
Смоленская, Гомельская	207	28,0	32,9	1,9	14,0	—	51,2
Иваново-Вознесенская, Калужская	162	19,0	24,7	0,6	14,2	0,6	59,9
Рязанская, Тульская	101	11,9	12,9	0,9	33,7	—	52,5
Пензенская, Тамбовская, Воронежская, Курская, Орловск.	355	20,0	17,5	10,1	40,6	—	31,8
Вятская, Чувашская обл., Татарская республика	107	39,3	29,9	14,9	35,6	—	19,6
Уральская обл.	607	34,9	52,2	6,1	24,2	0,5	17,0
Оренбургская губ.	63	36,5	49,2	12,7	20,6	—	23,8
Ульяновская, Самарская, Сталинградская	181	32,0	35,9	2,2	50,9	—	11,0
Астраханская губ.	56	25,0	78,6	1,8	1,8	10,7	7,1
Северный Кавказ	236	40,3	63,1	6,8	17,8	—	12,3
Все районы	2 333	29,1	38,5	5,7	26,6	0,4	28,8

[1]) Здесь взяты только сельскохозяйственные полевые рабочие (батраки).

Вознесенская, Калужская, Тульская, Рязанская). Тот вывод относительно общего направления политики по регулированию наемного труда в деревне, который исходит из предпосылки более или менее резкого обособления и выделения на одной стороне деревни групп эксплоататорских хозяйств, на другой — сельскохозяйственного пролетариата, этот вывод относится в современных условиях прежде всего к южным, юго-восточным и восточным районам, где наем больше всего развит, где сельскохозяйственные наемные рабочие в значительной мере являются типичными сельскохозяйственными пролетариями. В то же время в остальных районах страны с сравнительно незначительным распространением найма необходимо во всей работе по организации сельскохозяйственных рабочих учитывать прежде всего тот факт, что здесь основной массой являются полупролетарии и полукрестьяне, требующие ряда особенностей в подходе к ним и методах их организации.

IV. ОРГАНИЗОВАННОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОЧИХ.

Улучшение положения наемных рабочих в крестьянском хозяйстве, а отсюда и определенное воздействие на эксплоататорские группы деревни в смысле ограничения их эксплоататорских стремлений зависят от степени организованности рабочих. Поэтому на вопрос организации сельскохозяйственных рабочих и должно быть обращено внимание в первую очередь. Здесь далеко не все обстоит благополучно. Одно то, что мы не имеем до настоящего времени сколько-нибудь полного учета всех наемных рабочих, занятых в крестьянских хозяйствах, одно это говорит о том, что советские и в первую очередь профессиональные органы далеко не всех рабочих охватывают своими организациями и своим влиянием. Число учтенных батраков, затем число батраков, охваченных труддоговорами, а также состоящих членами профсоюза, указывающих в общем на степень их организованности, по данным нашего обследования, в сопоставлении с данными Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих, характеризуется следующим образом:

	Учтенных ко всему числу батр.	Число батраков в % к учтенным батракам	
		Охвачено труддоговор.	Членов профсоюза
Поселен. обслед. РКИ 1926 г.	57,8	61,8	27,7
Волостн. обслед. РКИ 1926 г.	64,4	73,6	28,1
Данн. Всерабогземлеса на 1/X 1925 г.	64,0	65,1	25,6
Данные ЦСУ 1926 г.	—	57,6	—

Все эти данные довольно однотипны. Мы имеем около $^2/_3$ учтенных батраков ко всему числу наемных рабочих: в отношении учтенных батраков — около $^2/_3$ охваченных труддоговорами и $^1/_4$ состоящих членами профсоюза. Таким образом ко всему числу батраков $^0/_0$ охваченных труддоговорами батраков понижается до 45, состоящих членами профсоюза — ниже 17.

Степень организованности батрачества по районам, исчисленная нами на основании данных Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих о числе батраков, состоящих членами профсоюза, и числе батраков, охваченных труддоговорами [1]), в сопоставлении с данными единовременного учета батрачества через сельсоветы характеризуется следующей таблицей [2]) (см. табл. на стр. 84).

По исчисленным районам СССР, охватывающим свыше 2 млн. сельскохозяйственных рабочих, всего организовано в профсоюзы 15,7 $^0/_0$, охвачено труддоговорами 42,1 $^0/_0$. Из отдельных союзных республик наиболее высокий процент батраков, состоящих членами союза, приходится на ЗСФСР — 33,7. В РСФСР процент членов союза понижается до 14,8, охваченное же трудовыми договорами батрачество составляет 47,7 $^0/_0$. По отдельным районам степень вовлечения батрачества в союз различна, но в общем отмечается, что в тех районах, где наем рабочих сильнее развит, где капиталистические отношения резче выражены, там выше процент батраков, организованных в профсоюзе. В РСФСР более высокая степень вовлечения батрачества в профсоюз приходится на районы: Крым, Сибирь, Киргизская АССР, Уральская область, Московско-промышленный, Северный Кавказ и др.; в этих районах мы имеем и более высокий процент хозяйств с наймом сроковых рабочих, и, наоборот, в районах слабо развитого найма сельскохозяйственных рабочих — Северном, Северо-западном, Западном, Центрально-земледельческом — отмечается слабое вовлечение батрачества в союз. Одной из причин большей организованности батрачества в районах сильно развитого найма является то, что в этих районах среди сельскохозяйственных рабочих имеется более высокий процент чистых пролетариев, вследствие чего классовые отно-

---

[1]) См. „Материалы к III пленуму ЦК Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР“, май 1927 г., стр. 4—6.

[2]) Число батраков — членов профсоюза — исчислено союзом на 1/X 1926 г., учет батрачества через сельсоветы производился в сентябре 1926 г., поэтому эти два ряда цифр являются в достаточной степени сопоставимыми.

Районы	Организованность батрачества по районам				
	Число батраков			Процент батраков	
	Всего по данн. единовр. учета через сельсов. (в тысячах)	В том числе:		В том числе:	
		Членов проф-союза	Охвачен. труд-договор.	Членов проф-союза	Охвачен. труд-договор.
1. Крайне-северный . . .	14,3	507	942	3,5	6,6
2. Северный	24,1	1 541	4 000	6,4	16,6
3. Северо-западный . . .	76,0	8 795	37 458	11,6	49,3
4. Западный	66,7	6 318	36 980	9,5	55,4
5. Моск.-пром.	246,7	40 205	161 835	16,3	65,5
6. Рязанско-Тульский . . .	37,9	6 159	21 019	16,3	55,5
7. Центр.-землед	141,8	15 313	55 176	10,8	39,0
8. Волжско-Камский . . .	64,8	9 694	32 624	15,0	50,3
9. Уральская обл.	111,9	20 962	69 070	18,7	62,0
10. Башкиро-Оренбургск. .	65,1	9 571	32 260	14,7	49,6
11. Волжский	136,8	18 330	48 173	13,4	35,2
12. Низовье Волги	7,5	1 120	2 208	15,0	29,4
13. Крым	20,7	3 992	10 070	19,3	48,7
14. Сев. Кавказ	186,6	28 564	77 452	15,3	41,4
15. Киргизск. АССР	15,6	2 833	4 980	18,2	32,0
16. Сибирь	158,5	28 607	57 574	18,1	36,4
Итого по РСФСР . . .	1 375,8	202 511	653 820	14,8	47,7
17. БССР	81,7	4 714	20 837	5,8	25,5
18. УССР	401,5	61 960	129 219	15,5	32,2
19. ЗСФСР	96,5	32 527	38 922	33,7	40,3
20. Узб. и Туркм. ССР . .	100,6	19 218	20 280	19,0	20,1
Всего по исчисленным районам [1])	2 055,3	320 930	863 078	15,7	42,1

[1]) В итоговую цифру не вошли данные по Казакстану, ДВКраю и Дагестану, где нет данных об общем числе батраков. Число батраков — членов профсоюза и охваченных труддоговорами, по данным Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих в этих районах, следующее: Казакстан: членов профсоюзов 18 647, охваченных труддоговорами — 39 212, ДВКрай: 5 496, 4 883, Дагестан: 1 349, 3 731, отсюда все число батраков, занятых в крестьянских хозяйствах, — членов профсоюза на 1/X 1926 года было 346 422; охваченных труддоговорами — 910 904.

Далее, на 1/X 1926 года было около 120 000 членов союза безработных батраков, пастухов и т. д. В приведенной таблице, как в общее число батраков, так и число батраков, состоящих членами профсоюза и охваченных труддоговорами, включены только те с.-х. рабочие, которые в момент опроса были наняты в крестьянских хозяйствах.

шения и классовая борьба резче выражены, и сельскохозяйственный пролетариат в общей своей массе является более классово сознательным. Что касается данных об охвате батрачества трудовыми договорами, то здесь не наблюдается такой правильности. В некоторых районах с незначительным наймом свыше $1/2$ батрачества охвачено труддоговорами, и, наоборот, в районах с более высоким процентом хозяйств с наемными рабочими охваченные труддоговорами рабочие понижаются до $1/3$ и ниже. Слабая организованность батрачества становится особенно очевидной, если сравнить степень вовлечения в союз различных групп рабочих и служащих, входящих во Всеработземлес. По данным на 1/I 1926 года, из всего числа лиц, работающих в сельскохозяйственных предприятиях и учреждениях, входило в союз сельскохозяйственных и лесных рабочих 81,4%, рабочие и служащие Сахаротреста — 57,5%, прочих совхозов — 58,9%, лесничеств — 93,3%. Поэтому неудивительно, что в общем составе членов Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих сельскохозяйственные рабочие деревни, занятые в крестьянских хозяйствах, выросшие к 1926 году до 2 млн. с лишком человек, из которых лишь $1/6$ часть (15,7%) вовлечена в союз, до настоящего времени составляют подавляющее меньшинство. Они составляют не более $1/4$ всех членов Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих, причем в последний год их относительное количество падает, что видно из следующих данных[1]):

Годы	Число членов союза сельскохозяйственных и лесных рабочих на 1 января		
	Всего	В том числе батрак. (наемн. раб. в крестьян. хоз. и в сельск. общ.)	Процент батраков, вовлеч. в союз, ко всему числу членов Союза СХЛР
1923	219,1	4,7	1,9
1924	280,6	22,2	7,9
1925	415,1	99,9	24,1
1926	856,9	221,9	25,9
1927	1 109,4	249,9	22,5

[1]) См. „Материалы к III пленуму ЦК Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР“, стр. 4.

Одной из главных причин недостаточной организованности батрачества является слабая работа, а во многих случаях полное отсутствие работы профсоюза среди батрачества на местах. На это указывают след. данные обследования РКИ. В 99 обследованных селениях на вопрос о причине слабого вовлечения батрачества в профсоюз были получены следующие ответы:

	Отсутств. проф-работы	Слабая работа профсоюза	Влияние нанимат.	Неграм. батраков	Текучесть состава батраков	Имеют свои хозяйства	Краткосрочного найма	Проч.	Всего
Число показаний	20	24	14	14	8	8	3	8	99

Почти половина показаний отмечает слабую работу профсоюза и полное ее отсутствие, как главные причины слабого вовлечения батрачества в профсоюз. На-ряду с этим нельзя не отметить и других причин, тормозящих дело организации батрачества. Здесь надо учесть прежде всего и влияние нанимателей, которые вообще неохотно принимают на работу членов профсоюза, а иногда прямо отказывают и увольняют с работы, если батрак поступает в союз. Затем низкий культурный уровень батрачества также является одной из причин слабого вовлечения.

Слабая организация сельскохозяйственных рабочих объясняется также и тем, что наличная сеть профорганов захватывает лишь небольшую часть всех местных административных пунктов. Низовая сеть союза сельскохозяйственных и лесных рабочих захватывает всего лишь около 18% всех сельсоветов, где имеются батрачкомы или профуполномоченные; остальные 82% сельсоветов совершенно не имеют ни батрачкомов, ни профуполномоченных. Учитывая то обстоятельство, что работа по заключению труддоговоров и их регистрация проводятся на местах, где есть органы союза, в преобладающем большинстве случаев профсоюзом (по данным 1925 года, заключение труддоговоров в селениях, где имелись профсоюзные органы, производилось на 96,3% профсоюзом), отсутствие профсоюзных органов в значительном большинстве сельсоветов приводит к чрезвычайно слабой работе по заключению труддоговоров и их регистрации. Так, единовременный учет батрачества, проведенный ЦСУ в августе 1926 года и охватывающий исключительно центры волостей, отмечает, что, по данным о 21 000 обследованных сельсоветов, регистрация труддоговоров проводилась

только в 54 % сельсоветов. Это, безусловно, повышенный процент сельсоветов, где проводится регистрация труддоговоров, так как в районах и сельсоветах, отдаленных от волостных центров, регистрация поставлена слабее.

Констатируя эту слабую степень организованности сельскохозяйственных рабочих, недостаточный охват батрачества труддоговорами и сравнительно слабое вовлечение их в профсоюз, мы все же должны отметить несомненный рост влияния союза сельскохозяйственных рабочих среди батрачества, что выражается как в увеличении батраков, состоящих членами профсоюза, так и в увеличении числа охваченных труддоговорами рабочих. Это видно из следующих данных Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих:

Годы	Число батраков и пастухов, охвач. труддогов.	Число батраков и пастухов, состоящ. членами союза
1/I—1/VIII 1923 г.	5 000	4 700
1/I—1/VII 1924 г.	102 500	22 200
1/X 1925 г.	664 000	261 000
1/X 1926 г.	907 200	344 223

На-ряду с этим необходимо отметить, что влиянием профсоюза охвачены в большей степени те группы сельскохозяйственных наемных рабочих, которые являются более пролетаризированными. Среди батраков, состоящих членами профсоюза, по данным 1924 года, батраки и пастухи, не имеющие никакого хозяйства, составляли 61,7 %. Пролетарские элементы батрачества составляли, таким образом, около $^2/_3$ батраков, состоящих членами профсоюза, тогда как обследование РКИ и ЦСУ указывает на преобладание полупролетариев среди всей массы сельскохозяйственных рабочих. Союз сельскохозяйственных и лесных рабочих, добившись значительных успехов в деле вовлечения в свой состав чистых пролетариев деревни, для которых основным источником дохода является работа по найму, в то же время недостаточно охватил своей работой полупролетариев. Необходимо в большей мере, чем это имеет место в настоящее время, приспособить союзу свою работу к тем обязанностям, как усло-

вий жизни, так и психологии сельскохозяйственных наемных рабочих, которые выявляются преобладанием и по сие время в их составе полупролетариев.

В целях максимального вовлечения полупролетарских элементов и других бедняцких групп деревни, продающих свою рабочую силу, необходимо облегчить вступление их в профсоюз.

Рассмотрим теперь вопрос об организации батрачества в связи с составом его по полу и возрасту.

Состав сельскохозяйственных наемных рабочих в деревне по полу и возрасту значительно отличается от состава фабрично-заводских рабочих. В сельском хозяйстве, как наиболее отсталой отрасли народного хозяйства по степени технического оборудования крестьянского хозяйства, где наемные рабочие подвергаются более варварской эксплоатации, заняты в качестве наемных рабочих в большинстве своем женщины и подростки, т. е. те виды рабочих, которые легче поддаются эксплоатации. По данным обследования РКИ и ЦСУ о сельскохозяйственных наемных рабочих, в сопоставлении с данными НКТруда о фабрично-заводских рабочих, мы имеем следующее распределение наемных рабочих по полу и возрасту:

		Число рабоч., о которых имеются сведения	В том числе в % к итогу				Момент опроса
			Взрослых		Подростки и малолетн.	Итого	
			М.	Ж.			
С. х. наемные рабочие	Данн. обсл. РКИ	10 473	42,3	31,8	25,9	100	сентябрь 1926 г.
	„ „ ЦСУ	62 928	45,6	25,8	28,6	100	август 1926 г.
Фабрично-заводские рабочие, данн. НКТ. .		2 261 687	67,6	26,7	5,7	100	январь 1926 г.

Женщины и подростки составляют, по данным РКИ, более половины числа сельскохозяйственных наемных рабочих, причем взрослые женщины составляют около $^1/_3$ (31,8 %), подростки (мужчины и женщины) — $^1/_4$ (25,9 %). Очень близкие к этому цифры мы получаем и по другому источнику — по более массовым материалам единовременного выборочного обследования в селах, находящихся в центре волостей, проведенного ЦСУ в августе 1926 года. Совсем иной половой и возрастной состав рабочих

фабрично-заводской промышленности. Здесь взрослые мужчины составляют $^{2}/_{3}$ всего числа рабочих (67,7 %), взрослые женщины — $^{1}/_{4}$ (26,7 %) и лишь 5,7 % приходится на подростков моложе 18 лет. Повышение женщин и подростков в составе сельскохозяйственных наемных рабочих уменьшает общественную сопротивляемость эксплоатации со стороны нанимателей всего сельскохозяйственного пролетариата в целом.

На это указывает уже тот факт, что эти наиболее слабые группы среди сельскохозяйственных рабочих — подростки и женщины — меньше охвачены труддоговорами и членством в профсоюзе. Обследование РКИ определенно отмечает относительно меньшую степень организованности женщин и подростков по сравнению с организованностью взрослых мужчин. Так, по данным РКИ, мы имеем:

Распределение наемных рабочих по полу и возрасту в процентах к итогу.

	Всего рабочих, о которых имеются сведения	Взрослые		Подростки	Итого
		М.	Ж.		
Всего рабочих	10 473	42,3	31,8	25,9	100
Охваченн. труддог.	4 559	53,3	24,9	21,8	100
Членов профсоюз.	1 823	76,9	17,0	6,1	100

57,7 % наемных рабочих составляют женщины и подростки — их большинство; в то же время относительное значение мужчин среди всех рабочих, охваченных труддоговорами, возрастает до 53,3 %, а среди членов союза — до 76,9 %. Об этой весьма слабой организованности женщин и подростков говорят и данные Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих (на 1/X 1926 г.), по которым мы имеем:

Процент рабочих, охваченных труддоговорами.

Взрослые		Подростки		Итого
Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	
43,8	17,8	25,9	12,5	100

Процент рабочих, состоящих членами профсоюза.

Мужчин	Женщин	Итого	Взрослых	Подростков	Итого
81	19	100	86	14	100

Второй ряд цифр не является вполне сопоставимым с первым, так как нет отдельно распределения только мужчин и только женщин на взрослых и подростков. Но принимая грубо, что среди подростков, составляющих в общем 14% всего числа батраков, членов профсоюза $^{1}/_{2}$ составляют подростки мужчины, мы таким образом определим, что взрослые мужчины составляют среди членов профсоюза около 75%.

Это явление — слабая относительная организованность женщин и подростков — наблюдается по целому ряду районов, что видно из следующих данных РКИ:

		Всего батраков	Проценты			Итого
			Мужчин	Женщин	Подростков	
Московск.	Всего батраков	387	32,0	34,1	33,9	100
	охвач. труддогов.	138	38,4	37,0	24,6	100
	членов профсоюза	38	60,5	26,3	13,2	100
Саратовск.	всего батраков	742	57,4	15,5	27,1	100
	охвач. труддогов.	55	96,4	—	3,6	100
	членов профсоюза	69	78,3	20,3	1,4	100
Сталинградск.	всего батраков	752	59,8	27,5	12,7	100
	охвач. труддогов.	23	82,6	17,4	—	100
	членов профсоюза	114	76,3	21,9	1,8	100
Сев. Кавказ	всего батраков	3 451	48,1	25,3	25,6	100
	охвач. труддогов.	2 339	46,4	26,1	27,5	100
	членов профсоюза	987	80,0	16,4	3,6	100
Украина	всего батраков	1 593	31,5	40,7	27,8	100
	охвач. труддогов.	418	30,6	42,8	26,6	100
	членов профсоюза	164	58,5	22,0	19,5	100
Крым	всего батраков	1 258	18,3	74,1	7,6	100
	охвач. труддогов.	409	89,7	2,2	8,1	100
	членов профсоюза	77	62,3	26,0	11,7	100
Сибирь	всего батраков	1 107	58,1	22,1	19,8	100
	охвач. труддогов.	498	69,3	14,5	16,4	100
	членов профсоюза	263	83,6	12,2	4,2	100

Отсюда видно, что женщины и подростки, несмотря на свое преобладающее значение, значительно слабее организованы.

Они составляют меньше половины всего числа батраков, охваченных труддоговорами, и менее четверти всего числа членов профсоюза.

Небезынтересно будет и здесь сравнить степень организованности отдельных групп сельскохозяйственных и фабрично-заводских рабочих между собой. Взрослые женщины составляют 31—28 % от всего числа сельскохозяйственных рабочих, тогда как среди членов профсоюза находится только 17—12 % женщин; их относительная численность здесь понижается примерно в два раза. С другой стороны, среди фабрично-заводских рабочих взрослые женщины составляют 27 %, среди членов союза фабрично-заводских рабочих взрослые женщины составляют 25 %.

Таким образом мы имеем вообще слабую организованность батрачества, причем в особенности слабо охвачены влиянием профсоюза наиболее отсталые элементы, которые, как отсюда это можно заключить, подвергаются наибольшей эксплоатации со стороны нанимателей, — это рабочие женщины и подростки. Усиление работы профсоюза сельскохозяйственных и лесных рабочих, как в отношении охвата батрачества труддоговорами, так и включение в члены союза, должно быть направлено в особенности в сторону наибольшего охвата влиянием союза женщин и подростков.

Наконец, остановимся на вопросе о вовлечении батрачества в кооперацию и в ККОВ, характеризующих также степень его организованности по линии общественных организаций деревни. Здесь мы имеем наименьшие успехи, чрезвычайно слабый охват батрачества этими организациями. По данным о 6 746 батраках, в обследованных РКИ селениях вовлечено:

В потреб. кооперацию	— 4,3 %
„ сельхоз. „	— 0,8 %
„ ККОВ	— 13,1 %

Это свидетельствует о том, что с кооперацией батрачество имеет чрезвычайно слабую связь. Правда, и здесь мы имеем различную степень охвата батрачества этими организациями по различным районам. Некоторые районы выделяются по своей более высокой степени вовлечения батрачества в кооперацию и в ККОВ. Так, мы имеем:

	Процент батраков, состоящих членами:		
	в потреб-кооперации	в сельхоз-кооперации	в ККОВ
Сталинградск. губ. . . .	13,5	3,3	59,7
Северный Кавказ . . .	10,8	3,1	25,0
Респ. немц. Поволжья .	7,7	1,9	—
Украина	6,1	0,9	18,9

В районах же с слабым развитием найма имеем:

	Процент батраков, состоящих членами:		
	в потреб-кооперации	сельхоз-кооперации	в ККОВ
БССР	0,4	—	0,4
Нижегородск. губ. . . .	2,0	—	8,9
Воронежск. „ . . .	—	—	3,9

Так же слабо обстоит дело с вовлечением батрачества в общественные организации и в части других районов, являющихся районами более развитого найма. Сюда относится Московская губ. (1,1 % в сельхозкооперации и 0,5 % батраков в ККОВ), Саратовская губ. (0,9 % в потребкооперации, 0,8 % в сельхозкооперации и 25 % в ККОВ); сюда же следует отнести Крым, где в потребкооперацию вовлечено 4 %, в ККОВ 0,9 % и в сельхозкооперации в обследованных 11 селениях, насчитывающих всего 1 824 батрака, не состоит ни одного батрака. Эти данные о вовлечении батрачества в кооперацию и в общественные организации указывают: во-первых, на то, что подавляющее большинство батрацкой массы находится вне кооперации, вне общественных организаций; это объясняется слабой работой среди батрачества самой кооперации. Во-вторых, наиболее сильное вовлечение батрачества в ККОВ по сравнению с кооперацией мы имеем за счет того, что по ряду селений производится поголовная запись имеющихся учтенных батраков ККОВ; это не вызывает активности батраков и на первых порах лишь формально увеличивает их число и удельный вес в этих организациях. В-третьих, материалы обследования все же позволяют сделать вывод, что степень вовлечения батраков в кооперацию и в ККОВ выше в районах с наибольшим развитием найма (за некоторым исключением: Крым, Моск. губ.), где, надо полагать, сельский пролетариат является более классово сознательным, где и работа соответствующих организаций поставлена удовлетворительнее.

V. УСЛОВИЯ НАЙМА БАТРАКОВ.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

Обратимся теперь к характеристике условий найма батрачества. Обследование РКИ отмечает в целом ряде районов улучшение условий найма в настоящее время по сравнению с дореволюционным временем. Это улучшение сказывается прежде всего в отношении своевременности выплаты зарплаты, в уменьшении продолжительности рабочего дня, в улучшении правовых и чисто-бытовых условий. Основными, характеризующими в общем условия найма моментами является величина заработной платы и продолжительность рабочего дня. В последние годы происходит сравнительно небольшое повышение заработной платы батраков. По данным Союза сельскохозяйственных рабочих, средний месячный заработок сроковых рабочих (мужчин) по СССР был: 1925 г.—16,2 р.; 1926 г.—19,7 р. Обследование РКИ указывает на чрезвычайно низкий уровень заработной платы батраков. Они различны по разным районам, довольно сильно повышаются в районах наибольшего развития найма. Так, в обследованных РКИ районах с наибольшим и наименьшим развитием найма величина заработной платы взрослых мужчин характеризуется следующими данными (см. таблицу на стр. 94).

Наиболее высокая зарплата в Крыму, Московской и Ленинградской губ., на Северном Кавказе и в Республике немцев Поволжья, где сильнее развит наем рабочих, где этот наем носит наиболее ярко выраженный капиталистический характер и где лучше поставлена работа профсоюза среди батрачества. В губерниях Центрально-черноземной области — Курской и Воронежской — с незначительным наймом заработная плата понижается до 8—6 руб. в месяц взрослому рабочему. (Надо принять во вни-

Районы	% хоз-в с наймом сроковых рабоч.	Зар. плата взрослых мужчин	Данн. Союза с.-х. рабоч. (включая натуру и харчи) для взросл. мужчины на июль 1926 г.
Крым	56,8	24,85	33,12—1/X 1926 г.
Московская губ.	13,3	14,7	26,0
Саратовская „	9,3	8,45	14,59
Сталинградская губ. . . .	12,4	9,73	14,87
Северный Кавказ	5,6	11,4	21,57
Республ. немц. Поволжья.	7,1	12,23	19,20
Воронежская губ.	3,2	6,41	—
Курская „	0,9	8,43	14,23
Нижегородская губ. . . .	3,6	6,7	21,0

мание, что, по данным РКИ, харчи в значительном числе случаев, жилье и часть верхней одежды являются хозяйскими и в зарплату не входят.) Данные Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих, включая в состав зарплаты харчи и другие виды натуральной оплаты, указывают, во-первых, также на довольно низкий уровень зарплаты и, во-вторых, отмечают в общем ту же правильность повышения зарплаты в Крыму, Московской губернии, на Северном Кавказе и в других районах наибольшего развития найма.

Этот размер зарплаты батраков довольно заметно отстает от зарплаты совхозских рабочих в тех же районах. Это видно из следующей таблицы (см. таблицу на стр. 95).

Заработная плата рабочих совхозов по некоторым районам значительно превышает заработную плату батраков. В среднем по СССР, зарплата рабочих совхозов на 25% выше зарплаты взрослых батраков. Это одни сравнительные данные, которые указывают на низкий уровень заработной платы батраков.

Если же мы сравним размер заработной платы батраков в среднем по СССР (19,7 р. взрослые мужчины и 15,4 р. взрослые женщины в месяц) с заработной платой фабрично-заводских рабочих, то увидим здесь еще более значительное расхождение, указывающее в общем на чрезмерную эксплоатацию сельскохозяйственных наемных рабочих в деревне.

Районы	На 1/X 1926 г. зарплата батраков		На 1/VII 1926 г. средняя месячн. ставка рабочих совхозов (без сверхурочных)
	Взрослых батраков	Взрослых батрачек	
Северный	20,3	16,2	19,7
Северо-западный	19,9	15,2	28,2
Западный	16,1	14,0	17,9
Центрально-пром.	25,1	19,5	27,6
Центрально-землед.	16,6	13,4	18,1
Поволжье	19,7	15,1	21,2
Приуралье	14,6	11,2	16,8
Сибирь	14,7	11,3	19,9
Казакстан	19,6	13,8	Ср. Аз. 42,3
Украина	16,7	12,9	26,8
Северный Кавказ	20,4	16,7	21,6
Закавказье	18,9	15,5	37,3
Крым	33,1	25,1	36,4
Всего по СССР	19,7	15,4	24,7

По данным ВЦСПС, средняя заработная плата промышленных рабочих в октябре 1926 года равнялась 58,62 червонных рубля,—это почти в три раза превышает средний размер заработной платы батраков (взрослых мужчин). К этому надо добавить, что сельскохозяйственные рабочие в деревне далеко не круглый год имеют работу, что еще в большей степени ухудшает их положение.

В указанную выше зарплату батраков входят харчи, одежда и другие виды натуральных выдач. Мы не имеем данных о стоимости харчей и других видов натуральных выдач, какую часть всей зарплаты они составляют в среднем по СССР. Детальный учет стоимости харчевания и действительной денежной выдачи зарплаты произведен Сибкрайстатбюро на основании трудговоров 1925 года. В Сибири по этим данным зарплата, включая все натуральные выдачи, равняется 15 р. 47 к. [1]), причем стоимость харчей исчисляется в 10 р. 79 к.; оплата деньгами и на-

[1]) См. Кац, Я. „Наемный труд в крестьянском хозяйстве в Сибири", 1926 г., Новосибирск.

турой составляет всего лишь 4 р. 68 к.; батрак получает менее 5 р. в месяц, что составляет в летний сезон (5—7 месяцев) менее 25—35 р., — это тот заработок, на который он, если не имеет своего хозяйства, должен просуществовать 2-ю половину года. Сравнивая размеры зарплаты батраков в Сибири (15 р. 47 к.) с заработной платой фабрично-заводских рабочих в Сибири за 1925 год, которая выразилась в сумме 37 р. 15 к. в месяц, мы находим здесь превышение зарплаты последних примерно в $2^1/_2$ раза, или, что то же, зарплата батраков составляет всего лишь 40,5 % зарплаты фабрично-заводских рабочих.

Ясно, что при наличии такого низкого уровня заработной платы наемных рабочих в крестьянском хозяйстве едва ли можно говорить серьезно о повышении культурного уровня батрачества, а следовательно, и о его организованности и классовой сознательности. Этот низкий размер заработной платы, повидимому, соответствует тем договорным условиям, которые „добровольно“ заключаются между нанимателями и нанимающимися рабочими. Обследование ЦСУ отмечает, что размеры зарплаты, фактически получаемые рабочими, на $^9/_{10}$ всех опрошенных батраков равняются той зарплате, которая была предусмотрена в договоре, а в некоторых случаях она превышает договорную плату, что видно из следующей таблички:

Категории	Число рабочих, о которых имеются сведения	Процент рабочих к итогу			
		Зарплата соответ. труддог.	Зарплата выше, чем в догов.	Зарплата ниже, чем в догов.	Итого
Взрослые	887	91,5	5,3	3,2	100
Подростки	204	89,7	7,8	2,5	100
Малолетние	292	93,2	5,1	1,7	100
Все рабочие	1 383	91,6	5,6	2,8	100

Только около 3 % рабочих получают зарплату ниже, чем указано в договоре, свыше 5 % рабочих получают выше, чем в договоре, а у остальных зарплата соответствует договору. Следовательно, само заключение договора происходит в таких условиях, которые не обеспечивают достаточной высоты зарплаты. В целях повышения зарплаты батраков одной из совершенно необходимых мер является установление определенного

госминимума по отдельным районам, ниже которого зарплата не должна опускаться, с обязательством систематического пересмотра этого минимума в различные сезоны работ.

Размеры зарплаты батраков в различных группах нанимателей — различны, обнаруживая тенденцию увеличиваться в высших группах хозяйств, у эксплоататорских хозяйств. Об этом говорят следующие данные по обследованию Воронежской губ.:

Средняя заработная плата в месяц.

Волости	Категории нанимателей	Мужчин	Женщин	Подростков
Дубровинская вол. Усманского уезда	Бедняки	—	—	—
	Середняки	6,5	4,0	—
	Эксплоататорск. и зажиточн.	11,7	6,35	4,5
Щученская вол. Усманского уезда	Бедняки	6,0	—	5,37
	Середняки	6,93	6,33	6,23
	Эксплоататорск.	19,40	10,30	6,0
Подгоринская волость Россошанск. уезда	Бедняки	—	4,0	3,0
	Середняки	5,0	4,5	3,65
	Эксплоататорск.	5,0	4,8	3,65
Михайловск. вол. Россошанск. уезда	Бедняки	—	—	3,0
	Середняки	6,0	6,0	3,87
	Эксплоататорск.	6,0	6,0	4,5

В обследованных РКИ селениях Усманского и Россошанского уезда зарплата изменяется в зависимости от социального положения нанимателей следующим образом:

	Категории нанимателей	Мужчин	Женщин	Подростков
Усманский уезд (5 сел.)	Бедняки	—	3,0	3,25
	Середняки	6,06	3,50	4,49
	Эксплоататорск.	10,34	—	3,50
Россошанск. уезд (4 сел.)	Бедняки	—	—	2,32
	Середняки	4,57	6,10	4,08
	Эксплоататорск.	5,66	6,19	3,56

Во всех районах зарплата повышается при переходе из бедняцких групп нанимателей к середняцким и эксплоататорским, за исключением зарплаты подростков в Россошанском уезде в обследованных 4 селениях, где подростки имеют более высокую зарплату у середняков по сравнению с заработной платой эксплоататорских хозяйств.

На такой же характер изменений зарплаты указывают данные обследования труда и быта батраков, произведенного ЦСУ в августе-сентябре 1926 года. Здесь мы имеем сведения о зарплате 312 батраков, 244 батрачек, размер зарплаты которых изменяется в зависимости от мощности хозяйства следующим образом:

Хозяйства, нанимающие

		1 раб.	2 раб.	3 раб. и более	Среднее по всем хоз.
Зарплата в рублях	Мужчин . . .	11,5	13,5	28,2	13,3
	Женщин . . .	11,3	11,3	18,1	12,4
Изменение зарплаты в %, принимая зарплату в хоз-ве с 1 раб. за 100.		100	111,4	289,5	—
(С поправкой на разницу зарплаты по районам в %)		100	105,5	145,5	—

Чем больше нанимает хозяйство рабочих, чем оно является более мощным, тем выше зарплата батраков в этих более мощных хозяйствах. Наиболее резкое различие зарплаты мы имеем в группе нанимателей с тремя и более рабочими, т. е. в типично капиталистических хозяйствах. На повышение зарплаты в высших группах нанимателей безусловное влияние оказывает факт заключения письменных договоров и вся система мер, которые предусматривают „Временные правила". В этом сказывается безусловное положительное значение „Временных правил".

В дальнейшем мы увидим, что в этих группах хозяйств наемные рабочие подвергаются более высокой степени эксплоатации в том случае, если наем батраков происходит без заключения письменного договора, что остальные условия найма, как продолжительность рабочего дня и другие, хуже, чем у менее мощных хозяйств, в случае незаключения письменного договора, т. е. более высокий уровень зарплаты связан в частности с удлинением рабочего дня и ухудшением других условий найма.

Также существенным вопросом, на-ряду с размером зарплаты, является вопрос о формах платы. Здесь мы, к сожалению, не имеем более или менее полного материала, чтобы судить о распространении тех или иных форм оплаты по районам. Частичные сведения мы имеем по данным выборочной разработки труддоговоров 1924 и 1925 годов, которые указывают на то, что натуральные формы платы вытесняются денежной формой оплаты. Это видно из следующей таблички:

Число рабочих с данной формой оплаты в % к итогу (по СССР).

Год	Число показ.	На хозяйских харчах. Всего	В том числе оплачивают: Только деньгами	Только натурой	Деньгами и натурой	Без доп. оплаты	На своих харчах. Всего	В том числе оплач.: Только деньгами	Только натурой	Деньгами и натурой	Итого в %
1924	9 864	92,3	33,2	36,1	23,0	—	7,7	3,2	3,2	1,3	100
1925	6 144	87,8	52,6	20,6	14,2	0,4	12,2	6,7	3,9	1,6	100

Число случаев с денежной формой оплаты повысилось с 33,2 % в 1924 году до 52,6 % в 1925 году для рабочих, получающих хозяйские харчи, и с 3,2 % до 6,7 %—для рабочих на своих харчах; в соответствии с этим натуральная и смешанная плата значительно уменьшилась. Под видом натуральной оплаты и смешанной формы оплаты скрывается нередко отработочная форма оплаты, имевшая особенно большое распространение в первые годы нэпа.

Чем выше мощность хозяйства, при которой наем рабочих имеет типичный капиталистический характер, тем больше преобладает денежная форма оплаты. На форму платы влияет также и заключение письменных договоров. Это видно из следующих данных обследования ЦСУ (имеются сведения о 1 188 раб.):

Группы хозяйств	С 1 раб.	С 2 раб.	С 3 раб. и больш.	Итого	В том числе: С договорами	Без договоров
Процент рабочих, имевших в составе оплату деньгами	89,9	92,2	96,5	91,2	93,0	95,7

Это подтверждает то положение, что с ростом капиталистического найма растет денежная зарплата, и, наоборот, рост денежной платы свидетельствует о росте капиталистического найма.

Вторым важнейшим моментом, определяющим в общем условия найма батраков, является вопрос рабочего времени. Сюда входит продолжительность рабочего дня батраков, наличие выходных дней и дней отдыха и т. п. Мы видели выше, что уровень заработной платы батраков значительно отстает от величины зарплаты рабочих совхозов и в несколько раз ниже заработной платы промышленных рабочих. Величина рабочего дня батраков также значительно превышает 8-часовой рабочий день промышленных рабочих. На основании имеющихся у нас данных мы можем судить лишь о продолжительности рабочего дня батраков. Эти данные не являются точными, но если они и не соответствуют действительности, то во всяком случае они не преувеличивают длину рабочего дня, а скорее преуменьшают. Данные РКИ, охватывающие 163 обследованных селения, указывают на следующую продолжительность рабочего дня батраков:

Продолжительность рабочего дня в часах.

	8 ч.	8—10 ч.	10—12 ч.	12—14 ч.	14—16 ч.	Св. 16 ч.	Не опр.
Число показ.	30	40	35	32	25	10	35

Из 223 показаний больше половины показаний отмечают длину рабочего дня свыше 12 часов. Только 30 показаний отмечают 8-часовой рабочий день и 40 показаний — 8—10-часовой рабочий день. Но эти последние показания едва ли соответствуют действительной продолжительности рабочего дня. По некоторым селениям указывается та длина рабочего дня, которая была отмечена в договоре. В дальнейшем мы увидим, что фактически в большинстве случаев фиксированный в труддоговорах рабочий день не соответствует действительности. Но, исходя и из этих показаний и принимая рабочий день „неограниченным“ и „от восхода до захода солнца“ условно равным 16 часов, мы находим, что средняя продолжительность рабочего дня по этим показаниям будет превышать 12 часов.

Более характерными являются данные обследования ЦСУ (обследование условий труда и быта батраков — сентябрь 1926 г.), которые дают сведения не только о продолжительности рабочего дня, но и о степени выполнения условий труддоговора в отношении длины рабочего дня. Эти данные охватывают 691 наемных рабочих, из которых 75 % рабочих имели определен-

ную в договоре длину рабочего дня и остальные 25 % не имели фиксированной в договоре продолжительности рабочего дня. По этим данным мы имеем:

Категория рабочих	Число труддогов., включ. в свод.	В том числе % рабочих с длиной раб. дня по труддоговору: Фиксир.	Не фиксир.	Итого	Рабочие с определенн. (фиксир. в труддог.) длиной раб. дня (число рабоч. в %): Соответ. труддог.	Больш., чем в догов.	Меньш., чем в догов.	Неопр. рабоч. день	Итого
Взросл. мужч. . .	194	73,7	26,3	100	22,4	65,7	8,4	3,5	100
„ женщ. .	204	84,3	15,7	100	12,2	79,7	4,0	4,1	100
Подростки . . .	117	70,9	29,1	100	9,6	80,8	4,8	4,8	100
Малолетн. . . .	176	68,2	31,8	100	12,5	80,8	0,8	5,9	100
Все рабоч. . . .	691	75,0	25,0	100	14,7	76,3	4,6	4,4	100

Только у 14,7 % рабочих, которые имели установленную в договоре длину рабочего дня, фактическая длина рабочего дня соответствует установленной в договоре; у 76,3 % рабочих фактическая продолжительность рабочего дня превышает установленную в договоре, причем чрезвычайно характерно, что это превышение фактической длины рабочего дня наблюдается в большей степени у рабочих — женщин, подростков и малолетних (80 %) и в меньшей у взрослых мужчин (65 %).

Средняя продолжительность рабочего дня для рабочих, у которых длина рабочего дня соответствует установленной в договоре, и у рабочих, где она не соответствует установленной в договоре, характеризуется следующими данными (см. таблицу на стр. 102).

Фактическая длина рабочего дня, в случае соответствия ее с установленной в договоре, превышает 9 час.; в случае же несоответствия (больше чем у половины батраков длина рабочего дня не соответствует труддоговору) длина рабочего дня превышает 12 часов, тогда как по договору она меньше 9 часов (8—9).

У рабочих, которые не фиксировали в договоре определенную продолжительность рабочего дня, фактический рабочий день

Средняя длина рабочего дня в часах.

Категории рабочих	В случае соответ. труддог.	При длине рабоч. дня большей, чем по труддоговору		У рабочих, длина рабоч. дня которых договором не установлена (по обследован.)
		По догов.	По обслед.	
Взрослых мужчин	9,5	9,3	12,1	11,8
„ женщин	9,2	9,3	13,0	12,7
Подростков 16—17 л.	9,1	8,7	12,0	12,3
Малолетних 15 л. и меньше	8,0	8,2	11,8	11,8
Все рабочие	9,1	8,9	12,3	12,1

также превышает 12 часов (здесь учитывается только рабочее время, исключая перерывы на обед, время прихода на работу и т. д.).

Характерно, что фактическая длина рабочего дня взрослых женщин и частью подростков выше, чем у взрослых мужчин, что показывает непосредственно на более высокую степень эксплоатации этих более слабых групп сельскохозяйственных рабочих. Продолжительность рабочего дня малолетних не отстает или мало отстает от продолжительности рабочего дня взрослых мужчин. Таким образом эксплоатация труда малолетних, вопреки „Временным правилам“ и всем другим директивам советской власти, происходит наравне со взрослыми рабочими. Длина рабочего дня различна в различных группах нанимателей. В обследовании РКИ по целому ряду районов есть указания на то, что рабочий день в эксплоататорских группах нанимателей продолжительнее, чем у бедняков и середняков. Данные обследования ЦСУ, где мы имеем сведения о 1 130 рабочих, занятых в хозяйствах различной мощности (355 рабочих у хозяйств, нанимающих одного рабочего, 165 рабочих в хозяйствах с 2 рабочими, 110 в хозяйствах с 3 и более наемными рабочими), отмечают увеличение рабочего дня в случае незаключения письменных договоров, и, наоборот, батрачество с письменными договорами, занятое в капиталистических хозяйствах, имеет меньшую длину рабочего дня.

Продолжительность рабочего дня этих рабочих видна из следующей таблички:

Длина рабочего дня в часах

Категории рабочих	Группы хозяйств			
	С 1 раб.	С 2 раб.	С 3 раб. и более	Среднее
Мужчины взрослые				
С письменным договором	12,9	12,8	11,3	12,8
Без письменного договора	13,7	14,4	15,2	13,8
Женщины взрослые				
С письменным договором	12,6	13,0	11,0	12,4
Без письменного договора	12,6	14,6	14,8	12,8
Взрослые рабочие обоего пола				
С письменным договором	12,8	12,8	11,1	12,6
Без письменного договора	13,1	14,5	15,0	13,3
Все рабочие с договор. и без договор.	12,9	13,2	11,5	12,8

Общая тенденция на основании данных устанавливается с достаточной ясностью. У рабочих с письменным договором продолжительность рабочего дня уменьшается в более высокой группе нанимателей (с 3 и более рабочими) по сравнению с менее мощными хозяйствами. Продолжительность же рабочего дня у рабочих без письменного договора значительно выше продолжительности рабочего дня для рабочих первой категории, и, что особенно нужно отметить, она увеличивается при переходе от менее мощных хозяйств к более мощным, типично капиталистическим хозяйствам. Длина рабочего дня взрослых мужчин в этом случае увеличивается с 13,7 часа в хозяйствах с 1 наемным рабочим до 15,2 часа в хозяйствах с 3 и более рабочими; женщин с 12,6 часа до 14,8 часа в тех же группах хозяйств. Таким образом, в случае незаключения письменных договоров батрачество подвергается фактически неограниченной эксплоатации, и она тем выше, чем более капиталистический характер имеет хозяйство. Наоборот, заключение письменного договора значительно ограничивает эксплоататорские стремления нанимателей и тем самым улучшает положение рабочих.

Обратимся теперь к другим моментам, характеризующим рабочее время батраков. „Временные правила“ предусматривают необходимость предоставления рабочему отдыха в праздничные

дни и затем выходные дни в счет отпуска. Обследование РКИ констатирует в большинстве случаев работу батраков в праздничные дни. Из 199 показаний 104 показания отмечают работу в праздничные дни, не работают в 66 случаях, из которых в 11 случаях не работают лишь в зимнее время. Остальные показания распределяются таким образом: „наравне с хозяином“ 8 показаний, выполняют мелкие работы или работают частично — 23 и, наконец, работают по соглашению в 8 случаях. Причем в последнем случае (работа по соглашению) только в 3 случаях отмечается оплата этой работы в праздничные дни; в остальных случаях, или, во всяком случае, в большинстве, эта сверхурочная работа наемных рабочих в крестьянских хозяйствах не оплачивается. Такой же характер показаний мы имеем и относительно работы в революционные праздники. Здесь показания распределяются следующим образом:

Число селений, о которых имеются сведения	Число показаний, отмечающих: Работают	Не работают	Не работают 1 мая и 7 ноября	Работают частично	Итого показаний
151	101	37	11	28	177

Из 177 показаний 101 показание говорит о том, что батраки работают в революционные праздники и не работают в 46 случаях; в 11 случаях отмечается, что не работают лишь 1 мая и 7 ноября.

Не менее характерны в этом отношении и данные специального обследования ЦСУ (см. таблицу на стр. 105).

Таким образом менее $^2/_3$ рабочих (61,5 %) предусматривает в договоре необходимость выходных дней и более $^1/_3$ (38,5 %) выходных дней договором не предусматривается. Но из рабочих, у которых выходные дни предусмотрены в договоре, только 39 % из них полностью соблюдают условия договора, т. е. имеют не менее 9 выходных дней в течение 2 месяцев, 35 % имеют менее 9 дней и 25 % совсем не имеют выходных дней. Рабочие же, договор которых не предусматривает выходных дней, на 85 % этих выходных дней не имеют. Следовательно, из всего числа обследованных рабочих пользуются выходными днями полностью лишь не более $^1/_4$ рабочих, не имеют совершенно выходных дней свыше 40 %, и остальные имеют выходные дни не полностью. Наибольшее число рабочих, не имеющих выходных дней, при-

Группы рабочих	Число рабочих, включенных в сводку	Из них по труддоговорам выходные дни				Из числа имевших по труддоговору выходные дни за последние 2 мес. по данным обследования					Из числа не имевших по труддоговорам выходных дней	
		Имели		Не имели		Имели не менее 9 дней		Имели менее 9 дней		Не имело выходных дней	Не имели выходных дней	Имели выходн. дни и праздничные дни
		Абсолютно	В % к гр. 1-й	Абсолютно	В % к гр. 1-й	В % к гр. 2-й	Среднее число их выходных дней	В % к гр. 2-й	Среднее число их выходных дней	В % к гр. 2-й	В % к гр. 4-й	В % к гр. 4-й
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Рабочих единоличных нанимателей	929	733	78,9	196	21,1	43,1	10,0	37,8	5,9	19,1	69,4	30,6
Рабочих сельских обществ и групп нанимателей	423	98	23,2	325	76,8	8,2	11,3	22,4	3,9	69,4	95,4	4,6
Все рабочие	1 352	831	61,5	521	38,5	39,0	10,0	36,0	5,8	25,0	85,6	14,4
В том числе:												
Взрослых	880	488	55,5	392	44,5	41,4	9,9	31,8	6,3	26,8	87,8	12,2
Подростков	199	150	75,4	49	24,6	37,3	10,5	42,0	5,0	20,7	79,6	20,4
Малолетних	273	193	70,7	80	29,3	31,1	10,0	42,0	5,6	23,9	78,8	21,2

ходится на взрослых; подростки и малолетние находятся в несколько лучших условиях, но процент рабочих, не имеющих выходных дней, довольно высок и для этих групп. Что касается работы в праздничные дни в различных по мощности хозяйствах, то здесь надо отметить, что в хозяйствах типа капиталистического выходные дни больше соблюдаются, чем в менее мощных хозяйствах. Так, по данным обследования ЦСУ, мы имеем (в сводку входит 1 188 рабочих):

ПРОЦЕНТ РАБОЧИХ, РАБОТАЮЩИХ В ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ, КО ВСЕМУ ЧИСЛУ ОБСЛЕДОВАННЫХ РАБОЧИХ:

Группы хозяйств:			
С 1 раб.	С 2 раб.	С 3 и более	Среднее
54,5	55,0	31,6	52,4

Свыше половины рабочих работает в праздничные дни, причем в хозяйствах с тремя и более рабочими этот процент понижается до 31,6. Наибольший процент рабочих, работающих в праздники, приходится на рабочих без договоров. По данным о тех же 1 188 рабочих, не имели выходных дней:

	% рабочих
С договором	49,6
Без договора	65,5

Положительное влияние заключения договора прекрасно иллюстрируется этими данными.

Обратимся теперь еще к одному моменту, характеризующему условия найма батраков. Это вопрос о страховании рабочих. Согласно „Временным правилам", наниматели, имеющие не менее 3 батраков, в течение сельскохозяйственного года имеют право не страховать их. Насколько слабо проводится страхование рабочих в деревне, указывают следующие данные обследования РКИ. Из 147 обследованных РКИ селений страхование проводится некоторыми группами хозяйств лишь в 36 селениях, в остальных селениях страхование рабочих не проводится. Страхуют преимущественно крупные хозяйства, нанимающие трех и более рабочих, на что указывают следующие данные ЦСУ (сведения о 1 188 рабочих):

Процент застрахованных рабочих ко всему числу рабочих:

Группы хозяйств:			
С 1 раб.	С 2 раб.	С 3 и более	Среднее
16,0	35,8	63,2	23,4

В хозяйствах с одним и двумя рабочими страхуется 16 и 35 % рабочих, в хозяйствах с тремя и более рабочими — 63,2 %. Таким образом и в этом вопросе „Временные правила“ в значительной мере не соблюдаются.

ПРОЧИЕ УСЛОВИЯ НАЙМА.

В заключение остановимся на остальных условиях найма, характеризующих чисто-бытовую сторону жизни батрачества — наличие и качество жилья, харчей, одежды и пр. По данным обследования РКИ, мы имеем указания, что большинство наемных рабочих получает хозяйские харчи, верхнюю одежду и жилище, однако качественная сторона этих „услуг“ требует значительных улучшений. Обследование отмечает, что нередки случаи, когда хозяин всячески старается предоставить батраку худшие харчи, чем для себя, обедая отдельно или тогда, когда батрак отсылается на работу. Еще хуже обстоит дело с жилищными условиями. Батраку отводится для жилья или сарай, или гумно, а зимой — кухня. Одежда выдается также рваная и негодная. Сообщение об этих скверных условиях батрацкого быта отмечается почти во всех докладах с мест.

Дополнением характеристики условий найма батрачества являются данные о наихудших условиях найма. Здесь мы имеем показания всего лишь по 69 селениям (обследование РКИ), но и эти данные позволяют установить — к чему, главным образом, сводятся эти наихудшие условия найма, с точки зрения самих батраков и местных организаций, которые были опрошены. По 69 селениям имеется всего 110 показаний, которые распределяются по вопросам:

	Низкая зарплата	Высокая продолжительность рабочего дня	Отсутствие отдыха и выходные дни	Не имеет постоянного жилья	Не имеет спецодежды	Скудные харчи	Прочие	Всего
Число показаний	30	23	19	12	10	2	14	110

Эти данные важны, главным образом, тем, что они отмечают те основные моменты, которые в первую очередь ухудшают положение батрака. Этими основными моментами являются вопросы зарплаты и рабочего дня. В самом деле: из 110 показаний 30 показаний о наихудших условиях найма указывают на низкую зарплату, 23 на высокую продолжительность рабочего дня, а присоединяя сюда 19 показаний об отсутствии выходных дней, а следовательно, и всякого отдыха, мы имеем 42 показания относительно рабочего времени. Это основное, что ухудшает положение наемных рабочих, что должно быть улучшено в первую очередь. Остальные показания относятся к отсутствию постоянного жилья (12), невыдаче спецодежды (10) и другие, что также безусловно требует улучшения, но что уже не является таким острым и отходит, по существу, на второй план, по сравнению с борьбой сельскохозяйственных рабочих за рабочее время и за повышение заработной платы.

В заключение отметим, что данные, указывающие на более высокий уровень заработной платы в районах более развитого найма, с одной стороны, а из отдельных групп нанимателей — в хозяйствах большей мощности — с другой, позволяют сделать тот вывод, на котором мы раньше не раз останавливались: необходимости более усиленной работы среди батрачества, оказания ему поддержки в борьбе за улучшение своих условий найма прежде всего и главным образом в районах более интенсивного найма рабочих. Вообще условия крестьянского хозяйства ставят узкие границы для улучшения положения рабочих, повышения их заработной платы и т. д., но в тех районах, где этот наем сильнее развит, где имеется более широкий слой крестьян, систематически прибегающих к найму рабочей силы, в этих районах есть больше возможностей для улучшения положения рабочих. Все исследования рынка труда в дореволюционное время отмечают факт повышения заработной платы в южных, юго-восточных районах, где был больше спрос на рабочие руки, чем и вызывался отход сельскохозяйственных рабочих из центральных районов в эти районы торгового земледелия. В настоящее время мы также имеем здесь более усиленный спрос на рабочие руки, более развитое товарное хозяйство в этих районах. Тот факт, что в случае заключения письменных договоров условия труда улучшаются: повышается заработная плата, понижается длина рабочего дня и т. д., этот факт указывает на

положительные достижения в улучшении положения батрачества вследствие их большей организованности, вследствие регулирующих мероприятий. Поэтому необходимо усилить работу профсоюза в районах более интенсивного найма, поэтому законодательство должно предусмотреть более жесткие ограничения в эксплоатации наемной рабочей силы в этих районах.

Чем больше будет организовано батрачество, тем более широкие слои нанимателей принуждены будут поставить батраков в более культурные условия, тем быстрее будут улучшаться основные условия найма — повысится заработная плата, сократится рабочий день.

VI. «ВРЕМЕННЫЕ ПРАВИЛА». ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Временные правила являются первым и основным законом, регулирующим применение наемной рабочей силы в крестьянских хозяйствах. До издания „Временных правил“ регулирование найма в деревне фактически не проводилось. Только со времени их издания было приступлено к упорядочению найма рабочих в деревне. Они давали прежде всего некоторые нормы использования наемной рабочей силы в деревне, исходя из которых легче было приступить к борьбе за улучшение положения батрачества прежде всего в пределах этих норм. Эти нормы, приспособленные к условиям мелкого крестьянского хозяйства, сами по себе являются недостаточными. Размер заработной платы определяется по соглашению с нанимателем (при условии, что он будет не ниже госминимума), удлиненный рабочий день „допускается по соглашению сторон“, социальное страхование для значительного большинства нанимателей не обязательно и т. д. В положительной своей части „Временные правила“ стоят на точке зрения самых элементарных и минимальных требований рабочего: соблюдения одного дня отдыха в неделю, выплаты жалованья за 1 месяц в случае прекращения работ из-за болезни — хозяйствами, нанимающими рабочих на целый сельскохозяйственный год, запрещение труда малолетних, а также запрещение труда подростков и женщин на непосильных работах и т. д.

Мы видели выше, что „Временные правила“, оказывая в общем положительное влияние на улучшение положения батрачества, далеко не выполняются полностью в деревне. Это прежде всего относится к рабочему времени. Минимальное, самое элементарное требование — предоставление дня отдыха, часто не выполняется. Далее, на основании „Временных правил“ обязательно

заключение письменного или устного трудового договора и его регистрация. Массовые данные о числе батраков, охваченных трудовыми договорами, по которым меньше $^1/_2$ батрачества эти договоры имеют, также указывают на слабое проведение этой работы. Одной из причин слабого соблюдения „Временных правил“ является недостаточная их популяризация, слабая осведомленность о них батрачества. Доклады местных обследований отмечают, что „Временные правила“ иногда находились пришитыми к делам и ни население, ни работники сельсоветов о них не знали. Из этих докладов наиболее интересным является освещение вопроса об отношениях к „Временным правилам“ батраков и нанимателей. В ответах на эти вопросы можно получить некоторые характерные штрихи, на которых мы и остановимся. Мы имеем 75 показаний местных организаций об отношении батрачества к „Временным правилам“. Значительная часть батрачества, судя по этим суммарным, чрезвычайно грубым данным, удовлетворена „Временными правилами“ (26 ответов из 75). Затем идет группа, которая не знает „Временных правил“ (10 показаний). Этот последний момент указывает на слабую и недостаточную популяризацию их. Но, далее, большой интерес представляют ответы, требующие соблюдения „Временных правил“ в определенных вопросах. Здесь 13 показаний отмечают необходимость ограничения рабочего времени и соблюдения выходных дней, 8 — проведения страхования и 4 — общую меру выполнения „Временных правил“ и обязательного заключения труддоговоров. Теперь сравним с этими ответами отношение и пожелания „Временным правилам“ со стороны нанимателей: 1) бедняцких и середняцких групп и 2) эксплоататорских групп (см. табл. на стр. 112).

Отношение и пожелания этих двух групп нанимателей несколько отличаются, но в то же время имеют и общие черты. Отличие состоит в том, что группа нанимателей бедняков и середняков в 15 случаях указывает на хорошее и удовлетворительное отношение к „Временным правилам“, тогда как в эксплоататорской группе хозяйств только в 5 случаях отмечается хорошее и удовлетворительное отношение к „Временным правилам“. Но и те и другие являются нанимателями, отсюда их общие черты и некоторые общие „требования“. В 15 показаниях в первой группе и 17 во второй наниматели высказываются за отмену регулирования рабочего времени, за отмену выходных дней и т. д. Характерно, что в своих пожеланиях по отно-

Число показаний об отношении к „Временным правилам".

Бедняки-середняки Ответы	Число показан.	Эксплоататорская группа Ответы	Число показан.
Хорошее-удовлетв.	15	Хорошее-удовлетв.	5
Не знакомы с „Временными правилами"	5	Незнакомы с „Временными правилами"	7
Против регулирования рабочего дня и против обязательного страхования .	15	За удлинение рабочего дня.	17
Безразличное	4	Против всякого ограничения.	10
За отмену социального страхования	4	Против социального страхования и процентного отчисления	6
		Против обяз. медпомощи. .	5
		За отмену госминимума . .	2
		За увеличение срока найма свыше 1 года	1
		За уплату батраком за полом инвентаря	2

шению к „Временным правилам" и батраки, и наниматели бьют в одну точку с разных сторон. Если батраки требуют ограничения рабочего времени, то наниматели, наоборот, высказываются за удлинение рабочего дня, за отмену всяких ограничений и обязательного дня отдыха и пр. Выше уже отмечалось, что основными моментами, требующими улучшения наемных рабочих в крестьянских хозяйствах, являются — увеличение зарплаты и сокращение рабочего времени, что около этих двух вопросов происходит, главным образом, борьба между батраками и нанимателями.

Имеющийся материал подтверждает это положение.

Далее, наниматели эксплоататорской группы вообще дают отрицательную характеристику „Временным правилам". Они добиваются и отмены всяких ограничений, и отмены соцстрахования, и отмены госминимума и т. д.

Все это серьезные моменты, сказывающиеся на положении батрачества, на условиях его найма, в борьбе за которые между батраками и нанимателями государство, партия и профсоюзы должны притти на помощь батраку.

По тому, чего тут добивается наш классовый враг, мы можем определить наши собственные задачи. Стремлению кулачества

превратить разрешаемый для батраков, работающих в середняцких хозяйствах, увеличенный рабочий день в отдельные сезоны наиболее интенсивных работ в постоянный 10- и 12-часовой рабочий день должен быть дан отпор со всей решительностью. Кулак, нанимающий сельскохозяйственных рабочих, должен твердо усвоить, что из того, что его терпит пролетарское государство, отнюдь не следует право нарушения советских законов. Точное соблюдение советских законов (в частности соблюдение в кулацких хозяйствах правил найма, которые предусмотрены советскими законами) есть тот минимум, которого пролетарское государство требует и осуществит, как велико бы ни было сопротивление кулаков.

В заключение остановимся на общей оценке „Временных правил“ и тех изменений, которые должны быть сделаны в зависимости от изменившихся условий.

Первое и основное, что необходимо учитывать, это факт общего роста эксплоататорских хозяйств, в особенности, в районах экстенсивного земледелия, хотя этот рост сопровождается одновременным переходом части бедняцких хозяйств в среднюю группу и падением в общей массе хозяйств доли хозяйств беспосевных и бесскотных. Но это последнее ни в какой мере не является основанием для какого бы то ни было затушевывания социально-экономического и политического значения происходящего на верхнем полюсе крестьянских хозяйств роста доли эксплоататорских хозяйств и концентрации в общей массе хозяйств значительных слоев деревенских пролетариев. Отмечающийся всеми имеющимися в нашем распоряжении данными процесс пролетаризации бедняцких хозяйств, несмотря на то, что во всей массе бедняцких хозяйств происходит процесс подъема, все же развивается с силой, достаточной для выделения до 2 млн. сельскохозяйственных пролетариев к настоящему году, не считая поденных и сдельных сельхозрабочих. Если учесть при этом огромное значение перенаселения нашей деревни, относительный избыток рабочей силы, особенно большой в хозяйствах, не имеющих достаточных средств производства, то особенно ясными станут причины, создающие значительное предложение труда на рынке сельхозрабочих.

Нанимающие хозяйства имеют, таким образом, возможность использовать как процесс пролетаризации, так и общие условия созданные перенаселением деревни в целях доведения своих

эксплоататорских стремлений до максимума и закрепления чудовищно высокого рабочего дня и непомерно низкой заработной платы. Отсюда вытекают особо трудные условия для достижения более высокого уровня зарплаты сельхозрабочих и понижения продолжительности рабочего дня. Если это дело предоставить самотеку или ограничиться только „пролетарской аристократией“ в деревне, то мы будем иметь еще очень долгое время расцвет совершенно недопустимой в советском государстве эксплоатации сельхозрабочих. Именно в силу неблагоприятных условий, создающих соотношение предложения и спроса на рынке труда сельхозрабочих, вмешательство государства должно быть расширено, и работа профсоюза должна быть поднята на новую ступень действительной организации классовой борьбы деревенских пролетариев и полупролетариев.

СОДЕРЖАНИЕ.

1 р. 10 к.